

Томас Мьюр

Хроники Нового Света

Начало Метаморфоз акт I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Томас Мьюр

**Хроники Нового Света:
Начало метаморфоз. Акт 1**

«Автор»

2020

Мьюр Т.

Хроники Нового Света: Начало метаморфоз. Акт 1 / Т. Мьюр —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96012-1

Меня зовут Карсон Смит и я журналист. Последние годы моя карьера топчется на месте, ведь я на побегушках у главного лица прессы Нью-Йорка – моей тётушки Шарлотты. Пока её сюжеты рассказывают об улучшении жизни граждан США в 2036 году и о том, какую роль в этом сыграли люди со сверхспособностями, моя скромная колонка с каждым днём становится всё смехотворнее, а строки, которые я выдавливаю из себя, всё меньше напоминают мне о славном выпускнике колледжа, которому хотелось спасти мир. Но сегодня всё изменится. Мне не верится, но сейчас напротив меня сидит самый опасный человек в мире, он - номер один среди разыскиваемых преступников. Имя ему Мэттью Саммерс – убийца, мясник американской свободы и кровожадное чудовище. С моей помощью он хочет поведать миру, кто он такой на самом деле. Я даю мистеру Саммерсу шанс оправдаться, пусть и допускаю мысль, что ещё об этом пожалею. Ведь я сам не знаю человек он или чудовище. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96012-1

© Мьюр Т., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Акт первый – Семья.	7
Глава 1. Госпожа Зеркал	8
Глава 2.1. Хорошее время	17
Глава 2.2. По воле случая	36
Глава 3. Техасский Фокусник	52
Глава 4.1. Один на миллион	71
Глава 4.2: Таинственный наблюдатель	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Томас Мьюр

Хроники Нового Света:

Начало метаморфоз. Акт 1

Запись №1: Введение.

Северная Америка, 2036 год, точное местоположение неизвестно.

Субъект: Мэттью Саммерс. Запись ведёт: Карсон Смит

К:Давайте протестируем микрофон...

М:Раз-два, раз-два... Меня слышно?

К:Чётко и ясно. Меня зовут Карсон Смит, я веду независимое расследование по делу номер «4913В15» – Мэттью Гордона Саммерса. Для протокола я обязан зачитать ваши характеристики, мистер Саммерс.

М:Ну, давайте. Даже интересно, что там сказано.

К:Ничего особенного. Это просто формальность. Начнём... Субъект американец. Возраст: 34 года. Цвет кожи: белый. Цвет глаз: голубой. Цвет волос: золотистый блондин. На лице субъекта присутствует поверхностный шрам предположительно от лезвия клинка, тянущийся от правой брови до левого уголка рта, проходя нос. Рост: 194 см. Вес: 78 килограммов. Субъект обвиняется в совершении преступления против человечества, а именно убийстве Максимилиана Пертриджа, главы организации К.О.С. – контроля отмеченных субъектов.

М:То есть всё остальное их не интересует? Я прав?

К:Не совсем... Вы обвиняетесь в совершении... Дайте посмотреть досье... Вот оно!

«44 зафиксированных случая кражи гос. имущества; 97 зафиксированных случаев порчи гос. имущества; 218 зафиксированных случаев порчи частного имущества; 236 зафиксированных случаев преднамеренного совершения убийства; 4 зафиксированных случая не преднамеренного совершения убийства; 36 зафиксированных случаев шантажа; 1 зафиксированный случай похищения; 176 зафиксированных случаев нанесения тяжких телесных повреждений...»

Это просто полный комплект всего, что только можно представить или совершить в принципе.

М:Не могу сказать, что особо старался.

К:Вы шутите, мистер Саммерс? За вашу голову объявлена огромная награда. Я даже не знал, что может быть столько нулей на конце. За вами охотятся нынешние главы К.О.С. братья Эссексы, а большая часть мира считает вас чудовищем, для которого забрать жизнь, всё равно что щёлкнуть пальцами. Мне кажется, шутки здесь не уместны.

М:А это уже мне решать. История моя – правила тоже мои. Вы здесь для того чтобы докопаться до правды, и я даю вам шанс. Я не буду отрицать, что совершил все эти преступления. Скажу даже больше... Как там написано? 236 зафиксированных случаев преднамеренного совершения убийства? Я насчитал 287. Я хорошо знаю, чем отличается первая степень от второй.

К:И как же обычный финансист из Нью-Йорка стал мясником?

М:Узнаете... Я расскажу вам мою историю во всех подробностях – ухвачу каждый момент и, даже если вам покажется, что какая-то деталь ни к месту и её стоило бы опустить, вы просто задумаетесь над этими словами...

К:Какими словами?

М:Всё имеет смысл. Каждое треклятое описание, каждое место, каждый диалог... Каждая ничтожная деталь, которую вы могли бы даже не запомнить, в самый неожиданный момент может всплыть. Эта дотошность поможет мне донести правду так, чтобы её вразумили все без

исключения. Да, я убийца, мистер Смит. Да, я свернул шею Максимилиану Пертриджу и не жалею об этом. Однако, узнав мою предысторию, вы поймёте, что я не враг всему человечеству. Я необходимое меньшее зло, на плечи которого пала ноша, о которой тот самый финансист из Нью-Йорка никогда не просил. Те, кому я бросил вызов, были гораздо страшнее меня. Вам стоит благодарить судьбу, что победителем в том конфликте вышел я, а не организация Новый Свет. О, вы знаете о ком я говорю. По вашему лицу видно... Вы боитесь.

К:Давайте по существу. О чём будет ваш рассказ?

М:Обо мне и не безызвестном Джеффри Палмере – звезде мирового масштаба, об организации Новый Свет и о людях, которых мы с Палмером считали нашей семьёй. Это история о том, как эту семью разобзили, но не смогли окончательно уничтожить. Я расскажу вам всё, Карсон Смит. Вы на собственной шкуре почувствуете, какого это... Когда всё, что вы любите превращается в прах – прямо на ваших руках. И бредёте вы сквозь туман несправедливости, пропуская пространство сквозь пальцы.

К:Я запускаю следующую запись

М:Отлично. Начнём же историю одного города, одной крепкой мальчишеской дружбы, одной инфернальной организации и множества людей с удивительными способностями.

Акт первый – Семья.

Вы называете меня террористом, убийцей-мясником американской свободы... Но вы не видели того, что узрел я. Пришло время это исправить.

Мэттью Гордон Саммерс. 20 мая 2036 года.
Стратум Буйства Фатума и Надежды.

Глава 1. Госпожа Зеркал

Брайан Гилберт.

«13.01.2033.

Цирк «Танцующий Дворец.

Каждый, кто возвращается из Санриз Сити, говорит, что прекрасно провёл время. Зная этот город, я могу сказать: таких туристов здесь много. Кем бы ты ни был, какие бы у тебя ни были интересы, ты найдёшь в Санриз Сити всё, что душе угодно. Под «всем» я подразумеваю «абсолютно всё».

О жемчужине Невады можно говорить бесконечно, подбирая изощрённые хитросплетения фраз, грамотно рекламирующих Город Чудес. Но вы ведь здесь не для этого? Вы пришли, чтобы услышать историю такой, какой я её помню.

Уже на въезде в Санриз красовалась огромная неоновая вывеска: «НЕ ПРОПУСТИТЕ! ПОТУСТОРОННИЙ КВАРТАЛ ГИЛБЕРТА!». Первые несколько месяцев людей удивлял тот факт, что на открывающем город «экспонате» было лицо Джеффа Палмера. А где же, спрашивается, тот самый Гилберт? Что же, со временем этот вопрос испарился. Джефф Палмер, он же «Неубиваемый Человек», был гвоздём программы. Не поймите неправильно, «Квартал» пестрил излишком удивительных персон: «Бесформенные Гимнасты Сколлетти», «Госпожа Зеркал Таннели», «Удивительный Малыш Пит»... Перечислять можно очень долго. Но за свою короткую жизнь, если я что и уяснил, так это то, что люди просто тащатся от вида крови. Именно этим и занимался Джефф на протяжении последних трёх лет – убивал себя на потеху публике и своему раздутому эго. А что? Я ведь ясно выразился: «Неубиваемый Человек». За последние годы перед моими глазами предстало бесчисленное множество способов себя убить. Джефф в любой момент мог бы бросить это ремесло и написать пособие по красочному и крайне показушному самоубийству.

Кто я в этой истории? Я тот человек, которому повезло называть себя его настоящим другом.

«Квартал Гилберта» выстрелил практически сразу, а слухи о невиданных доселе диковинных артистах разошлись по всему миру. Билеты распродавались за несколько месяцев до намеченных выступлений. Гилберт был прирождённым бизнесменом с железной хваткой и «чуйкой» на потенциальный куш. Он собирал экстраординарных людей по всему миру, и первой его находкой была Таннели Саат. Именно с этой девушки началась история «Квартала»; она послужила катализатором будущих событий.

Брайан, используя всю свою креативную мощь, прозвал Саат «Госпожой Зеркал» за её потрясающую способность проходить сквозь любую зеркальную поверхность и управлять отражениями. Со слов нашего шоумена они познакомились в Стамбуле во время его поисков уникальных талантов. Молва о девушке с необычайным даром привела Гилберта в самое сердце города. Чтобы объяснить, как именно он умудрился заполучить её расположение, нужно рассказать про него самого.

Брайан Нолан Гилберт, родившийся 21 февраля 1995 года в маленьком городке Виктория (штат Техас), с раннего детства отличался артистичностью. Началось всё с банальных уличных фокусов, где со стандартными монетками, картами, кроликами и шляпами Брайан демонстрировал недюжинную ловкость рук. Народ любил его не за искусное исполнение, а за то, как это шоу преподносилось: мальчонка даже самую глупую затею умудрялся обставить так, что окружающим виделось некое умопомрачительное приключение. Наш любимчик публики крайне быстро стал срубать «зелёных» и понял, что одними фокусами свои аппетиты не умирить...

В промежутке между двадцатыми он перебивался карточными играми и спортивными ставками. Чёткое понимание, на кого можно положиться, умение сделать правильный выбор и способность игриво подмигнуть тамошним заводилам помогали парню уходить в плюс без лишней шумихи. Что до внешности, Гилберт был белым мужчиной среднего роста, худощавого телосложения, с волнистыми каштановыми волосами. Главным достоинством были его необычайно яркие зелёные глаза. Брайан так умело играл ими, что мог обворожить кого угодно. Частенько во время разговора он слегка наклонял голову и улыбался. Этот парень всегда улыбался... Улыбка варьировалась от лёгкой ухмылки до широкой демонстрации безукоризненных тридцати двух. Финальным штрихом служил мягкий, завораживающий, как звуки флейты, голос, который хотелось слушать, даже если тот зачитывал некрологи из газет. Образ этого техасского джентльмена дополняла неизменно красовавшаяся на его голове счастливая шляпа хомбург.

Итак... Мне помнится, мы остановились на том, как Брайан уговорил Таннели Саат работать вместе с ним. В начале две тысячи тридцатого года он приехал на цирковое представление в Стамбул. Целью визита была удивительная иллюзионистка, перед гримёркой которой стоял таинственный незнакомец в шляпе, молчаливо оценивавший свои дальнейшие действия. Любой мало-мальски думающий читатель задастся вопросом: «А как он туда попал?» Пара подмигиваний, пара хрустящих купюр – и весь мир у тебя под ногами.

Высокая стройная девушка двадцати семи лет с атласной оливковой кожей готовилась к очередному выступлению в местном цирке «DANS EDEN SARAY» («Танцующий Дворец»). Визит неожиданного поклонника её никак не удивил. Когда вошёл Брайан, артистка даже не обернулась: зеркало напротив давало ей прекрасный обзор.

– Я полагаю, мисс Саат? – голос Гилберта звучал мягко и обходительно.

– Обычно мои обожатели узнают меня даже со спины... Но да, вы не ошиблись. Мистер...?

– Гилберт, Брайан Гилберт, для вас просто по имени.

Таннели Саат повернулась лицом к своему собеседнику.

– Ну и с чем вы ко мне пожаловали, Брайан? Я ценю упорство, которое помогло вам сюда добраться, но у меня осталось очень мало времени до представления...

Девушка расчёсывала свои чёрные, как уголь, волосы, в то время как её бездонные карие глаза томно и соблазнительно осматривали гостя с головы до ног. Он же, как всегда в своей манере, был гладко выбрит и одет с иголочки.

– Поверьте, я не отниму у вас много времени, – промолвил Гилберт, снимая шляпу. – Я лишь хочу спросить, слышали ли вы о Санриз Сити и его чудесах?

– А кто не слышал? Город, исполняющий желания, в штате Невада.

Таннели говорила практически без акцента, звонким голосом и чётким слогом. Этот ответ был именно тем, от чего хотел оттолкнуться Гилберт, поэтому он с радостью продолжил:

– Мои источники утверждают, что вы занимаетесь шоу-бизнесом последние три года. При всём уважении я думаю, что подобное место не способно раскрыть ваш истинный потенциал.

Тут невозмутимый взгляд Саат слегка дрогнул, и последовал вопрос:

– Знаете, сколько подобных предложений мне поступает каждый месяц?

– О, нет, я пока ничего не предлагаю, мисс Саат! – улыбнулся техасец. – Я лишь слышал о девушке, для которой зеркала – это проход в иной мир. Её невероятные таланты способны поражать воображение. Меня... глубоко задевает тот факт, что эта девушка известна только в своей стране.

– У меня складывается впечатление, что вам известно куда больше, чем мне самой. Я иллюзионистка, не более. И мне с лихвой хватает внимания, вы тому – лишнее доказательство.

За всё время диалога Гилберт впервые сделал шаг в сторону мисс Саат. Он был мягким и ненавязчивым. Брайан аккуратно поместил пальцы в крохотный нагрудный кармашек, достал

визитку и протянул её артистке, улыбнувшись чуть шире. Предмет точно выражал характер и способности своего хозяина: металлическая карта переливалась зелёными и жёлтыми красками, смотрелась броско, но не вызываяще.

– Дороговато для визитной карточки, вы не находите? – заметила Таннели, окинув взглядом предмет, находившийся в руке Брайана.

– Прошу, возьмите. Для моих потенциальных клиентов – только самое лучшее. Я всего-навсего хочу поговорить с вами о возможностях Санриз Сити и о том, что непосредственно Вы можете дать этому городу.

Саат неохотно приняла визитку, которая выглядела действительно потрясающе: на лицевой стороне красовался Брайан Гилберт, изображённый в виде забавного шаржа, на оборотной – люминесцировал номер телефона и надпись: «РАСКРОЙ СВОЙ ПОТЕНЦИАЛ».

– И какое отношение это имеет к Санриз Сити?

Взгляд Таннели стал чуть добрее.

– Прямое отношение, мисс Саат. Если вы слушаете меня, когда появится свободная минута и в менее официальной обстановке, то сразу же всё поймёте. Я вас ни к чему не обязываю.

Поклонившись девушке, Брайан сделал два шага назад. Тень тотчас скрыла его лицо, но глаза необычайным образом сохранили яркие краски. Он зазывно сверкнул своей фирменной улыбкой и произнёс:

– Не смею более отнимать ваше драгоценное время. Хочу лишь сказать вам «спасибо» и заверить, что с Брайаном Гилбертом вы никогда не проиграете.

Менее чем через полчаса Брайан уютно устроился на своём месте в премиум-секции циркового зала. Мягкое кресло, дорогие напитки – Гилберт, несомненно, любил комфорт. Предстояло наблюдать грандиозное шоу: воздушные гимнасты, пожиратели огня, эквилибристы – в общем признанные мастера циркового искусства. Однако, несмотря на этот факт, все они были стандартом, тем, что искушённый техасец видел множество раз. Он прибыл в «Танцующий дворец» исключительно ради Таннели Саат. Ему доводилось смотреть её выступления, но только в записи; сегодня же появился шанс увидеть чудо вживую.

Зал выглядел роскошно: с потолка струились шёлковые ленты ярко-красного цвета, куполообразную крышу покрывала позолота и украшали зеркала разных форм, сверху донизу наполнявшие зал игривыми огнями. Арену цирка окружал золотой борт, заставленный яркими лампами, чётко обозначавшими его края. Что до запахов – ароматы помещения отдавали приятным благоуханием сандала и лепестков роз. Их сладковатый букет воздействовал на усаживавшуюся публику, словно афродизиак, вызывая будоражащий драйв. Представление ещё не началось, но зал, заставленный рядами слегка потёртых кресел, был уже практически полон. Лишь небольшие группы людей, покупавших разнообразные угощения, толпились недалеко от входа.

– Многообещающий пролог, – сказал Гилберт, поправляя шляпу.

Рядом с ним сидела парочка напыщенных снобов, всем видом и даже мимикой демонстрировавшая своё превосходство над публикой. Одеты они были абсолютно идентично, хоть и весьма недурно: на обоих строгие пиджаки в тонкую полоску, белые рубашки из отменного батиста и тёмные брюки, подобранные точно в тон всему вышеперечисленному. Ярким пятном из их образов, выбивались лишь туго обтягивавшие кисти рук кожаные скрипучие перчатки сиреневого цвета. Брайан Гилберт явно нарушал казавшуюся ему безвкусной компози-

цию, созданную этими двумя. Сидя нога на ногу, он с предвкушением ожидал представление, пока один из снобов не заговорил:

– Не сочтите за бестактность... Разрешите представиться – Чарльз Кейн.

Мужчина снял перчатку и протянул руку Гилберту, сопровождая всё это слегка натянутой улыбкой.

– Брайан Гилберт, приятно познакомиться.

«Стандартная английская фамилия... И почему я не удивлён?» – подумал техасец; его лицо не выдавало ни мыслей, ни отношения к собеседнику.

– Откуда вы, Брайан? – спросил Кейн, продолжая улыбаться; общество нового человека определённо доставляло ему своеобразное удовольствие. – Судя по акценту, вы американец.

– Угадали, родом из Техаса. На самом деле, в этот раз я далековато забрался.

– Интересное место! Я сам давно хотел побывать в Америке, но после переезда из Англии слишком уж породнился со здешними красотами.

– Ваш молчаливый друг, судя по всему, тоже не отсюда...

Брайан обратил внимание, что спутник Чарльза совершенно игнорирует их беседу.

– О, простите моего застенчивого друга. Грегори, не составишь ли ты нам, наконец, компанию?

Англичанин повернулся к своему спутнику и легонько ткнул его локтем. Это привело того в чувство, он протянул руку Гилберту и молча кивнул.

«Либо немой, либо не любит разбрасываться словами. Ну или я ему просто не нравлюсь».

На деле Брайана не интересовал ни Грег, ни то, какие отношения его связывают с Чарльзом. Он просто отсчитывал секунды до начала шоу.

– Значит, вы искушённая натура, мистер Гилберт? «Танцующий Дворец» – это поистине чарующее место, но... Мне почему-то кажется, что человек вашего уровня должен преследовать здесь некий конкретный интерес.

– Не исключено, Чарльз Кейн, не исключено. В любую минуту может произойти нечто грандиозное.

Грег что-то фыркнул себе под нос, но в разговор так и не вступил. Тем не менее, Брайану этого хватило, чтобы понять две вещи: *«Что же, говорить он всё-таки умеет. И, видимо, я ему действительно не нравлюсь. Но я пришёл сюда только ради одного человека».*

– Может быть, разбавим разговоры выпивкой? – Гилберт успел выпалить из себя это предложение до того, как его мысли выдадала бы мимика.

– Разумеется, да! Благо, VIP-места дают возможность насладиться представлением, ни в чём себе не отказывая.

Прежде чем Чарльз успел сказать ещё хоть одно вычурное словцо, Грегори наконец-то с довольной физиономией встал и направился к столику, находившемуся за спинами его собеседников. Он даже заговорил:

– Брайан, красное, белое, сухое или полусладкое?

Голос перебиравшего бутылки молодого человека был женственным и высоким.

– Предпочитаю виски, – от этих слов улыбка Гилберта стала гораздо шире.

Найдя на богато обставленном столе всё необходимое, Грегори разлил напитки в бокалы и пробормотал:

– Американец, пьющий виски. Благородное сочетание...

«Наверняка ты хотел подобрать другое слово» – чуть слышно съязвил Брайан, снял шляпу и положил её на колени.

– Мои вкусы ты знаешь, дорогой Грегори.

Предпочтения Чарльза Кейна прекрасно дополняли общую картину: человек с весьма сухими чертами лица пил белое сухое вино – идеально, что тут скажешь.

Грег оперативно управился с заказами, раздал напитки и уселся в кресло за секунду до начала представления. Появившийся на манеже Шпрехштальмейстер поприветствовал публику, выдал пару удачных шуток, и следом за его театральным исчезновением начались номера артистов. Всё по намеченной программе, от которой Гилберту стало даже немного скучно: гимнасты, клоуны и жонглёры, пожиратели огня, канатоходцы и силачи со смешными усами... Несмотря на тот факт, что пара снобов-англичан была откровенно увлечена шоу, Чарльз всё-таки заметил, как резко потускнел Брайан.

– Вам не нравится представление, друг мой?

Техасец прикрыл рукой лёгкий зевок и ответил новоиспечённому приятелю:

– Нет, шоу превосходное... Но я видел это уже множество раз. Хочется чего-то экстраординарного.

Тут Грегори впервые за всё время активно вмешался в разговор:

– Чего же именно? Как по мне, артисты работают превосходно, особенно парочка, поднимающая тяжести. Вы только взгляните, какая сила!

– Разумеется, я не стану отрицать, что всё проделано на высочайшем уровне. Просто я ищу особых ощущений.

Чарльз Кейн осмотрел Гилберта сверху донизу настороженным взглядом. Хоть это и вызвало лёгкий дискомфорт, Брайан в своей манере оставался невозмутим.

– Надеюсь, вы найдёте то, что ищете, мистер Гилберт.

Вдруг голос Кейна потерял любезный оттенок.

На протяжении всего оставшегося времени Чарльз продолжал пилить техасца взглядом. От такого любой другой человек, почувствовав себя не в своей тарелке, начал бы задавать вопросы, но только не Брайан Нолан Гилберт. Он чётко знал, зачем пришёл, и этот момент настал.

Шпрехштальмейстер выдержал многозначительную паузу, набрал полную грудь воздуха и громогласно объявил имя следующего артиста:

– И, наконец, любимица публики – неподражаемая Таннели Саат!

Этот анонс спровоцировал невероятный взрыв аплодисментов. Зеркала, закреплённые на куполообразной крыше, опустились, свет погас... Зал затаил дыхание – наступило мгновение, которого ждали все.

Заиграла мягкая приятная музыка, и из темноты появилась мисс Саат. Изящно наклонив голову, она плавно оглядела публику, чем вызвала очередную волну рукоплесканий. Зеркала медленно закружись вокруг Таннели, и, когда одно из них приблизилось, она направила руку в его сторону. Коснувшись стеклянной поверхности, девушка провела по ней пальцами, явно демонстрируя, что поверхность твёрдая. Спустя мгновение рука Саат прошла сквозь зеркало, как через водную гладь, а потом и она сама скрылась внутри. На секунду иллюзионистка пропала с арены... но лишь для того, чтобы выйти из зеркала на противоположной её части, как через открытую дверь. Публика буквально визжала от восторга, а улыбка на лице Брайана Гилберта была лучезарной. Увиденного им с лихвой хватало, чтобы оправдать нагнанное «Танцующим дворцом» уныние, но, как оказалось, таланты артистки проявили себя лишь на десятую часть дарованного ей великолепия.

Таннели заглянула в самое большое зеркало в центре арены и, соприкоснувшись со своим отражением, буквально выдернула его наружу. С этой секунды публика наблюдала за двумя абсолютно идентичными красавицами, которые тем временем поклонились друг другу. Настоящая мисс Саат протянула руку своей копии, предлагая танец среди зеркал, на который та любезно согласилась. Начался вальс меж отражений. Обе девушки, отпуская друг друга, пропадали внутри зеркал и воссоединялись вновь. Но если заходила в зеркало лишь одна, то обратно выходили уже две, и всего через пару минут арена цирка была наполнена дюжиной Таннели Саат, танцующих в своём зеркальном дворце.

Брайан, аплодируя, встал с насиженного места, и его лицо выражало искреннее восхищение. Следом поднялись Грегори и Чарльз, который даже во время аплодисментов не спускал глаз с Гилберта. Его взгляд был наполнен непонятной злобой и презрением. Приветливый англичанин сильно изменился.

Между тем, в сторону Таннели Саат и её «партнёрш» полетело множество цветов, и одну красную розу ей удалось поймать. Она вдохнула сладкий аромат бутона и словно по волшебству у её копий в руках тоже появилось по розе. Казалось, что зрители вот-вот взорвутся от эмоций (именно такой реакции и ожидал Гилберт), однако главный трюк Таннели был ещё впереди. Постепенно её «сёстры» начали скрываться в зеркалах – исчезновение каждой сопровождалось всполохами света и переливающимися всеми цветами радуги стеклянными песчинками. Девушки покидали арену одна за другой, покуда их не осталась ровно половина. И вот шесть высоких кареглазых красавиц выстроились в ряд. Каждая из них поклонилась, а та, что стояла с правого края, щёлкнула пальцами. Пять других Таннели Саат обратились в сверкающую пыль, а из уже приподнятых по краям арены зеркал в сторону публики волнами посыпались красные розы. Не долетев до заветной цели, они превратились в брызги света.

Брайан уселся обратно в кресло и прошептал слова, которые давно мечтал произнести:
– Наконец я нашёл тебя.

Когда шоу закончилось, и гости стали понемногу расходиться, Гилберт поспешил к трейлеру Таннели. VIP-пропуск, полученный им ещё до начала мероприятия, предоставлял широкий спектр возможностей. Кейн со своим спутником одним из первых покинул зал, и, куда именно направилась парочка англичан, Брайан не имел ни малейшего представления. Наметив в голове чёткий план действий, он точно знал, что предложить мисс Саат и как грамотно обставить картину будущих свершений. По пути техасцу встречалось множество зрителей, делившихся друг с другом впечатлениями: непоседливые детишки просили родителей прийти ещё, а большая часть взрослых обсуждала выступление мастерицы зеркального искусства.

Ухмыльнувшись от реакции обывателей, Гилберт деловито завернул за угол и, будучи в нескольких десятках метров от пункта назначения, распознал Таннели в компании двух уже знакомых англичан.

«Кейн... Это будет как минимум интересно... В таком случае вскроем карты, господа».

Завидев приближающегося Брайана, Чарльз растянул лицо в кривой улыбке:

– Брайан Гилберт, не ожидал встретить вас здесь!

Его слова звучали фальшиво, а мышцы лица с огромным трудом поддерживали натужную ухмылку. Грегори же своей физиономией выдавал явную неприязнь.

– После моей реакции на блистательное выступление мисс Саат можно было догадаться, что я захочу увидеть её вновь...

Голос техасца разрядил обстановку, нагнетённую двумя вычурными снобами. Брайан снял фетровый хомбург, поклонился иллюзионистке и поцеловал её руку.

– Я рад вас видеть, Госпожа Зеркал Таннели.

Саат слегка покраснела:

– Меня никто так ещё не называл. Я тоже рада видеть вас, Брайан...

Первый раз за всё время Таннели искренне улыбнулась Гилберту.

– Достопочтенный мистер Кейн пришёл ко мне с интересным предложением. У него своё шоу в Анкаре.

– Именно так, мисс Саат. Если мы решим финансовый вопрос с вами и вашим нынешним боссом, главная роль в моём шоу будет вам обеспечена. Редакторы всех современных журналов падут перед вами ниц, лишь бы вы согласились появиться на обложке.

Британский сноб был явно доволен собой. Его стремление заполучить Таннели объясняло столь резкую перемену настроения во время выступления артистки и его реакцию на Брайана.

– Я предоставлю вам колоссальные ресурсы! Вы будете известны на всю Европу!

Речь Кейна почти полностью состояла из шаблонных фраз, которые Гилберту ничего не стоило парировать. И он это сделал:

– Как единственный стоящий артист в целом шоу? – проговорил Брайан, едва заметно наклонив голову вправо и улыбнувшись.

От этих слов англичанин на секунду потерял дар речи. Грегори уже собирался что-то возразить, но мисс Саат задала свой вопрос быстрее:

– Что вы имеете в виду?

Её глаза выражали целую палитру эмоций: озадаченность, интерес и немного беспокойства.

Гилберт улыбнулся Госпоже Зеркал и спокойно принялся разяснять ей, что к чему:

– Помните, когда я пришел к вам в первый раз, вы спросили, знаю ли я, сколько подобных предложений вам поступает каждый месяц? Я понимаю, что мне не довелось присутствовать здесь с самого начала разговора, но, исходя из услышанного, это такое же типичное предложение. Да, местами оно звучит неплохо и даже заманчиво. Я уверен, Чарльз предлагает вам прекрасные условия, но... это то же самое. Так же, как и в «Танцующем Дворце», вы будете единственным человеком, на котором держится весь интерес шоу – драгоценным камнем, угодившим в оловянную оправу. Быть номером один – это весьма заманчивая привилегия, но готов поспорить, вы ищите не этого. Для каждого артиста его коллеги должны быть семьей – равными ему. А в цирке уважаемого Мистера Кейна, так же, как и здесь, они будут лишь разогревом перед вашими выступлениями.

– Я не совсем понимаю, к чему вы клоните, Брайан, – голос Таннели был мягок как никогда.

– Я хочу сказать, мисс Саат, что вы не одна. Даром обладают и другие.

Глаза девушки тотчас наполнились невероятными красками, ответ Гилберта был ей по душе.

– В моём шоу уникамы, подобные вам, будут разрушать грани возможного, радовать зрителей и демонстрировать скрытый от них мир. Мир людей, для которых даже простое зеркало может стать инструментом настоящих чудес.

Чарльз Кейн надменно взглянул на Брайана и прервал его речь:

– И где же ваше хвалёное шоу? Где ваши артисты?

– Всё случится в Санриз Сити, – промолвил Гилберт, сверкнув зелёными глазами, – именно там я задумал свой проект.

– «Задумали?!» – прокричал британец и громко рассмеялся, запрокинув голову. Его моментально подхватил Грегори, принявшийся хохотать даже громче своего напарника.

Снобам верилось, что это провал, однако невозмутимый и уверенный в себе, источавший силу тайного знания Брайан Гилберт без лишних слов запустил руку в нагрудный карман и достал оттуда голографическую карту. Всего через мгновение на ней высветилась сумма с таким количеством нулей на конце, что была способна впечатлить кого угодно. Увидев её, глаза британцев невероятно округлились – казалось, они вот-вот выпадут из орбит. Лишь Таннели Саат смотрела на Брайана, совершенно не интересуясь картой в его руке. Её внимание приковывали ярко-зелёные умиротворяющие глаза техасца.

Он улыбнулся Госпоже Зеркал и вновь произнёс свою коронную фразу:

– Я же говорил, со мной вы не проиграете. Ведь вы не иллюзионистка, как все думают. Вы – нечто большее.

Чувствуя натяжение лески, готовой отпустить улов в свободное плавание, Кейн с титаническим трудом пришёл в себя и обратился к мисс Саат:

– Неужели это способно вас впечатлить?! Да, это деньги... Но у этого человека только идеи и проекты! Хотите сказать, что вы откажетесь от моего предложения, которое прямо здесь и сейчас?! Оно реально, мисс Саат! Вы что, отринете его ради какой-то авантюры?!

Дабы честно ответить на воззвания холодной логики, диктуемой Чарльзом Кейном и его неразговорчивым прихвостнем, Таннели Саат выдала всё, как есть:

– Я наслышана о вашем шоу, мистер Кейн. Готова признать, оно поистине прекрасно... Расклад, который вы предлагаете, звучит очень заманчиво, и мои нынешние условия не смогли бы меня удержать. Но мистер Гилберт прав, это то же самое. В вашем шоу я стану главной звездой, той, ради которой зрители будут готовы покупать билеты и ждать окончания шаблонных номеров с гимнастами и пожирателями всего того, что людям есть не положено. Я не хочу быть одна. Я хочу быть частью семьи... А у этого человека есть ресурсы и, судя по всему, знания, которые помогут эту семью создать. Поэтому простите... вы не предлагаете мне ничего нового, и я вынуждена сказать вам «нет». А ему... Ему я дам как минимум шанс.

Получив заветное «да», Брайан Гилберт согнул руку в локте, и Таннели Саат охотно приняла его приглашение. Не тратя ни минуты, они покинули общество снобов, оставив их ни с чем. Кейн бурчал себе под нос, а Грег пытался его успокоить. Он что-то прокричал паре вслед, но их это уже не волновало.

Проходя в компании Брайана мимо гримёрок артистов, окружённых суматохой, Таннели взглянула на усыпанное песчинками света ночное небо. Тем вечером оно было чистым и наполненным жизнью, давно потухшей и только зарождавшейся. Девушка подумала о звёздах и сравнила себя с ними. Один свет для неё сегодня угас, а другой зажётся с удвоенной силой.

– Так как мы разберёмся с моими нынешними боссами? – певучий голос артистки более ничего не сдерживало.

– Ну, с такими суммами денег, я полагаю, мы как-нибудь договоримся. Поверьте, я умею убеждать.

– Вы уже смогли убедить меня. Моё решение может показаться вам легкомысленным и скоропалительным, но, когда мы узнаем друг друга получше, вы поймёте, почему я так просто расстаюсь с Танцующим Дворцом. Он не способен дать мне то, что я ищу.

– Надеюсь, способен я. Нам, кстати, не стоит задерживаться здесь. Когда я договорюсь с вашими нынешними покровителями, мы соберём ваши вещи и сразу же отправимся в Рим. Захватим там будущих коллег и братьев.

– Кого же? – спросила улыбчивая Саат.

– Эти двое называют себя «Бесформенные Гимнасты Сколлетти».

Таннели остановилась на секунду и задала вопрос, который сразу пришёл ей в голову:

– Гимнасты? Я думала, вы планируете шоу с такими же, как я...

Словно предвидя волнение турчанки, Брайан слегка приподнял брови и ответил без запинки:

– О, нет! Таких гимнастов вы никогда не видели. Эти ребята могут изгибать своё тело в такие формы, которые и представить себе невозможно. Сколлетти единственные в своём роде.

В очередной раз улыбнувшись новому покровителю, Саат крепко взяла его за руку, дабы не отпускать никогда. Впереди Госпожу Зеркал ждало большое путешествие.

Путешествие в новую жизнь.

Конец записи 2

Субъект: Мэттью Саммерс. Запись ведёт: Карсон Смит

К: Ну... это было как минимум интригующе, мистер Саммерс. Только мне не совсем понятно, как Гилберт уговорил владельцев дворца отдать ему Таннели? К тому же мы изначально планировали, что вы расскажете историю Джеффа Палмера и организации «Новый Свет»...

М: Конечно. Однако, чтобы вы понимали, с чего всё это началось, я должен был пове-
дать, как Брайан Гилберт нашёл свою первую артистку. Метод воздействия на её боссов всплы-
вёт позже, пока эти данные не важны. Я не стану более углубляться в то, как ему удалось
уговорить супругов Сколлетти и остальных... Скажу лишь, что с Таннели Саат дела Брайана
пошли в гору. Люди с невероятными способностями собирались вокруг него настолько быстро,
насколько возможно.

К: В течение четырёх месяцев, по моим данным. Последним он нашёл Джеффа Пал-
мера...

М: Да... простая случайность. Всё произошло в нужном месте в нужное время. Но знаете,
для потомков, так сказать, я хочу описать Джеффри поподробнее. Начать с истоков.

К: Это и нужно людям. Нас никто сильно не торопит, поэтому можете начать с ранних
годов. Я хочу понять, что вас связывало. История должна быть максимально подробной. Никто
не знает, что мы здесь; вы выбрали превосходное место – в этой глуши нас искать точно не
будут. И... раз уже мы закончили с январём две тысячи тридцатого... Давайте продолжим
завтра? На данный момент я получил достаточно информации.

М: Согласен, сегодня мы что-то засиделись... Мой человек заедет за вами в десять,
поэтому выпитесь хорошенько. В наше время здоровой сон – это роскошь. Сладких снов.

К: И вам сладких снов, мистер Саммерс. Спасибо за первую полноценную запись.

М: Приятно с вами работать, Карсон.

Глава 2.1. Хорошее время

Мэттью Саммерс и Джефффри Палмер.

«04.05.2010.

Чикаго.

В самом начале я говорил, что могу называть себя настоящим другом Джефффри Палмера. Довольно сложно представить человека, способного так хорошо ладить с ним. Сколько помню, Джефф всегда обладал завышенным чувством собственной важности и всюду пытался заскочить на первые места. Я же, напротив, был довольно тихим парнем, предпочитавшим не привлекать лишнего внимания. Тем не менее, невзирая на очевидные различия в характерах и стремлениях, мы сошлись...

Произошло наше знакомство весной две тысячи десятого, в городе ветров, или просто Чикаго. Мне было восемь, Джеффу исполнилось девять: Палмер появился на свет пятью месяцами раньше. И хотя наши дома разделяла всего одна улица, познакомились мы не сразу. Мама постоянно предлагала мне сойтись со здешними детьми, но чрезмерная застенчивость ставила крест на большинстве моих попыток контакта с внешним миром и его обитателями. Я не мог похвастаться новомодной игровой приставкой, блестящим гоночным велосипедом или папой с интересной работой. Да что там говорить... у меня никакого отца и не было. Жизнь даже не предоставила возможности узнать его – отец погиб ещё до моего рождения. Мама рассказывала, что он служил на флоте и прослыл истинным храбрецом как в глазах сослуживцев, так и простых гражданских. Занятная история, но, если позволите, я поведаю о ней несколько позже, ибо не горю особым желанием вываливать сразу все детали прошлого. Скажу лишь, что единственная личная вещь отца, которая у меня осталась, – старая перчатка без пальцев, как у байкера, чёрная и крепкая, с металлическими пластинками на костяшках. Повзрослев, я часто носил её, несмотря на тот факт, что второй (правой) у меня не было.

Эх... Помню всё, словно это было вчера: во вторник, четвёртого мая, я наконец решился заглянуть по ту сторону улицы, туда, где всё время играла детвора. Стояла приятная погода: тёплый ветерок покорно указывал мне путь, недавно прошедший дождь сделал воздух влажным, а деревья уже покрылись лёгким налётом зелени, но ещё не до конца надели свои летние наряды. Сжимая в руках фигурку популярного на тот момент «Капитана Спейса» (супергероя), я медленными и неуверенными шагами направлялся в сторону ребят, задорно резвившихся с игрушечными ружьями и пистолетами. И знаете... в тот день мне ясно открылась одна истина: дети очень хорошо чувствуют страх. Не успев даже поздороваться, я услышал крик одного из мальчишек:

– Посмотрите, кто пришёл!

Внимание четырёх пацанов сосредоточилось на моей скромной персоне. Описать каждого можно было парой слов: толстяк с глупой физиономией, дылда в жёлтой рубашке, бугай-семилетка и главный заводила района Кенни Дуган – паренёк не особо внушительных размеров, но очень наглый и дерзкий.

– Эй, у него в руках Капитан Спейс! – заметил Дуган, подойдя ко мне на расстояние вытянутой руки. – Ты в курсе, что он отстой? Лорд Даркус круче!

Нетрудно догадаться, что произошло дальше: я застыл на месте, боясь даже пошевелиться. В то время у меня совсем не получалось с кем-то наладить контакт. Оставалось только сжать Энтони Кирби (настоящее имя Спейса) крепче и уставиться в пол. Было ясно одно – это провал.

– Не, ну, я понимаю, зачем нашему Мэтту Капитан Спейс, – продолжил Кенни. – Бедняк держит в руках игрушку супергероя-богача, посмотрите, а!

Остальные пацаны принялись громко смеяться. Толстяк, помимо всего прочего, указал на меня своим жирным пальцем, продолжая ржать во всё горло. От громогласного хохота четвёрки стало ещё хуже, теперь даже дыхание выдавало мой страх. Удивительно, насколько быстро разносятся слухи – мы с мамой совсем недавно переехали и поэтому временно испытывали трудности с деньгами. Этой безобидной мелочи оказалось достаточно для того, чтобы детвора устроила мне травлю...

– Ты что, язык проглотил? Я с тобой разговариваю. Эй, блондинчик, ты вообще здесь?

Прождав от силы пару секунд и не услышав ответа на заданный вопрос, Кенни Дуган резко сорвался с места и схватил меня за волосы, дабы я выпустил ненаглядного Капитана Спейса из рук. Обычная детская драка, но вот только больно было не по-детски. Тройка прихвостней, завидев в глазах своей жертвы накатывающиеся слёзы, синхронно выкрикнула пожелание, адресованное их ненаглядному боссу:

– Оторви ему голову, Кенни!

Я, как мог, пытался отбиваться, но Кеннет Реджинальд Дуган, несмотря на свои скромные габариты, превосходил меня в силе. С лёгкостью отвоевав игрушечного супергероя, он ударил поверженного новичка Саммерса ногой в живот и поднял Капитана Спейса над головой.

– Ну и что? Что? Что ты сделаешь? Он теперь мой! Вали в свой «Дебилотаун», там тебе самое место!

Не знаю, что бы я тогда сделал... Может, просто ушёл бы? Проглотив боль, как последний стукач, отправился бы жаловаться мамочке? Или, отдав гроши на школьный обед какому-нибудь верзиле-второгодке, попросил бы его вернуть моего Кирби? Узнать ответ было не суждено, ибо в тот миг, когда вокруг воцарилась дворовая несправедливость, за спиной беззащитного Мэтта Саммерса прозвучал голос.... Голос, который я никогда не забуду... Он изменил всё:

– Оставьте его в покое, придурки!

Вот он, мой рыцарь в сияющих доспехах. На его слегка бледном выразительном лице с тонким прямым носом и волевым подбородком горели необычайно яркие синие глаза. Не особо высокий, но достаточно крепкий для того, чтобы за себя постоять, один сродни целой армии, он бросил вызов Кенни Дугану и его приспешникам. Джефффри Алан Палмер, мой герой.

– Дуган, твою мать, заняться что ли нечем?! Отвали от парнишки! —прокричал Джефф своим грозным голосом. Он по-настоящему меня впечатлил.

Удивлённый вмешательством в уличные «игры», Кенни посмотрел на моего спасителя, приподняв брови.

– Палмер? Тебе есть дело до этого отсталого? Иди куда шёл, мы сами тут разберёмся!

– Да хрена лысого я теперь пойду! – отрезал тот. – Верни игрушку, у тебя вон три такие сидят!

Схлопотав от Джеффа словесную пощёчину, Дуган подскочил к нему с карикатурно злобным выражением лица, как у детей-маньяков из культовых ужастиков восьмидесятых.

– Хочешь игрушку? Ладно, держи. Но тогда тебе придётся что-то отдать взамен, приятель. Ммм, точно... твои джинсы. За Тони Кирби будешь ходить с голой жопой по району!

– Нее... у меня есть кое-что поинтереснее...

Тонкие губы Палмера выдали обворожительную улыбку, подчёркнутую блеском васильковых глаз. Я просто оторопел, когда увидел, как его нога направилась прямоком в пах Кенни Дугана, да ещё и со всей силы. От этого поистине сокрушительного удара хулиган упал на землю, корчась и визжа от боли. Джефф смачно плюнул на ладонь, поправил свои тёмные волосы, зализав их на левый бок, и прокричал на всю улицу:

– Ну что?! Кто-нибудь ещё хочет превратиться в омлет, как этот задрот?!

Тройка хулиганов смотрела то на него, то на Кенни. Они крутили своими пустыми головами туда-сюда, не решаясь хоть что-то сказать. Спесь с троицы как рукой сняло. Пухляк больше не мог терпеть этого неловкого молчания и ответил за всех прихвостней Дугана разом:

– Ну на хер.

Стоило его увесистой заднице вспорхнуть с места, как остальные тут же сквозанули следом, позабыв о своём «боссе». Кенни, продолжая держаться за причинное место, мог лишь заорать им вдогонку:

– Уроды, не бросайте меня тут!

Тут Джефф наклонился к Дугану. Выдав очередную идеальную улыбку, он прошептал ему на ухо:

– Ещё минут пять полежи... мы пока пойдем с новичком проветримся. А когда я вернусь, мы всё повторим. Два яйца – два удара. Всё честно.

Рыцарь школьного двора отряхнул колени и демонстративно щёлкнул шеей, от чего Кенни отпустил пах и закрыл лицо руками. Насладившись победой, спаситель подошёл ко мне, протянул отобранную игрушку и сказал:

– Держи, старик. Пойдём прошвырнёмся, пока он тут обтекает.

В моих глазах Джефф Палмер был самым настоящим супергероем. Капитан Спейс и в подмётки ему не годился. На долю секунды мне показалось, что я сплю... неужели он говорит со мной?

– П... Пп... Пошли...

Тут я наконец сдвинулся с места. Не пройдя и пары метров, Джефф решил начать разговор. Видимо он догадался, что я на эту роль не гожусь:

– Как зовут-то тебя?

– Саммерс... Мэтт Саммерс, сэр...

На самом деле, даже спустя годы я так и не понял, почему использовал именно это слово.

– Сэр?! – возмутился Палмер. – Неее, так не пойдёт... Зови меня Джефф.

– Джефф, очень приятно, – вымолвил я и улыбнулся своему рыцарю.

– Ну, как минимум один друг у тебя тут уже есть. А учитывая тот факт, что это я, тебе больше никто и не нужен. Пончики любишь?

– Да, очень! А что?

– Ну вот сейчас, значит, пойдём и пожрём. Очень уж хочу узнать моего Робина получше. И да... Как ты догадался, я Бэтмен.

Обрадовавшись тому, что мне досталась почётная роль напарника, а не дворецкого, я с удовольствием отправился в город в компании супергероя. Улицы Чикаго на этот раз казались совсем другими, ибо в кои-то веки новичок Саммерс шёл по ним не один. Когда ты находишься в состоянии вечного одиночества, наличие собеседника, помимо мамы, сбивает с толку. Я понятия не имел, что мне нужно делать и о чём говорить. Слава богу, по пути Джефф не замолкал ни на минуту:

– Почему ты не врезал Дугану? Этот хлюпик и одного удара не выдержал по итогу!

В тот знаменательный день всплыла эта досадная проблема: я не умел за себя постоять. Не сказать, что восьмилетнему ребёнку это уж очень было нужно, но после встречи с Дуганом я почувствовал себя беспомощным перед лицом опасности. Мэтт Саммерс не мог справиться с пацаном чуть ли ни вдвое меньше его самого. Бэтмен, спасший меня в тот день, явно понимал, что оставлять мою боевую подготовку в таком плачевном состоянии эквивалентно убийству.

– Я совершенно не умею драться, Джефф. К тому же их было четверо, что бы я им сделал?

– Ну, как видишь, мне их количество совсем не помешало!

Джефф был доволен собой, играя роль мудрого наставника.

– Да, я дал ему промеж ног, но какой был эффект! Одним бабахом четверых побивахом! Будто в кегли играл! Хлобысь – страйк!

Этот самый «эффект» заставил меня задуматься:

– То есть мне тоже нужно... ну... туда бить?

– Ты что, нет! Я тебя спасал, к тому же требовался мощный удар! Можно бить в морду, в живот, по ногам. Пах – это особый случай, ты поймёшь, когда он представится.

Вдвоём мы шли по торговой улице, но куда именно ведёт Джефф было загадкой. Я разглядывал окрестности и всё больше убеждался, что попал в самую настоящую сказку – на прилавках можно было найти всё, что только пожелаешь. Жизнь тут явно текла в ускоренном темпе: люди носились с кучами сумок и постоянно натыкались друг на друга, кто-то извинялся, а кто-то начинал истошно орать. Благо, расслышать что-либо из этого не представлялось возможным: какофония окружающих звуков и доносившаяся из некоторых лавочек музыка всё отлично приглушали, создавая при этом какую-то особенную атмосферу. В поисках магазинов игрушек и сладостей тут и там шныряли дети – те, что постарше, работали в основном разносчиками газет или помощниками в магазинах.

На углу этой необыкновенной улицы показался небольшой ларёк со сладостями – видимо, туда мы и направлялись. Джефф барской походкой подошёл к владельцу, который запаковывал товары, и поздоровался с ним:

– Эрни, мужик! Как жизнь?

Завидев знакомое лицо, тот восторженно прокричал:

– Малыш Джефф, рад тебя видеть!

Перед нами предстал высокий мужчина лет сорока с пышными усами и очень большими добрыми глазами. На его сидящей голове красовалась кепка с надписью «Сладости Дарби». Он обратил на меня внимание и поинтересовался у Джеффа, с кем это он пришёл:

– А кто твой новый друг, Джеффри?

Звёздный мальчик города Чикаго прижал меня к своему плечу, будто мы знали друг друга уже пару сотен лет. Я понятия не имел, что думать по этому поводу, и просто поддался ситуации.

– Это мой юный падаван Мэтт, мы недавно познакомились.

– Падаван? – спросил я с глупым выражением лица.

Палмер сразу покраснел от негодования, вылутился на меня как на предателя звёздно-полосатого флага и затараторил:

– Стоп, стоп, стоп! Ты не смотрел «Звёздные войны»?! Это же самый крутой фильм на всём белом свете! Ну... как минимум с четвёртой по шестую... Как ты вообще живёшь?!

– Нет, не смотрел... Неужто я так много упустил?

Джефф схватил меня за руку, поднёс её к своей груди и так громко закричал, что его слова мог услышать каждый прохожий:

– Тогда, мой юный падаван, сегодня ты идёшь ко мне, и мы вместе смотрим «Звёздные войны»! Твоё обучение только начинается!

Мыслей об отказе не было даже в проекте, ведь мне наконец-то представилась столь редкая возможность весело провести время со сверстником. Оставалось разве что получить разрешение от мамы.

– Я тогда маме позвоню, чтобы не волновалась?

– Звони, конечно! Мама должна знать, что ты проводишь время с тем, с кем надо. Кстати, какие пончики любишь?

– С шоколадом. Но у меня совсем нет денег...

– Отставить! – резанул Палмер. – Деньги есть у меня, поэтому сегодня я угощаю. Четыре шоколадных, Эрни! Вот он, мой кореш Саммерс, – любит те же пончики, что и я!

Эрни тут же запаковал сладости и протянул пакет Джеффу:

– Четыре пятьдесят, сынок.

Богач и филантроп местного пошива нарочно вытащил пять баксов так, чтобы деньги видели все окружающие, и, всучив их продавцу, заявил по-царски:

– Сдачи не надо, дружище!

– Приятного аппетита, парни, – промолвил Эрни, ухмыльнувшись.

– Спасибо, сэр! – я улыбнулся ему ответ. – Всего доброго!

Мы пошли в обратном направлении. Джефф запустил руку в пакет и достал оттуда по пончику: они выглядели чертовски аппетитно, а шоколадом политы были даже с избытком. Палмер передал один мне:

– Налетай, Саммерс. Приятного аппетита.

Я взял сдобного красавца, откусил как следует и с набитым ртом спросил:

– Так что... идём к тебе смотреть «Звёздные войны»?

– Не болтай с набитым ртом, – Джефффри выдал короткий смешок. – Жуй медленно, чтобы просмаковать. Конечно, идём! Посмотрим кинцо, поболтаем, расскажешь о себе.

Я прожевал пончик, который оказался невероятно вкусным, и продолжил разговор:

– Да нечего особо рассказывать... Мы переехали из Спрингфилда совсем недавно. Мама – адвокат, но дела пока идут не очень. Одно хорошо: в Чикаго много возможностей, он ведь гораздо больше нашего прежнего города.

– Мама – адвокат? Отлично! Вот и нашёлся тот, кто оправдает мои грязные делишки...

Джефф построил довольную физиономию и потёр ладони друг о друга.

– Какие такие делишки?

– Не тормози, старик! Дуган наверняка подаст на меня в суд за несанкционированный омлет.

Мы оба в голос рассмеялись. Я и сам не заметил, как забыл о Дугане и его прихлебалах. Все мирские проблемы испарились, не оставив и следа: мой новый друг полностью завладел сегодняшним днём. Дабы не задерживаться понапрасну, Джефф и я решили, что Кенни всё же заслуживает право на продолжение рода, и поэтому вместо его поисков с последующей яичной болтуньей мы сразу пошли к дому Палмера. Там ждал очередной приятный сюрприз: оказалось, что наши семьи – практически соседи.

– Чёрт, забыл позвонить маме! – выкрикнул я на пороге дома, вытащив мобильник из кармана. – Мы так заболтались по пути...

Тут Джефф заботливо похлопал меня по плечу.

– Старик, ты так орёшь, будто тебе кто-то шары прищемил. Звони своей мамке. Расслабься и не разводи панику.

Я решил последовать совету наставника и набрал соответствующий номер телефона. Последовали несколько секунд тишины. Затем гудок... ещё один... ещё... и, наконец, ответ:

– Да, милый, – прозвучал приятный голос по ту сторону телефона.

– Привет, мам... Я тут... затусил с новым другом, Джеффом. Мы пойдём к нему смотреть кино. Ты не против?

– О, как чудно! – голос моей дорогой Эбигейл Саммерс наполнили позитивные нотки, видимо, она была рада, что я наконец нашёл себе приятеля. – Конечно, мой хороший, общайся с новым другом! Только не забывай, что дома надо быть в семь! Ты ведь доделал домашнее задание, мистер?

Её отчётливо было слышно даже за пределами мобильного; Джефф неожиданно выхватил у меня телефон и проговорил в трубку:

– Не переживайте, госпожа Саммерс. Мэтт будет в целости и сохранности доставлен к вашей крепости ровнёхонько в семь часов! Слово истинного скаута!

Услышав незнакомый голос, мама не растерялась:

– Оу. Ты, видимо, Джефф. Ну раз уж слово скаута, то я доверяю тебе моего мальчика. Развлекайтесь, дети. И не переedayте сладкого, а то после него Мэтти плохо спит.

– Принято, мэм, – отчеканил Джефф. – Уполномоченный Джеффри Алан Палмер выполнение гарантирует. Большое спасибо! Всего доброго, госпожа Саммерс...

Здесь настоящий мастер переговоров закончил диалог и повесил трубку.

– Ты скаут? – спросил я с недоумевающей физиономией.

– Ты опух, Саммерс? Конечно же, нет – они все гольные лузеры...

– То есть... ты сейчас соврал?

– Технически – нет, – отмахнулся Палмер. – Я разве сказал твоей маме: «Дорогая миссис Саммерс, я настоящий скаут! На всех загородных поездках озабоченный вожатый, роняя слюни, пялится на мой зад, а шкаф в моей комнате забит дебильными нашивками». Какая разница, старик, я ведь тебя всё равно доставлю?

– Технически... да, – криво улыбнулся я. – Доставишь.

– Ну вот и всё! Чувствуй себя как дома, – объявил он, открыв дверь и по-хозяйски швырнув ветровку на стойку для одежды в прихожей. Я же аккуратно повесил своё худи рядом.

Увидев поистине безупречные полы в доме Палмеров, я инстинктивно бросил взгляд на свои кроссовки, подошва которых явно не могла похвастаться чистотой. Натаптывать не хотелось, поэтому пришлось спросить хозяина здешних чертогов, нет ли у него какой-нибудь обуви для гостей:

– Слушай, дружище, а у тебя нет... тапочек, например? У вас так чисто, не хочу разводить гору грязи.

– Да, слева от вешалки, рядом с комодом, – крикнул Джефф, направившись к кухне. – Слушай, чел, давай, как взрослые мужики, обсудим самое главное – выпивку. Чай или кофе? И сколько ложек сахара?

Никто до этого не звал меня домой на просмотр фильма и тем более не угощал напитками.

– Пожалуй, побуду плохишом и не откажусь от кофе! Две ложки сахара, пожалуйста.

Снова раздался крик моего приятеля:

– Ты пока осмотришься, а я тут всё сварганю!

Именно осмотром я занялся. Стены «Крепости Палмеров» были выкрашены в приятный жемчужный цвет, а полы всех комнат, кроме прихожей, покрывали мягкие ковры с причудливыми рисунками, напоминавшими песчаный рельеф. Мебель, преимущественно деревянная, добавляла окружению колорита и аутентичности. Стоявший в гостиной стол украшала бело-снежная кружевная скатерть, а роскошный диван бежевого цвета придавал обстановке уюта и мягкости. Признаюсь, было трудно определить, есть ли во всём этом какой-то общий стиль. Мне казалось, что в интерьере всего понемногу. Тем не менее обстановка смотрелась здорово. Не сказать, что очень богато, но я догадывался, что у семьи Палмеров нет проблем с деньгами. Лишним подтверждением этому служил большущий телевизор с плоским экраном, стоявший посреди благоустроенной гостиной напротив дивана и стола. Тогда такие считались роскошью, и нам верилось, что ничего совершеннее уж точно не придумают.

– Мы будем смотреть кино на этом огромном телике? – мой голос выдавал восхищение; я предвкушал грядущий просмотр.

– Ага, – деловито ответил Джефф. – Сейчас найду нам что-нибудь пожевать, и поехали.

Когда Палмер вошёл в гостиную с подносом, полным разнообразных угощений, я всё ещё стоял как истукан посреди комнаты, хлопая глазами и опустив руки по швам.

– Ну ты чего замер-то? Хорош стесняться, заваливайся! Начинаем твоё просвещение с «Новой надежды», а там уже определимся.

Покопавшись среди дисков на полке, Джефф нашёл фильм, и мы начали долгожданный просмотр. Картина была довольно старой, но мне понравилось. Я увидел крутую историю о

том, как неприметный паренёк с планеты Татуин оказался настоящим героем. Он обрёл смысл жизни и настоящих друзей – Хана Соло, Чуббаку, Принцессу Лею и двух забавных дроидов. На протяжении всего фильма я невольно сравнивал Джеффа с Ханом, таким же весёлым и харизматичным парнем, готовым ринуться навстречу приключениям. Мы от души посмеялись в некоторых местах, а на моменте гибели Оби-Вана погрузнели. Я впервые проводил время со сверстником, и это было действительно круто.

Когда Звезда Смерти, ко всеобщему ликованию, разлетелась на куски и фильм закончился, я решил узнать о жизни своего нового товарища поподробнее:

– А где твои родители? Они на работе?

– Да они всё время чем-нибудь заняты, – ответил Джефф и по-хозяйски положил ногу на ногу. – Мама продаёт дома, она... этот, как его... риелтор, точно! Понимаешь, она больше времени проводит в чужих домах, нежели в своём. А папа... Он держит автомастерскую, я ему там помогаю по субботам – ковыряемся в движках, коробках передач и в остальной фигне. Если хочешь, могу взять тебя с собой, познакомишься с моим стариком.

От такого предложения я опять-таки не мог отказаться, ведь это был лишний повод провести время с Палмером.

– Конечно, будет круто!

– Ещё бы! «Что это за мужик, который не разбирается в тачках?» – так папа всё время говорит. В общем, живём мы неплохо... со мной ты точно не соскучишься. Да и всякие болваны наподобие Дугана прекратят к тебе лезть. Ты вытащил счастливый билет, старик. Кстати, может это... сгоняем наверх, покажу тебе свою комнату? Погнали?

С улыбками до ушей мы поднялись на второй этаж по лестнице, окружённой белыми деревянными поручнями. Вдоль неё широкой полосой стелилась красная дорожка ткани, прилежавшая точно к комнате Джеффа. Надпись на двери в его хоромы гласила: «Не влезай – убьёт!». Войдя внутрь и всё-таки оставшись в живых, я сразу обратил внимание на плакаты, развешанные по стенам: Арнольд Шварценеггер с надписью «GET TO THE CHOPRA!!!», Дарт Вейдер и Люк Скайуокер, скрещивавшие световые мечи, постеры со спортивными автомобилями и многие другие. Однако больше всего меня зацепил плакат с талантливейшим актёром Шоном Фордриксом в образе Капитана Спейса.

Промолчать тут я, конечно, не мог:

– Тебе тоже нравится Капитан Спейс?!

Джефф плюхнулся на свою кровать, накрытую одеялом с изображением НЛО.

– Конечно! Мне дико понравился фильм. Чувак из хлюпика-миллиардера превратился в супергероя космических масштабов! Глядишь, и я таким стану!

– Ага, точно! Я тогда твой напарник Киборг Вольт! Будем вместе бороздить опасный космос, спасать планеты...

– И дрючить криминал! – добавил Палмер, выставив указательный палец вперёд. – Шикарный план, старик! А знаешь, что ещё шикарнее? Зарубиться в игру про Капитана Спейса на двоих!

Следующие три часа моей жизни я провёл у телевизора с контроллером в руках. Отменная по тем временам графика, забористый сюжет и остроумные комментарии Энтони Кирби в исполнении Джеффри позволили улыбке на лице Мэтта Саммерса радостно сиять до самого конца вечера. Приятно было наконец побыть ребёнком, который интересен хоть кому-то, кроме собственной мамы. Ещё несколько часов назад Эбигейл Саммерс приходилось выпрашивать сыночка погулять на улице, а теперь его домой и за уши не затащишь.

В итоге я был доставлен моим покровителем домой ровно к семи часам, чему мама, конечно же, обрадовалась. Прыснув пару-тройку искромётных шуток и попрощавшись с нами, Джефф проронил слова, на которые я искренне рассчитывал:

– До завтра, Саммерс.

– До завтра... Палмер, – прозвучал ответ трепещущим голосом.

В тот судьбоносный момент я и осознал, что между простым спрингфилдским мальчишкой и несравненным Джеффом Аланом Палмером зарождается крепкая дружба. Тому, куда она их приведёт, и посвящена эта долгая история.

До встречи с Джеффом я полагал, что школьная пора дастся мне с огромным трудом, но он буквально переменял всё. Никакие Кенни Дуганы даже не думали смотреть в нашу сторону. Капитан Джефф Палмер обучал меня своим премудростям с рвением, которому позавидовал бы сам Капитан Спейс. Я не смел задаваться вопросами наподобие «почему» и «ради чего» – пусть всё идёт своим чередом. Однако без казусных ситуаций не обходилось, и одна из наиболее забавных произошла на первой неделе нашего общения.

В солнечный субботний день, когда мы впервые вместе шли к отцу Джеффа, по пути он задал мне странный вопрос:

– Слушай, старик, а у тебя есть боевой оскал?

– Боевой... что? Что-то я немного не догоняю.

Джефф встал посреди дороги и перегородил мне путь в попытках разъяснить, что он имеет в виду. Палмер начал неистово жестикулировать.

– Ну, помнишь такой старый фильм, где вояка орёт на новичка в казарме? Там ещё шутка была про Джона Уэйна!

– Ты про фильм Кубрика? Слушай, я только видео на Ютубе смотрел...

– Да какая разница?! – отмахнулся он. – Кубрик... бублик! Покажи мне, блин, свой боевой оскал! Мочи, Саммерс!

Я примерно помнил, что происходило в той сцене, и попытался подыграть:

– Ну, я не знаю... аааа!

Кричать громко не хотелось, ведь на улице было полно народу.

– Вот это вот, да? Вот это... твой боевой оскал? Это какая-то постная хренотень, Саммерс, надо громче! Повторяй за мной: АААААААААААААААААА! – Палмер разорался во всю глотку.

– Слушай, Джефф, как-то не удобно... на нас смотрят. Не могу же я...

– Ты на меня смотри, Мэтт! Давай, боевой оскал настолько мощный, насколько можешь! Я этот момент из фильма вспомнил и теперь от тебя точно не отстану!

Пожав плечами и в последний раз оглядевшись по сторонам, я смирился с ситуацией и набрал как можно больше воздуха в грудь, дабы заорать со всей силы:

– АААААААААААААААААААААААА!!!

По итогу мы просто стояли посреди улицы и кричали друг на друга, пока прохожие смотрели на нас, как на умалишённых. Джефф похлопал меня по плечу и даже похвалил:

– Неплохо, Саммерс, очень неплохо. У мужика должен быть мощный боевой оскал. Давай двинем дальше, а то папе уже будет не с чем помогать.

Мы шли к мастерской отца Джеффа, обсуждая недавно просмотренный фильм «Империя наносит ответный удар», который произвёл на меня невероятное впечатление. Джефф специально ничего не рассказывал о сценарии: он хотел полюбоваться моей отвисшей челюстью в сцене признания Дарта Вейдера: «Люк, я твой отец». Господи, я визжал минут десять, недоумевая от того, насколько круто это было подано. Палмер тогда наслаждался каждым мгновением, он предупредил, чтобы я не ждал от «Возвращения джедая» многого, потому что, по его словам, Эпизод V был лучшим фильмом из всей космической саги.

Наконец, через пару минут, наполненных разговорами о кино, мы добрались до обиталища отца Джеффа. Капитан Палмер постучал по воротам, принял супергеройскую позу, заставив меня сделать то же самое, и через пару мгновений я увидел «легендарного механика».

– Мне уж показалось, что вы не придёте, – сказал мистер Палмер с улыбкой.

На нём была рабочая одежда, изрядно выпачканная машинным маслом, а руки надёжно защищали специальные перчатки. Он освободил правую ладонь и протянул её мне.

– Ты, наверное, тот самый Мэтт?

– Да, тот самый, – радостно ответил я, пожимая руку механика. – Очень приятно, мистер Палмер.

– Друзья зовут меня Кори.

Легендарный Кори Палмер оказался человеком очень приятной наружности: густые чёрные кудрявые волосы, яркие добрые васильковые глаза (сын перенял всё это без изменений) и голос с хрипотцой. На его лице симметрично располагалась солидная борода без единого седого волоса, а рассечённая правая бровь придавала колорита. Было件нятно, что старший Палмер проводит в мастерской уйму времени, о чём говорили мозолистые ладони.

Пока я знакомился с Кори и любовался его харизматичной улыбкой, Джефф, завидевший посреди помещения умопомрачительный Понтиак «Фаербёрд», подбежал к нему, держась за голову.

– Карбюратор мне в дышло! Папа, что это за красавец?!

Кори не спеша подошёл к машине, погладил капот и принялся нам рассказывать:

– Понтиак «Фаербёрд» тысяча девятьсот девяносто третьего года выпуска, двигатель пять тысяч шестьсот шестьдесят пять кубических сантиметров. Двести семьдесят пять лошадок. Трансмиссия автоматическая.

По лицу автомеханика читалось, что он получает удовольствие от своей профессии. Мама мне всегда говорила: «Если ты приходишь на работу как на праздник, значит, это твоё призвание». Старший Палмер почти светился, когда рассказывал нам о понтиаке. Кори вкратце объяснил, что мы будем делать, отправил нас за инструментами на склад, а сам тем временем удобно устроился под машиной, поднятой домкратом. Мы подавали ему всё необходимое, помогали, где он просил. Может, рабочий процесс со стороны и казался скучноватым, но на деле это было совершенно не так, ибо Палмер-старший без устали травил байки и рассказывал остроумные анекдоты, придававшие густой атмосфере мастерской неповторимый шарм. В итоге к концу обеда наша весёлая троица вымазалась в грязи по самые уши...

Меня никогда не интересовали машины, но с Палмерами я сразу почувствовал тягу к этому занятию. Скажем прямо, неоценимый вклад внёс отец Джеффа. В нём не было ничего особенного, но для человека, который не знал собственного отца, Кори виделся мне просто образцовым папашей. Он обучал сына своему ремеслу и заботился о нём. Не знаю, как у меня хватило смелости, но я напросился помощником к Джеффу и Кори на каждую субботу.

Вот так и пролетали дни моей школьной жизни: я общался со своим другом, по субботам торчал с ним в мастерской Кори, по будням после занятий мы смотрели фильмы и играли в игры. Не проходило и дня, чтобы мы хоть раз не созвонились. Со временем я стал посмелее благодаря стараниям Капитана Палмера и научился давать сдачи как пёстрым словцом, так и крепким кулаком. В итоге, когда школьная пора подошла к концу, наши родители решили, что в колледж мы должны поехать вместе. Я и Джефф были совершенно не против, учитывая тот факт, что именно сорванец Палмер подкинул предкам эту идею.

Из обширного списка престижных учебных заведений выбор пал на «Городской колледж Нью-Йорка», стоимость обучения в котором соответствовала нашему бюджету. За период моего «становления» мама смогла зарекомендовать себя в качестве надёжного адвоката, кстати, не без помощи чикагских связей семьи Палмеров, за что я всегда буду благодарен моему дорогому другу. Отбросив множество вариантов, предки избрали для нас направление

экономики. Не могу сказать, что Джефф был в восторге от такого решения, но он с уважением относился к мнению родителей... пусть никогда и не признал бы этого в открытую.

По приезде в город, прозванный «Большим Яблоком», наша боевая команда из двух человек подыскала себе работёнку, дабы не зависеть от родительского кошелька. Харизматичный красавец-брюнет хорошо проявлял себя в торговле: артистичный темперамент позволял ему буквально управлять клиентами. Я же почувствовал тягу к бухгалтерии: Джефф всегда поражался тому, как мне удавалось держать в голове уйму цифр. Не могу сказать, что всё шло идеально, но мы наслаждались своей жизнью. Даже в самые трудные времена ни я, ни Джеффри не вешали голову, находя выход из тяжелейших ситуаций. А на четвёртом курсе всё стало ещё лучше, ведь я встретил её... Елену Райс.

Пятничными вечерами наша «скромная» (особенно Палмер) парочка всегда выбирала для посещения какой-нибудь бар или клуб. У моего друга с девушками всё было как по маслу – он не искал отношений и тем более любви. Одна ночь – и забыли. Я же, напротив, находился в вечном поиске. Как-то мы сидели за барной стойкой, попивая пиво, и начался типичный разговор:

– Мэтт, я реально не понимаю, в чём проблема? Ты красивый парень, чего ты мямлишь? Вон, глянь, за тем столиком сидят отвязные красотки – бери любую. Ты голубоглазый, чернобрый блондин с красивым мужественным лицом! На подбородке ямочка, нос прямой, высокие скулы, а какой гипнотический взгляд! Глазами пристрелить можешь!!! А рост?! Выше меня на целую голову! Слушай, ты, американская мечта, мне тебя пинками выгонять?

Мы далеко не первый раз проходились по этой теме, и, хорошо понимая беспокойство Джеффа, я старался относиться к ситуации спокойнее:

– Слушай, брат, я ценю твоё внимание, но я уже говорил – дамочки на одну ночь мне не интересны.

– Старик, я же о тебе беспокоюсь, – не унимался Казанова-сводник. – Тебе двадцать лет, а ты до сих пор... ну, понимаешь.

– Фактически я делаю всё как надо...

Я улыбнулся.

– Некоторые люди придерживаются мнения, что человек становится по-настоящему совершеннолетним не в восемнадцать, а в двадцать один. Вот двадцать пятого сентября мы об этом и поговорим.

– Осталось совсем немного, – подхватил Джефф. – Ловлю тебя на слове, консервативный гражданин.

Мой друг встал с насиженного места и направился к «отвязным красоткам», пока я продолжал сидеть и смотреть в пустующую кружку. Да, согласен, неуютные ощущения из-за отсутствия девушки давили со всех сторон... Но я искал нечто особенное... Меня интересовали чувства. К тому же я абсолютно не верил в любовь с первого взгляда. Пока сам не повстречал её...

Двери бара распахнулись, и, словно освещая собой всю тусклую и невзрачную обстановку, вошла роскошная девушка роста Венеры Милосской с огненными волосами и молочной кожей. На её лице был лёгкий румянец, а пухлые губки покрывал блеск. Пронзительные зелёные глаза в обрамлении чёрных густых ресниц сразу притягивали к себе внимание, а аккуратные тёмные брови и высокий гладкий лоб ещё больше их подчёркивали. Прекрасное лицо дополняла идеальная фигура... совершенство. Пышная грудь, тонкая талия, округлые бедра и

длинные стройные ноги дорисовывали это восхитительное произведение искусства... Лучшее, что мне когда-либо довелось видеть в своей жизни.

Поняв, что бестолочь Саммерс буквально сидит с открытым ртом и неприкрыто пялится, я смущённо отвёл взгляд. Таинственная незнакомка села через стул от меня. Она знала бармена по имени и сразу сделала заказ:

– Джо, дай кружку тёмного. День прошёл просто отвратительно...

В эту секунду я нутром почуял, что Джефф пилит меня взглядом. Обернувшись, я в этом убедился. Мой друг с напряжённой, будто от телепатии, физиономией явно намекал: «Давай, вперёд, Ромео! Это твой шанс». Тут я и задумался... а чего терять-то?

– Не сочтите за грубость, мисс, но, если уж день не удался, могу я хотя бы вас угостить?

«Что за тупой способ начать разговор, Саммерс? Возьми свою кружку и разбей её себе об голову!» – эти слова эхом раздались в голове.

Тем не менее, незнакомка неожиданно улыбнулась мне:

– О, не стоит, я не хочу вас затруднять.

«Давай, герой! Отклик получен, продолжай!» – подумал я.

– Нет, мне это доставит лишь удовольствие. Это меньшее, что я могу сделать.

Сев поближе и отбросив сомнения, спрингфилдский мальчишка протянул девушке руку:

– Меня зовут Мэтт Саммерс.

Я старался говорить как можно увереннее, слегка улыбаясь и смотря незнакомке прямо в глаза; обычно Джефф именно так и поступал.

Ответ красавицы не заставил себя ждать:

– Елена Райс. Очень приятно, Мэтт. Откуда ты? Я ни разу тебя тут не видела.

– Оу... мы с другом обычно ходим в разные места, вот сегодня решили заглянуть сюда. Пятничными вечерами хочется отдохнуть от работы и учёбы.

– Ты учишься? – спросила Райс, сверкнув зелёными бездонными глазами. – А где, если не секрет?

– Городской колледж Нью-Йорка, четвёртый курс. Усердно познаю принципы экономики и бизнеса.

Елена вновь обворожительно улыбнулась и с лёгкостью перебила мои карты:

– Стоуни Брук. Выпускница колледжа инженерии и прикладных наук.

Райс, несомненно, удалось меня впечатлить: Стоуни Брук – это одно из самых престижных образовательных учреждений Нью-Йорка. Его основали ещё в тысяча девятьсот пятьдесят седьмом году, и с того момента он не сдавал позиций.

– Ух ты, вау... я впечатлён. Могу сказать, что за такими специалистами – наше будущее. Может, тогда и выпьем... за будущее?

– Хороший тост для начала... Пожалуй, не откажусь от твоего предложения.

Сделав по паре глотков, мы поставили кружки на деревянную стойку и просто посмотрели друг другу в глаза.

«Господи, как же она прекрасна! Что со мной творится? Неужели я схожу с ума? Или она та, которую я искал? А как же все те слова про любовь с первого взгляда? Они ничего не значат? Выходит, я простой пустозвон и не более?»

Понятия не имею, сколько бы так ещё просидел, если бы мне в голову не прилетела какая-то бумажка. Стоило обернуться, и источник её «отправления» был моментально обнаружен: умилявшийся Джефф демонстративно поднимал большие пальцы вверх.

– Твой друг? – поинтересовалась Райс.

Я не растерялся и представил своего брата:

– Да... Это Джефф. Дружище, познакомься – Елена Райс.

Палмер продолжал восхищённо улыбаться, и от его физиономии мне стало неловко.

– О-очень приятно, – пропел он, потягивая пиво. – Не обращайтесь на меня внимания, голубки, я не буду вам мешать.

Вечер потихоньку набирал обороты. Осушив по кружке тёмного, мы заказали ещё по одной. Болтовня про образование плавно перетекла в разговоры о жизни типичных ньюйоркцев, а потом и вовсе зашла на территорию личных интересов и предпочтений. Время летело быстро, оно прошло часовой рубеж, потом двухчасовой... Говоря с Райс, я не замечал ничего вокруг. Во всём мире существовала лишь она одна, и поэтому будем честны – Мэтт Саммерс никогда бы не смог освободиться из плена божественных глаз рыжеволосой красавицы самостоятельно. Возвращение в реальность ему обеспечила крепкая рука лучшего друга, заботливо водрузившаяся на плечо.

– Так, детишки-игрунишки, вы тут сидите, развлекайтесь, а мы пойдём с моей спутницей домой, прошвырнёмся. Было очень приятно познакомиться, Елена. Мэтт... – произнеся моё имя, Палмер немного застопорился, – увидимся завтра, старик.

– Да, увидимся завтра, брат. Если что, звони.

После ухода Палмера я и Елена посидели в баре ещё немного. Столы для гостей пустели один за одним, разговоры на заднем фоне смолкали, а бармен, маявшийся от безделья, принялся натирать посуду до блеска, параллельно отсчитывая секунды-паузы между храпом паренька, уснувшего за столом в углу помещения. Когда здешняя обстановка окончательно нам наскучила, Райс предложила пойти проветриться. Я расплатился за выпивку, и мы отправились гулять. Время на часах уже давно перевалило за двенадцать ночи, но я нисколько не желал расставаться с ней. Типичная осенняя погода располагала к романтике: лёгкий ветерок переносил опавшие листья, влажный воздух пронизывал лёгкие, а звёздное небо манило своей бесконечностью. На фоне всего этого великолепия по улицам города, который никогда не спит, шагали Мэттью Саммерс и Елена Райс.

С каждой минутой я узнавал о своей спутнице всё больше и больше. Из кино она предпочитала фантастику и драму, а среди музыкальных жанров любила электронику и тяжёлый рок. Мы получали искреннее удовольствие от общения друг с другом – я чувствовал себя вольным и счастливым, словно меня ничто не сдерживало. Понимаю, складывается впечатление, будто события чересчур скоротечны, но я точно знал, что Елена Райс – та самая.

Дорога фонарей привела нас к большому городскому театру. Взглянув на него, застенчивый спрингфилдский мальчишка понял, что хочет пригласить девушку-мечту на спектакль.

– Слушай, а ты любишь театр?

Елена посмотрела на меня, чуток задумалась и ответила:

– Да, но... есть одна проблема – туда совершенно не с кем пойти.

Я сходу смекнул, что нужно сказать, ибо от старого Саммерса и следа не осталось – новый Мэттью ясно понимал каждый намёк со стороны представительницы противоположного пола.

– Ну, теперь есть. С радостью составлю тебе компанию, – произнеся эти слова вслух, я сжал кулаки в ожидании реакции девушки. Райс же просто протянула руку в мою сторону:

– Дай свой телефон на минутку.

Мне в тот момент не хватило ума понять, зачем он ей понадобился. Пошарив в карманах, я вытащил мобильник, покорно отдал и замер, а Елена, увлечённая и загадочная, принялась что-то в нём печатать.

Закончив, она сказала:

– Держи, я написала, что думаю.

Мой взгляд устремился в экран, на котором значился сохранённый контакт «Елена Райс» с эмоджи в виде сердечка на конце. Будь рядом Джеффри, он бы наверняка обстрелял небеса фейерверками, радуясь за лучшего друга. Представив эту уморительную картину, я оторвал растерянный взгляд от телефона и понял, что моя спутница стоит совсем близко. Дыхание

спёрло. Она подошла ещё ближе... и не успел я опомниться, как получил нежный поцелуй в щёку. Моё лицо тотчас покрылось багрянцем, и теперь было ясно: это стопроцентное «да».

Той ночью я проводил Елену до самой двери её дома – оказалось, что принцесса из сказки живёт в центре города, недалеко от бара, где мы познакомились. Согласно отработанному методу мастера-соблазнителя (скорее, расхитителя) Капитана Палмера, в этот момент мужчине полагалось напроситься «на кофе», если вы понимаете... Однако вопреки прописанному сценарию и стереотипному желанию получить всё и сразу, я решил повременить с бодрящими напитками.

Девушка моей мечты улыбнулась на прощание и сладко произнесла:

– До встречи, Мэгтью.

– До встречи, Елена, – ответил я со счастливой улыбкой на лице.

Вот скажите мне – что за вечер?! Кто бы мог подумать, что именно в этот день я встречу её, ту самую? Неужели звёзды наконец-таки сложились в правильном порядке, дабы тот, кто привык вечно отсиживаться на скамье запасных, получил право вступить в игру... Принять реальность подобного расклада на веру – задача не из лёгких. По дороге домой (в нашу с Джеффом съёмную квартиру) у меня на миг возникло опасение, что существует некий подвох. Но затем в сознание хлынули воспоминания о чудесном запахе клубники – запахе её поцелуя. Он пронзил меня насквозь, сделав беспомощным и податливым. Каждое движение Елены, каждый её жест казался неповторимым и идеальным... Вот она – мечта, ставшая явью! Теперь главное – чтобы спрингфилдский мальчишка не сплоховал в последний момент.

Переступив порог квартиры, будучи пленником сладостных дум об огневолосой принцессе, я ожидал найти Палмера в объятиях какой-нибудь девчонки – скажем прямо, такое случалось не раз и не два. Однако сентябрьская ночь продолжала удивлять, ибо за это короткое время компания, видимо, рассосалась. Джеффри один-одинёшенек восседал в кресле со стаканом виски в позе Доктора Зло из «Остина Пауэрса».

– Мистер Саммерс, я ждал вас!

Для пущей важности не хватало только саундтрека из того самого фильма.

– А я думал, ты уже спишь... с кем-нибудь.

– Как я могу спать, пока мой ученик обхаживает рыжую красавицу? Ну, как оно? Случилось что-то, о чём я должен знать?

Я достал из кармана мобильник и показал Джеффу.

– Вот её номер. Завтра... хотя... уже сегодня мы идём в театр.

Палмер поставил стакан на подлокотник и скрестил пальцы.

– И? Что-то ещё было?

– Ну... Она поцеловала меня в щёку.

Тут лицо Джеффа ожидаемо скривилось, он упал на спинку кресла и раздражённо развёл руками в стороны.

– Старик, серьёзно? Ты всё ещё во втором классе? Это прям какая-то детская хрень!

– Я не хочу торопить события, Джефф, – буркнул я, с трудом стоя на ногах.

– А, ну да. Точно... Я совсем забыл: двадцать пятое сентября... Консерватизм и все эти твои штучки...

– Хах, ну можно и так сказать. Хотя мой день рождения на этот раз совершенно ни при чём. Слушай, Джефф... ответь, пожалуйста, только честно: ты веришь в любовь с первого взгляда?

– Такая любовь бывает разной, – промолвил он с видом знатока. – Может быть безответной, может быть взаимной. Кто-то из вас двоих наверняка будет намеренно её тормозить или, наоборот, форсировать... Но в принципе да, я верю. Хотя ты знаешь, как никто другой, что мне такая чепуха не нужна... во всяком случае сейчас. Мне бы красотку посочнее – и в постельку.

Дослушав изречения любовника со стажем, я плюхнулся в кровать и продолжил:

– Да знаю я, брат. Порой меня удивляет, насколько мы непохожи. Но при этом мы лучшие друзья.

Тут Джефф торжественно поднял стакан:

– Аминь, дружище! А знаешь, что удивляет меня?

– Что?

– Тот факт, что ты способен нажраться до полной кондиции, но все ещё можешь говорить.

Взяв телефон, я внимательно рассмотрел своё лицо при помощи фронтальной камеры. Парень на экране не показался мне настолько уж пьяным.

– Да ладно тебе, вроде нормально смотрюсь. К тому же это ведь было всего лишь пиво.

– Старик, вспомни сколько ты его выпил. Ты влюбился! У тебя гормоны играют! Эх, вот скоро станешь настоящим Казановой, и я буду тебе не нужен...

– Глупости... Ты мой брат, Джефф, и ничто этого не изменит.

Проснувшись ровно через девять часов, я сразу принялся готовиться к вечеру, ошеломлённый волной страха и паранойи: мысль о том, что повторить вчерашний успех и по-настоящему впечатлить Елену невозможно, не давала мне покоя. На протяжении часа я настраивался на позитивный лад в попытках убедить себя, что всё пройдет гладко. Джефф же, смачно поедая яблоко, помогал мне как мог:

– Мэтт, я не пойму – ты собрался на приём к властителю планеты Земля? Откуда ты вообще достал этот прикид?

В словах моего друга была доля правды: я позировал перед зеркалом в дорожном костюме тёмно-серого цвета. Прекрасным дополнением к нему служили чёрные туфли, начищенные до блеска.

– Взял напрокат, чтобы выглядеть не как первостатейный чмошник. Отдам его завтра, а сегодня нужно произвести впечатление на Елену.

Тут Джефф недовольно фыркнул, положил яблоко на подлокотник и встал с кресла. Подойдя вплотную, он одним ловким движением сорвал с моей шеи едва завязанный галстук-бабочку.

– Ты чего делаешь?! Я его приспособливал минут пятнадцать! Неужели нельзя...

– Угомонись, Мэтт, – перебил Палмер, – У меня для тебя кое-что есть.

Серьёзный и сосредоточенный, Джеффри полез в шкаф и достал свой галстук. По одному его виду было понятно, что вещь непростая: шелковый «узел» нежно-карамельного цвета прекрасно сочетался с костюмом и создавал неповторимый образ. Друг мастерски завязал его на мне, сделал шаг назад и осмотрел результат. Только я собрался заявить, что картина идеальна, как он высказал обратное:

– Стой, Мэтт, ещё не всё.

Снова обратившись за помощью к бездонному шкафу, Джефф выудил платок такого же цвета из аналогичного материала; по всей видимости, они с галстуком шли одним набором. Стилист-самоучка уложил его в мой нагрудный карман так, чтобы оттуда выглядывал аккуратный треугольник.

– Где ты это взял, брат? Мне казалось, ты не любишь подобные вещи.

– Да, не люблю. Но иногда нужно выглядеть эффектно.

Одетый с иголочки, я посмотрел в зеркало: парень по ту сторону выглядел настоящим красавцем. Подумать только, и это Мэттью Гордон Саммерс? Оставалось лишь поблагодарить Джеффа:

– Спасибо, брат! Теперь я даже себе нравлюсь. Как думаешь, что мне взять с собой?

Палмер сел в кресло и вгрызся в красное яблоко:

– Ты имеешь в виду то, что нельзя приходить к даме с пустыми руками? Возьми букет красных роз. Это, хоть и стандартно, но всегда работает.

– А вдруг у неё аллергия на цветы?

Моего воображения хватило, чтобы за секунду представить, как Елена, высмаркивая тонну соплей, говорит мне: «Прекрасные цветы. Спасибо, а то у меня с самого утра нос был забит».

– Успокойся, Мэтт! Нет у неё аллергии на цветы, – возмутился Джеффри, чуть не уронив полусъеденный фрукт. – Хорошо выдумывать!

– Откуда ты знаешь? А вдруг есть?

Капитан Палмер снова встал с места и по обыкновению положил руку мне на плечо:

– Мэтт, у Райс нет аллергии на цветы. Просто в голове повторяй себе это, хорошо?

– Ладно. У Райс нет аллергии на цветы. Ты босс.

– Я босс. А теперь дуй на своё свидание и докажи мне, что готов стать настоящим мужем.

Всё, пути назад не было: неумеха Саммерс отправился на свидание с девушкой своей мечты. Приняв во внимание совет профессионального соблазнителя Джеффри Алана Палмера, я заглянул в цветочный магазин. Долго выбирать не пришлось, идеальный вариант напросился сам собой: букет из девяти красных роз. Не помню точно от кого, вроде от мамы, я слышал, что чётное количество цветов брать нельзя, якобы это притягивает неудачу или что-то в этом роде.

Мы договорились встретиться у театра в шесть часов. Ожидая мисс Райс напротив входа (красавица немного опаздывала), я вдруг подумал, что она не придёт. Чему удивляться? Это ведь Мэттью Саммерс, ему ничего не даётся просто так. Чёрт бы побрал моё богатое воображение, ибо в голове проносились десятки мыслей, каждая последующая хуже предыдущей. В основном всякая нелепица, наподобие той, что Елена на самом деле супергероиня, которая в данный момент спасает какой-нибудь банк от грабителей. Да... Образ супер-вумен ей шёл. В обтягивающем костюме она точно смотрелась бы восхитительно... Но помимо приятных мыслей присутствовали и те, что действительно внушали страх: в Нью-Йорке могло произойти всё что угодно: большой город – большие опасности.

Невыносимое ожидание продолжалось, и каждая его секунда душила во мне всякую надежду на появление Райс. Рука уже тянулась к телефону, чтобы позвонить ей, как вдруг на дороге остановилось такси. Дверь открылась, и я увидел... принцессу. Каждая деталь её образа выглядела идеально: роскошное чёрное пальто из кашемира, серо-жемчужные брюки и туфли им в тон. Глаза были ясными, а пухлые губки покрыты тем самым приятным блеском. Я влюблён... Что со мной происходит?

– Привет, красавчик. Смотрю, ты подготовился к вечеру, – сказала Райс, подойдя ко мне. Расплывшись в улыбке, я застенчиво опустил глаза на букет цветов, прижатый к моей груди:

– Привет. Да... подумал, что розы будут кстати.

– А что, если у меня аллергия, глупыш? Об этом ты не подумал?

Прозвучавший вопрос вмиг разрушил мои хрупкие воздушные замки. Глаза округлились: вот оно, фиаско.

«Ну зачем ты взял эти чёртовы цветы? Зачем послушал Джеффа? Теперь вечер однозначно испорчен, и этого никак не исправить!» – так спрингфилдский мальчишка думал от силы две секунды...

– Да я шучу, не переживай, – рассмеялась Райс, принимая букет. – Ммм, какой запах. Ты умеешь порадовать девушку, Мэтт Саммерс.

«Слава тебе, Господи! Благослови твою задницу, Джефф Палмер»!

Довольный успешным завершением первой фазы, я плавно перешёл к основной части пламенного вечера. Улыбаясь друг другу, мы направились внутрь здания. Купленные онлайн билеты позволили не стоять в очереди, сэконобив нам уйму времени. Сдав в гардероб верхнюю одежду, я обратил внимание, что моя спутница одета в лёгкую темно-синюю блузку. Райс смотрелась в ней просто великолепно.

– Ты прекрасна, Елена...

Как нарочно мысли сорвались с языка, и девушка мечты незамедлительно ответила на этот неловкий комплимент:

– И ты сегодня неотразимый красавчик... Вы только посмотрите, какой галстук! Официальный стиль тебе очень идёт.

На входе в фойе капельдинер сделал нам ещё пару приятных комплиментов, отметив, что мы очень хорошо смотримся вместе. От его слов стало гораздо легче, хоть я и понимал, что этой фразой наверняка встречают каждую пару гостей.

Войдя в зал, мы устроились на своих местах в ожидании обещанного спектакля. Постановка называлась «Лавгутский жаворонок»... что бы это не значило. Помещение потихоньку стало заполняться – люди без умолку болтали о делах и планах на завтрашний день. Когда свет наконец погас, а народ учтиво затих, началась долгожданная пьеса. С первым же слогом, донёсшимся со сцены, Елена положила голову мне на плечо и взяла за руку; в эту секунду я подумал, что сейчас растаю, как мороженое под зноем летнего солнца. От присутствия Райс было легко на душе, запах её духов дурманил разум, а прикосновения наполняли теплом изнутри. В этом мгновении я бы с удовольствием застыл навечно.

Тем временем невысокий мужчина худощавого телосложения предстал перед глазами публики. Раздетый, точно офицер английской короны, слишком буквально воспринявший цветовую палитру Дня Святого Патрика, он широко разинул рот и ошеломил зрителей мощнейшим басом. Могучий голос артиста явно не соответствовал его хрупкой наружности.

– Вот это голосина, – шепнула Елена мне на ухо.

– Да, голос что надо, – прошептал я в ответ. – Такой худышка, а орёт, как Кинг Конг.

Райс улыбнулась: моё сравнение пришлось ей по нраву.

Театр изнутри выглядел здорово. Ему была присуща некая сдержанность, которой обычно не хватало кинотеатрам: мягкие и удобные бархатные кресла позволяли по-настоящему расслабиться, а аромат, окутывавший зал, напоминал терпкость крыжовника и пронизывал сразу на входе. Пусть даже парень высоченного роста, усевшийся впереди, загораживал мне половину обзора, это не имело значения, ибо Елена Райс сидела рядом.

Что до самого спектакля... Не стану врать, он не блистал умопомрачительным сюжетом... Принцесса влюблена в простого парня, отец против их отношений, а выдать замуж он её хочет за мерзотного типа с тройным подбородком, который явно нечист на душу, зато имеет много денег. Ну и какой исход вы ожидаете? Отец уступает, а трёхподбородочный идёт куда подальше; все хорошие победили, злодеи же получили по заслугам. Я так и не понял, причём тут «Лавгутский жаворонок»! Никаких птиц на сцене не засветилось, а рано просыпавшихся персонажей никто не приметил. В придачу к общей незамысловатости нас «порадовали» парой песен, мотив которых не смог бы запомнить даже самый талантливый композитор. Добавь они ещё несколько музыкальных номеров, могли бы, наверное, претендовать на звание мюзикла. В любом случае, это не главное...

Когда действие подошло к концу, все артисты вышли на сцену и выстроились в ряд, а свет в зале ещё не зажёгся, мне показалось, что Елена ткнула меня в плечо. Я повернулся к ней, и... в одно мгновение наши губы сомкнулись в страстном поцелуе. Боже, как же он был сла-

док! Разум перестал функционировать, окружающее пространство растворилось, люди вокруг просто испарились... Осталась только она. Возникло необъяснимое ощущение, словно и меня самого выдернуло из реальности, ибо всё происходило в некоем фантастическом заповедье. Наши языки сплелись в страстном танце, пламя наполнило каждую клетку моего тела теплом и энергией. Прикосновения мисс Райс напоминали лёгкие разряды тока, а запах её кожи опьянял. Спектакль завершился, но поцелуй и не думал заканчиваться; он был настоящим, таким, каким я его представлял.

Оставив на устах Мэттью Саммерса мягкий привкус клубники, Елена тотчас взяла инициативу в свои руки, дабы её непутёвый кавалер не успел проронить хоть одно слово и всё испортить.

– Не задавай лишних вопросов. Я – просто я. Мне мало кто способен понравиться, Мэтт, но стоило впервые бросить на тебя взгляд, как я сразу поняла – ты мой. Один на всём белом свете.

В ответ я сказал то, над чем не пришлось долго думать:

– Значит, нас двое.

Итогом этого поистине невероятного вечера, полного романтики и неожиданных признаний, стало моё триумфальное возвращение домой. Свидание, стартовавшее в театре, плавно перетекло в прогулку по Нью-Йорку, поэтому дверь съёмной квартиры Палмера и Саммерса распахнулась аж в пять часов утра. Голова шла кругом... простейшая задача – отыскать ключ от замка – превратилась в практически невыполнимое испытание, ибо мозг наотрез отказывался думать о чём-либо, кроме прекрасной Елены. Проведя у входа продолжительный отрезок времени, я всё-таки, подобрав нужную железку, к собственному ликованию справился со злощастной преградой и переступил порог. К сожалению, каждое моё действие создавало много шума, и Джефф, разумеется, проснулся:

– Смотрите, кто вернулся! Сколько у нас...

Он взглянул на часы и оторопев сел в кровати.

– Пять утра? Хо-хо! Похоже, ты хорошо отдохнул!

Я дико хотел спать, но понимал его любопытство. Мягкая подушка могла ещё немного подождать.

– Брат, если ты хочешь задать мне вопрос о сексе, то я тебя сразу же огорчу: секса не было. Это первое официальное свидание.

– Правильно, на первом официальном свидании его и не должно быть, если она приличная девушка. Помнится мне... ты именно такую и искал. Но ответь честно – вообще ничего не случилось?

– Был поцелуй, – прошептал я. – Настоящий поцелуй. После спектакля мы гуляли по городу до утра, и, скажу тебе, атмосфера благоухала романтикой.

Палмер улыбнулся во весь рот и упал обратно в кровать.

– Рад за тебя, дружище. Может, хоть теперь ты вытащишь голову из собственной задницы?

– И не надейся, братишка. Я понравился ей таким, какой я есть, значит, голова останется там, и точка.

Вдоволь посмеявшись на пару с лучшим другом, обессиленный и смертельно уставший, я упал в объятия Морфея и заснул, дабы увидеть сон об огневолосой принцессе. Вот он, обычный спрингфилдский мальчишка, коего сейчас не разглядит ни одна душа... На самом деле, мне с теплом вспоминаются те года – моё хорошее время. Жизнь была нелёгкой, но в то же

время простой: нас волновали обычные мирские вопросы и интересовали непримечательные вещи. Ты думал об учёбе и экзаменах в университете; о том, что подарить девушке и куда пойти ужинать. Сидя сейчас здесь, я вспоминаю, как эти житейские моменты порой вызывали приступы паники... До чего забавно... Пожалуй, учитывая то, как круто в итоге изменилась жизнь, можно было бы и порадоваться таким проблемам. Я последний, кому стоило жаловаться: перспективы, лучший друг, настоящая взаимная любовь. Быть может, мне просто хочется вернуть его? То самое... хорошее время.

Конец записи 2

Субъект: Мэттью Саммерс. Запись ведёт: Карсон Смит

К: Не буду врать вам, Мэттью, мы все хотим вернуться в наше «хорошее время». У кого-то это детство, а у кого-то юношеские годы. У меня тоже были такие времена.

М: Те моменты навечно застыли в моём сознании. Джефф всегда был рядом, Елена наполнила жизнь смыслом. Благодаря им двоим я смог встать на ноги, смог... понять, кто я и зачем существую. Видимо, каждому нужен некий ориентир – путеводная звезда на горизонте.

К: Да, думаю, вы правы. Мне очень понравилась эта часть истории, но хочу уточнить один момент.

М: Конечно, спрашивайте.

К: Вы знакомы с мистером Палмером с самого детства. Он тогда проявлял какие-либо... хм... отклонения?

М: Значит, и вы так это называете? Я думал, К.О.С. уже давно признали данное слово оскорбительным...

К: Извините, неправильно выразился. Я имею в виду – он проявлял как-нибудь свой дар в детстве?

М: Нет. Вообще никак. До первого инцидента Джефф был обычным человеком. На это и направлена моя история, Карсон: я спрятался подальше от любопытных глаз, чтобы записать эти хроники и поведать людям о том, что отмеченные никак не отличаются от них самих. Они такие же полноправные члены общества.

К: Да, поэтому я и согласился. Наш общий друг обещал мне сенсацию и возможность по-настоящему изменить мир. Судя по первым записям, он не солгал.

М: Знаете, что мне в вас нравится, мистер Смит?

К: Нет, не знаю. Просветите меня.

М: Вы совершенно не похожи на членов организации «Новый Свет».

К: Приятно это слышать... наверное. Меня, кстати, всегда интересовало, почему они выбрали именно такое название. К.О.С. скрыли даже эти данные...

М: Скоро поймёте. В довесок к названию у этих ребят была на уме своеобразная аллегория на шахматы... В списке приглашённых звёзд значились «Офицер», «Конь» ... в общем, всё по списку.

К: Так чем же я так отличаюсь от них?

М: Ваши методы преображения мира гуманны по отношению к его обитателям. Вы просто человек, который хочет знать правду и ищет возможность поделиться ей с человечеством. Никакого огня... молний... и льда. Лишь нагое слово.

К: Да уж... Возразить нечего. Приятно слышать от вас похвалу. Говоря о нагом слове, я считаю, К.О.С. слишком долго держало всё в секрете. Уже три года прошло с того момента, как вы получили свой знаменитый шрам. Вы никогда не уточняли, кто его оставил и при каких обстоятельствах...

М: Рубец украсил моё лицо в день принятия... его оставил человек, чью правоту я очень долго и упорно не хотел признавать.

К: До этого нам ещё далеко... И пока история не кажется такой уж мрачной.

М:Осталось недолго... Скоро время без забот кончится, ведь мы почти добрались до первого «инцидента».

К:Ну, мне тогда остаётся лишь приготовить ещё кофе, и можем продолжать.

М:Мне как обычно – с двумя ложками сахара.

Глава 2.2. По воле случая

Мэттью Саммерс и Джеффри Палмер.

«30.04.2030.

Нью-Йорк. За один день до ИНЦИДЕНТА №1

Знаете, когда передо мной впервые предстали знаменитые бетонные джунгли Нью-Йорка, я подумал, что не смогу привыкнуть к ним. В глубинах подсознания таился тот самый неприемлемый мальчуган из Спрингфилда, которому Большое Яблоко напоминало гигантский лабиринт с запечатанным выходом. Признаю: был не прав. За время обучения в колледже и я, и Джефф почувствовали родство со здешней суетой и вечными пробками. Они стали неотъемлемой составляющей наших жизней. Крошечной частичкой души, лишившись которой, мы бы потеряли толику самих себя. Во всяком случае, так мне казалось.

Через полгода после торжественного вручения дипломов, знаменовавших окончание студенческой поры, Елена проявила инициативу и предложила начать играть по-крупному – съехаться, как нормальные взрослые люди. Я с радостью согласился. Двухкомнатная квартира в центре города, конечно, не собственный особняк в спальном районе, но вдвоём нам удалось неплохо её обустроить. Денег в принципе хватало и на жизнь, и на маленькие радости – я нашёл хорошую работу финансиста, а Елена продолжала заниматься IT-проектами, в основном дизайном и оптимизацией интерфейсов. Джефф то и дело заглядывал на огонёк, так что скучать не приходилось. Поначалу они с мисс Райс не очень ладили, но потом у них нашлись и общий язык, и темы для разговоров.

Что до свадьбы, тогда о ней даже мысли не было, ибо неофициальная совместная жизнь нас полностью устраивала. Со дня того судьбоносного знакомства в баре прошло уже почти восемь лет... большой срок, ничего не скажешь. Уверен, что у любого возникнет минимум десяток вопросов, и, скорее всего, первыми на ум придут дети. Выложу всё как есть. Мы много раз думали о продолжении рода и прелестях полноценной семьи, но таково уж современное поколение: карьера и вечный вопрос неопределённости завтрашнего дня отодвигали мысли о потомстве на задний план.

Шёл две тысячи тридцатый год. Двадцать девятое апреля. До дня рождения Джеффа оставалось два дня, и я уже вовсю наводил суету. Хотелось подарить другу нечто особенное и значимое, так как ему исполнялось двадцать девять лет. Сам он называл этот возраст «ультимативным шагом в сторону третьей десятки»: тем отрезком жизни, когда ты окончательно понимаешь, какой след хочешь оставить в обществе. Вот он, Джеффри Алан Палмер – красавчик, смельчак, философ на полставки.

Проштудировав почти все интернет-магазины и не найдя там ничего подходящего, я стал ощущать, как потихоньку начинается мандраж. Моя огневолосая красавица сидела на диване и пыталась вникнуть в последние новости, но не замечать ту панику, что я распространял вокруг себя в гостиной, было невозможно.

– Да что с тобой такое? Почему не сделать подарок просто деньгами? – возмутилась Елена, отбросив телефон.

– Ты сама прекрасно знаешь: он терпеть не может подобные жесты. Ему важна не стоимость, а значение. Я хорошо помню лицо Джеффри, когда его тётушка всучила ему конверт с купюрами на восемнадцатилетие... Он тогда чуть не взорвался!

– Ну, я не знаю, что посоветовать, – тяжело вздохнула она. – Уж больно трудный человек твой лучший друг.

От бессилия я рухнул в кресло и схватился за голову.

– Весь апрель выношу себе мозг, изворачиваюсь, перебираю всё, что только можно... Как Джеффу удаётся удивлять нас каждый год? В чём секрет?

Наблюдать за тем, как я занимаюсь самобичеванием, – отнюдь не самое приятное зрелище. Для подобных случаев у Елены всегда был заготовленный план действий: она садилась ко мне на колени и заключала в нежные объятия. Сладкий, дурманивший аромат цитруса, исходивший от её кожи, действовал лучше любого в мире лекарства.

– Милый, откуда ты знаешь? Может, он тоже мучается каждый год? Места себе не находит... хочет сделать хороший подарок, как и ты.

– Нет уж, – бросил я на выдохе, – Джефф Палмер точно знает наперёд весь план действий. Порой мне кажется, что он у меня в голове.

Разговор о грядущем дне рождения продлился ещё пару минут; в итоге моя принцесса всё же смогла погасить разрастающееся пламя и убедила меня отпустить этот вопрос. Она сказала, что ответ на него придёт тогда, когда будет нужен больше всего. Вот поэтому я и люблю тебя, Елена Райс. Ты универсальный ключ от всех дверей; с тобой не страшны никакие преграды.

После изнуряющего процесса морального самоистязания сил почти не осталось, тем не менее я прекрасно помнил, что обещал Елене прибраться в кладовке. Как вы скоро поймёте, нарушать обещания не в моих правилах.

Скажу вам: та ещё работёнка... сложилось впечатление, будто таинственный некто сбрасывал в чулан всё, что только попадалось ему под руку. Среди скоплений бесполезного хлама обнаружили обветшалые газеты, аккуратно сложенные ровной пачкой, пара ботинок, которые давно не подходили мне по размеру, и старый портфель, на удивление прекрасно сохранившийся. Покрутив его в руках, я задался вопросом: «Зачем он здесь?» Нормальные люди такие вещи либо выбрасывают, либо выставляют на дворовой распродаже. Удивительно, сколько ненужного мы храним, сами того не зная. В процессе переезда я просто напихал всё в коробки, не задумываясь о содержимом, а по факту большая его часть не приглянулась бы даже бездомному, рыскающему на свалке. Среди сошедшей на меня лавины всячины затерялись и вещи Елены... Некоторые даже оказались полезными, например, мутноватая, но всё ещё целая лупа или коробка для завтраков, которую можно было использовать по назначению.

Так или иначе, гора барахла «на выброс» превосходила «полезные находки» по размеру минимум в два раза. Я уже думал просто сгрести остатки в одну кучу и избавиться от них, как вдруг разглядел бриллиант среди помоев... слегка потёртый, прошедший через многое, но наперекор всему и вся целёхонький Капитан Спейс. Тот самый супергерой, которого храбрый Джефффри Палмер отвоевал у хулигана Кенни Дугана. Я и забыл, что брал его в колледж в качестве напоминания о нашем знакомстве. С течением времени он, видимо, со всей остальной рухлядью каким-то образом угодил в самый дальний угол кладовки, до которого никто не доходил все эти годы. Он так бы и пролежал здесь, никому не нужный и забытый, не учини Елена капитальную уборку.

Держа Кирби в руках, я чётко понимал, что именно он станет подарком Джеффу. Что может с ним сравниться? Это не просто вещь, нет... Это символ нашей дружбы – то, чем так дорожит мой брат. Забыл упомянуть одну деталь: со временем и я стал воздействовать на Джефффри. Если благодаря ему у меня прибавилось смелости и уверенности в себе, то моё влияние сделало Палмера немного... проще. Не настолько, чтобы звёздный мальчик Чикаго перестал считать себя королём мира, но тем не менее он изменился. Мы оба сделали друг друга чуточку лучше. Видимо, так и работает дружба...

Задачу вернуть Капитана Спейса в строй я доверил своему приятелю Джону Хейзу, с которым познакомился на работе; как-то коллега вскользь упомянул, что в свободное время занимается реставрацией старинной мебели. Да, фигурка супергероя – это, конечно, не деревянный стул, но попробовать стоило. Благо, мастер оказался на месте. Джон сразу смекнул, что к чему и привёл игрушку в боевую готовность: залакировал потёртости, проверил соеди-

нения, починил кнопку, отвечавшую за подсвечивающиеся элементы. По его словам, находчивый Капитан пробыл в «стазис-капсуле» все минувшие годы и великолепно сохранился. Для того, чтобы сделать подарок по-настоящему незабываемым, Хейз выгравировал на спине Кирби надпись: «Джеффу Палмеру от Мэттью Саммерса. Для меня Ты – настоящий герой». Работа над фигуркой не заняла много времени и не потребовала больших денег. К тому же истинная дружба измеряется не в долларах... главное – это чувства, которые дарил старина Спейс. Вернувшись домой переполненным позитивными эмоциями, я показал отреставрированную находку Елене. Она была в восторге и даже внесла свой вклад в виде красивейшей упаковки. Мой подарок должен был удивить, поэтому обёртка, скрывавшая Кирби от глаз, пришлась кстати.

Находясь в предвкушении грядущих событий, я прокручивал в голове десятки возможных сценариев: «Как он отреагирует? Что скажет?» Одно известно наверняка: гостей точно не будет. Джефф, несмотря на свою безграничную любовь ко всеобщему вниманию, никогда не праздновал день рождения с толпой. Только он и я. Мы выпивали, вспоминали старые истории, смотрели фильмы. Этот праздник для Палмера был чем-то личным, он всегда становился немного мрачнее и задумчивее. С возрастом я тоже стал понимать: по сути в этот день ты отмечаешь то, что состарился на один год.

Как бы то ни было, поток моих мыслей тем вечером прервал телефонный звонок. На экране мобильного высветилась надпись: «Капитан Палмер», увидев которую, я сразу вспомнил, что обещал помочь Джеффу с машиной в гараже.

– Алло, привет, брат. Я не забыл про тачку. Вот сейчас заканчиваю все дела дома и выезжаю...

Мне хотелось опередить его с расспросами, дабы не проболтаться о подарке.

– Да я и не думаю, что ты забыл. Просто хотел сказать, чтобы ты захватил что-нибудь пожрать. Мы тут изрядно провозимся – аккумулятор приказал долго жить... теперь надо либо чинить, либо менять его полностью. Я даже не уверен, что всё остальное в порядке... Малыш совсем плох – ему нужен полный техосмотр от Палмера и Саммерса.

– Окей... сейчас одеваюсь, собираю шмотки и лечу к тебе на всех парах. По пути обязательно возьму поесть. Нельзя оставлять тебя с пустым желудком.

Помните, я рассказывал о том, как мы помогали Кори Палмеру в его мастерской? Со временем интерес к автомеханике буквально укоренился в нас двоих. Машины старого образца без лишней электроники были самым лакомым кусочком, поэтому любая возможность поучаствовать в подобном дельце воспринималась как дар свыше.

Я закончил телефонный разговор, приняв напоследок «заказы» у мистера Палмера: чипсы разных мастей и его любимые твинки. После завершения всех сборов Капитан Спейс, он же Энтони Кирби, занял почётное место на столе в гостиной (подарок должен был оказаться в руках Джефффри Алана Палмера непосредственно первого мая), а Елена поцеловала меня перед уходом и попросила не испортить сюрприз. Я сделал жест «рот на замке» и отправился в соседний магазин за провизией для лучшего друга. Взял всё, как велел босс: упаковка твинки, две огромные пачки чипсов (для Джеффа – с грибами, для меня – с беконом) и немного импровизации от старика Саммерса. Есть всё это всухомятку невозможно, но об алкоголе даже думать не хотелось. К счастью, газировка геройски пришла на помощь, изящно дополнив собой идеальный набор для прибавки пары килограммов за вечер.

По пути в нашу берлогу я продолжал терзаться мыслями о дне рождения Джефффри. Что в итоге произойдёт? С какими эмоциями мне предстоит столкнуться? А вдруг он не примет Кирби? Что, если откажется? Вот она, дурацкая черта моего характера: постоянно изводить себя кучей вопросов на самые разные темы. Любой нормальный человек уже давно отдался бы течению обстоятельств, но только не Мэттью Гордон Саммерс. Нет... он будет мучить себя до последнего, расшатывая нервы почём зря.

Вот если подумать... вместе уже двадцать лет, и никто никогда не видел, чтобы мы ссорились. Наша дружба – это живое воплощение фразы «не разлей вода». Зачем тогда переживать – спросите вы? Эх... при всём сказанном, признаю однозначный факт: Джеффри – человек непростой. Его эмоции всегда как русская рулетка, и я солгу, если скажу, что не привык за эти годы к ощущению дула у виска. Но вот что касается дня рождения... тут милосердный револьвер заменялся безжалостным гранатомётом. А вы знаете, как работает это оружие? В нём нет никакого барабана, который можно зарядить одной пулей, и ты по-любому получишь. Оставалось только надеяться, что снаряды наполнят конфетти.

Добравшись до места назначения и открыв громоздкие складские ворота, я увидел Джеффа, торчавшего из-за дверей машины. Точнее, только его ноги.

– Мэтт, это ты? – выкрикнул бывалый механик, продолжая болтать ими.

– Ну а кто ещё, Джефф?

Картина, представшая перед глазами, откровенно забавляла: мой лучший друг вышвыривал из окна здоровенного пикапа горы хлама, находясь по пояс в грязи и пыли. Конечно же, я не мог не прокомментировать:

– Ты нашёл там проход в сказочный Эльдorado или давно забытый Шангри-Ла? Учти, гаечный ключ тебе никак не поможет.

Не прошло и пары секунд, как Палмер выполз из тачки с улыбкой до ушей. Он пожал мне руку, сняв грязную рабочую перчатку.

– Я везде узнаю эти корявые шутки! Наконец-то ты пришёл, старик. Даже прихватил поесть, как и обещал! Кидай всё это в кучу и переодевайся, предстоит та ещё работёнка... Помимо тачки нужно привести помещение в порядок.

Склад-мастерская, купленный по дешёвке, принадлежал нам обоим. Видимо, у прежнего хозяина возникла необходимость занять хоть каких-то денег на скорую руку, вот он и поспешил сбавить его. Мы обустроили там свою личную маленькую мастерскую, место только для нас двоих. Цели заработать на этом «вложении» не ставилось, ибо потраченная на него сумма даже по меркам тридцатых выглядела смехотворной. К тому же все мальчишки в детстве мечтают о некоем подобии «центра управления», на территории которого они смогут делать всё, что захотят. Несмотря на то, что нашему дуэту давно шёл третий десяток лет, мы всё ещё хотели чувствовать себя детьми.

Переодевшись во что попроще, я засучил рукава, смачно щёлкнул шеей и присоединился к работе. Джефф не преувеличивал: аккумулятор действительно сдох. В две тысячи тридцатом все автомобили внутри напоминали «Тысячелетнего Сокола» из «Звёздных войн»: они походили своей начинкой на космические корабли, в которых большую часть работы выполняли компьютеры. Достать старые запчасти для машин «из прошлого», как я их называл, стало очень трудно: железки либо стояли целое состояние, либо оказывались подделкой, а порой и то, и другое сразу. Всё это, конечно, не относилось к нам, ведь Джеффри имел хорошие связи с нью-йоркскими поставщиками.

Прекрасно понимая, что без подходящих деталей ничего не починишь, мы решили хотя бы прикинуть масштаб трат и набросать список покупок. Зачем Капитан Палмер позвал своего напарника Киборга Вольта? А на что ещё нужны друзья: вдвоём мы превратили этот рутинный процесс в веселье, да и дело шло в два раза быстрее. Ко всеобщему удивлению пара запчастей даже завалилась на складе, сократив тем самым огромный список потенциальных приобретений. В процессе мы перебрали множество тем для разговоров: кино, музыку, работу и недавние политические события. Под конец этого занимательного вечера зашёл краткий разговор о дне рождения Джеффа:

– Брат, я подумал, может, на твой праздник позовём ещё кого? Виолу или Карла – наших общих друзей. Я могу взять с собой Елену... будет весело. Так... в порядке исключения.

Выслушав предложение, Джефф положил инструменты и уселся на пол. В глазах моего друга читались обычно нехарактерные для него эмоции: печаль, смятение и даже недовольство. Этот немой укор назывался «деньрожденческий взгляд Палмера».

– Старик, блин, ты же знаешь, что я не расцениваю эту дату как праздник. Для меня она знаменует истечение ещё одного года, и я не вижу в этом ничего хорошего. Нет смысла собирать толпу и задувать свечи... На бумаге идея кажется очень крутой, и я ценю твои старания, но кучи зевак мне за глаза хватает и в другие дни. Первого мая хочется отдохнуть от всех... вместе с тобой, старик.

Его день – его правила. Мне оставалось лишь утвердительно кивнуть и согласиться:

– Как скажешь, брат. Моё дело – предложить. Всё пройдёт так, как ты захочешь.

Просидев на складе ещё час, я составил полный список покупок. По плану в начале следующей недели нам предстояло отправиться за всем необходимым, а чинить авто – уже после пятого мая. Во всяком случае, на эту дату было установлено расчётное время. Чёрт... если бы мы тогда знали, как этот старый пикап нам пригодится...

Домой я добрался за полночь, уставший, но довольный. Елена уже сладко спала, и, дабы её не разбудить, я аккуратно, не издавая ни шороха, забрался в постель и приготовился ко сну. Пару раз вспомнил о Капитане Спейсе и его ответственном задании, затем представил улыбку лучшего друга и наш скорый восторг за рулём машины прошлого. Отблески грядущего обещали лучезарные перспективы. С этой мыслью Мэттью Саммерс сомкнул глаза и понял, что его жестоко обманули – силы ночи невидимыми руками распахнули дверь, ведущую в мир сновидений: жуткий кошмар раскинул там щупальца, став первым шагом на пути в бесконечную бездну...

Угодив в неё, я оказался на одиноком перроне станции метро в своей повседневной одежде: сером пальто с воротником, чёрной рубашке на пуговицах, слегка потёртых джинсах и кожаных ботинках. Всё это было усеяно беспорядочными кровавыми пятнами – высохшими и лишёнными запахов. Переползая с места на место, они въедались в поверхность ткани, но стоило им добраться до кожи, как та отторгала их, в испуге заставляя искать новое пристанище.

Поняв, что кровь принадлежит не мне, я принялся изучать окружение. Первое, что хочу выделить, – это нереалистичность и чужеродность тамошних звуков: приглушённые шумы и постукивания казались неправильными... даже фальшивыми. К примеру, стенания ветра доносились из-под полов, а такого быть не должно... Кантри-музыка, игравшая на заднем фоне, словно прокручивалась в обратном направлении – с задором и резвостью зажёвывала саму себя, подгоняя ритм пустынного перрона. Вдобавок земля под ногами постоянно трескалась и издавала непонятные хлюпанья, похожие на взрывы огромных мыльных пузырей. Эти трещины распространялись до самых стен, а потом чудесным образом восстанавливались обратно, не оставив и следа. Затем, выдержав небольшую паузу, они появлялись вновь. Посмотри я перед сном, какой-нибудь фильм ужасов или забористую фантастику, мог бы списать увиденное на разыгравшееся воображение, но увы... вы знаете, как я провёл вечер.

Странности не заканчивались. Местный воздух пробуждал позывы к рвоте, он напоминал смесь выделений кишечника вкупе с запахом горелой бумаги и вонью десятка флаконов духов. Приторно-тошнотворный вязкий запах формальдегида, которым веяло отовсюду. Почувствуй я подобное наяву – непременно стошнило бы.

Когда местный антураж окончательно приелся, вдалеке раздался звук поезда... но даже они ломали все известные законы. Вместо привычного грохота вагоны сопровождал пронзительный скрип, походивший на скрежет ногтей по школьной доске. Всё ближе и ближе, заста-

вив меня заткнуть уши, лишь бы приглушить убийственный шум. Я стоял на коленях, держась за голову, и видел, как трещины на земле перестали восстанавливаться, как лежавшая рядом со мной скомканная газета зависла в воздухе, а кровавые пятна на одежде, обретя утраченную влагу, кинулась к рельсам, надеясь, что оттуда их никто не прогонит.

Наконец, поезд остановился напротив перрона. Он беззвучно распахнул двери, дабы выпустить ломившуюся наружу толпу людей. И если вы думаете, что с ними всё было в порядке, я вас очень сильно расстрою... У пассажиров отсутствовали лица. Только некая «пустота», обтянутая кожей, лишённая глаз, носа, рта, волос и всего того, что могло сделать человека особенным. Эти безликие создания вели себя совершенно обыденно: куда-то спешили, перетаскивали сумки и друг другу помогали. На них также была одежда, вполне типичная для представителей рода людского. Если не обращать внимания на «физиономию», пассажиры казались вполне нормальными.

Пока ошарашенный Мэтт Саммерс стоял на коленях, гадая, какой заумный диагноз ему поставит дипломированный психиатр, последний безликий покинул вагон, подхватил левитировавшую рядом со мной газету, аккуратно расправил её и удалился. Быть может, это наваждение могло оказаться бессмысленным, не выйди следом за ним Джефффри. В отличие от иных обитателей перрона, он так же, как и я, обладал лицом и, будучи верным себе, положил руку мне на плечо. Мы ничего не говорили – просто смотрели один на другого, не смыкая глаз. Палмер улыбался и от его присутствия я ощущал лёгкое успокоение.

Нашу своеобразную игру «в гляделки» прервала пума, ступившая на перрон. Животное выглядело очень солидно: его морда тоже пестрила индивидуальными чертами и выразительностью, блестящая ухоженная шерсть смотрелась роскошно, усы торчали в разные стороны, а глаза отливали люминесцирующими бликами. Сильные лапы шаг за шагом несли хищницу в нашу сторону. Подойдя к Палмеру и немного потоптавшись на месте, большая кошка покорно уселась у его ног и уставилась на меня. Мгновенье спустя она принялась облизывать мой рукав, а Джефф и я перевели взгляд с неё друга на друга. Мы оба молчали, окружённые гротескными звуками жутковатого перрона, и растворялись в них.

Наконец, мой друг сделал шаг назад. Затем ещё один. И ещё. Он зашёл в вагон поезда, двери которого тотчас закрылись. Издав знакомый противный скрип, состав сдвинулся с места и отправился вдаль, скрывшись во тьме, а я остался наедине с пумой и посмотрел ей в глаза: вертикальные дрожащие зрачки предупреждали о чём-то страшном. О чём-то, что могло сломать Мэттью Гордона Саммерса... Склонившись над пумой, я погладил её шелковистую голову и вознамерился спросить, чего же она от меня хочет, но до того, как первый слог сорвался с языка, пространство сотряс громкий голос, раздавшийся из каждой щели. Он произнёс одно слово:

– АБСОЛЮТ.

На секунду показалось, что будильник прозвучал, как выстрел... Обычно, когда человек просыпается, детали сна от него ускользают. Бодрствующий постепенно забывает увиденное с каждой минутой, проведённой наяву. Но я продолжал помнить... Всё до мелочей. Моя задумчивая физиономия привлекла внимание Елены, нежившейся в постели:

– Как спалось, очумелые ручки?

Звуки знакомого голоса помогли вернуться к законам привычного мира.

– Что? Оу, прости... да, доброе утро.

– Я не говорила тебе «доброе утро», Мэтти. Ты здоров? – спросила мисс Райс, коснувшись моего лба. – Красный, как помидор, но лоб вроде не горячий...

– Нет, я здоров... Просто сон... Мне приснился странный сон.

– Небось опять смотрели всякие гадости на ночь. Малые дети, что с вас взять... Ну ладно, не томи, рассказывай.

Конечно же, я выложил всё. Ни одна деталь не смогла ускользнуть: кошмар чётко отпечатался в сознании, напоминая о своём зловещем содержимом. Елена не верила в то, что сны могут нести предзнаменования или смысл, поэтому сказала, чтобы я не переживал, ибо это просто игры разума. Тем не менее, она признала, что сон действительно очень странный.

После разговора мы пошли в ванную, а потом завтракать. Я спешил на работу, так как встреча акционеров, назначенная на тридцатое апреля, значила для нашей маленькой семьи очень многое; последний день месяца выдался бы напряжным и без мистических снов.

Восемь часов кряду разношёрстный коллектив финансистов безостановочно галдел о начале новой эры экономики Нью-Йорка. Три из них амбициозный и ответственный Мэттью Саммерс вёл обширную презентацию, которую готовил полгода, вложив в неё множество сил и времени. Итогом его стараний стали громкие аплодисменты начальства и инвесторов, благодаря которым он окончательно избавился от навязчивых мыслей, связанных с кошмаром. Дабы всё стало кристально ясно, поясню, что от результатов данного вечера зависело моё повышение, и после успешной защиты проекта сомневаться в нём не приходилось.

Когда суэта тяжёлого рабочего дня осталась позади, перво-наперво захотелось проветрить голову и собраться с мыслями. Это получилось сделать, только выйдя на улицу и почувствовав прикосновение прохладного ветерка. Вечерний пейзаж даровал умиротворение, несмотря на тот факт, что по большей части состоял из машин, тонущих в пробках под нависшим смогом...

Возникшие медитативные ощущения прервал телефонный звонок. На экране высветился контакт: «Босс».

– Да, мистер Винс, – ответил я как можно непринуждённое.

По ту сторону трубки прозвучал низковатый голос моего начальника; в нём чувствовались позитивные нотки, и это внушало доверие:

– Мэттью, не зайдёшь? Нам нужно поговорить.

Можно было предположить, что Дэвид Винс вызовет меня к себе: всё-таки новость о продвижении по карьерной лестнице требует личного присутствия работника-счастливчика. Поднявшись к нему и затянув галстук потуже, я открыл дверь, ведущую в кабинет, и встретил моего покровителя с улыбкой.

– Вызывали, сэр?

– Присаживайся, Мэттью...

Дэйв, перебиравший бумаги, указал на кресло возле рабочего стола. Я устроился поудобнее и вспомнил, каково сидеть в нём, таком мягком и приятном на ощупь. Нечасто доводилась возможность расположиться в оном кресле, ведь за эти годы меня всего пару раз вызывали «на плаху».

Винс поправил свои очки, отодвинул документы к краю стола и положил руки перед собой.

– Мэтт, мне очень понравился твой проект, я хочу начать разговор именно с этого.

– Спасибо! Я старался, мистер Винс.

– Разумеется. Сразу видно, что ты проделал работу... работу весьма достойную. Три часа пролетели очень быстро. Было довольно много материала, но всё по делу. Ты сам знаешь Роксона и Стэплтон: они начинают зевать, едва кто-то соберётся говорить о деталях.

– В этом весь смысл! Я хотел рассказать о самом важном, необходимо сосредоточиться на...

– Мне известно, чего ты хочешь, – перебил Винс на полуслове. – Тебе нужно место главного финансового аналитика подразделения.

– Это так очевидно? – спросил я с улыбкой на лице.

Босс ответил тем же, обнажив свои тридцать два.

– Да, и я хочу видеть тебя на этом месте...

По всему телу тотчас прокатилась волна счастья. Неужели это случилось? Спустя столько лет трудов я наконец получу долгожданное повышение, и мы с Еленой сможем купить дом, как и мечтали! Потрясающее чувство, пусть поток позитивных мыслей и остановило одно «древнее, как мир, правило», услышанное мною в каком-то сериале. Правило, которое необходимо каждому зарубить себе на носу: Никогда не слушайте ничего до слова «но». Вообще ничего.

И тот момент не стал исключением, ибо Винс произнёс своё «но»:

– ...но, к сожалению, Мэтт, не я один это решаю.

– В смысле?

Мой взгляд дрогнул, а улыбка исчезла.

– Вы же сказали, что проект вам понравился. Вы сказали, что хотите видеть меня на этом месте...

– Да.... И я не отказываюсь от своих слов. Но совет директоров считает, что на место «главфина» больше подойдёт Джеймс Гловер.

– Гловер?! – возмущившись от абсурдности этого заявления, я стукнул по столу кулаком. – Он с нами всего полтора года! Я работаю уже четыре! В чём он обошёл меня?

Тут Винс замялся. Было видно, как он пытается найти правильные слова:

– Его проект куда... безопаснее. Там минимум рисков.

– И минимум развития! Дэвид, пожалуйста, не делайте этого со мной!

– Не стоит повышать голос... Касательно развития там уже решат ребята сверху. Мэтт, может, в следующем году?

Всё... Вот это уже контрольный выстрел. Пространство вокруг покрылось непроглядной тьмой. Я ожидал от Винса чего угодно, но только не удара под дых. Ладони упали на стол, скатились по нему вниз, а следом и взор Мэттью Саммерса рухнул в никуда...

– Мы с Еленой хотели сдвинуться с этой мёртвой точки, Дэвид. Хотели дом... купить, а не взять в аренду. Собственный участок украсил бы нашу жизнь... Мне казалось, я убедил вас, что способен на многое, что чего-то стою. А выходит, я не больше, чем ноль? Лишь «пропуск» на заполненной странице...?

– Мэтт...

Дэвид тоже думал отвести взгляд, но не стал.

– Кроме шуток, но меня ты убедил. Увы, я не принимаю такие решения. Конечно, ты образцовый работник и прекрасно выполняешь свою роль... Я вижу, что ты способен на большее, но это бизнес. Инвесторы боятся рисковать, им нужна твёрдая почва под ногами. Прости... Совет попросил уведомить тебя, и я это сделал. Ещё один год, обещаю. Не больше...

Мне ничего не оставалось, кроме как пожать руку начальника и молча удалиться. Он продолжал оправдываться, но я уже не слушал: мир, который ещё полчаса назад блистал красками, утонул в чёрно-белом. На протяжении мучительно долгой поездки домой голову терзали размышления об этом унижительном фиаско. Звуки окружавшей жизни стихли и деформировались, имитируя законы того кошмарного сна, покуда разум безуспешно пытался собрать воедино мою изувеченную гордость. Всё, что я мог, так это просто запереть боль на заднем дворе сознания и сосредоточиться на дне рождения Джеффа. Проблемы спрингфилдского мальчишки и огневолосой принцессы подождут...

Ночь прошла просто отвратительно. Опять сны – спросите вы? Нет, дела обстояли гораздо проще: я практически не сомкнул глаз. Перед тем, как лечь в постель, разумеется, пришлось рассказать всё моей принцессе; её молчаливая реакция стала финальным аккордом этого «крайне продуктивного» дня. Тщетно пытаюсь считать овец, я ловил себя на мысли, что в голове всё ещё резвится племя оголтелых финансистов. Как же сложно было смириться с тем, что они выбрали Гловера! Проект Джимми казался смехотворным на фоне моего, но, видите ли, реализация приземлённых планов любимчика совета выглядела куда безопаснее, чем идеи, предложенные «образцовым работником» Мэттью Саммерсом. Между прочим, «сидеть на жопе ровно» – это тоже план, правда, никто не даст вам гарантий, что он принесёт хоть какие-нибудь дивиденды.

Ладно... Сам уже вижу, что меня занесло в дебри корпоративного предательства. Сосредоточимся на событии номер один – дне рождения Джеффа. По плану Капитан Палмер (Спейс) и его напарник Киборг Вольт должны были встретиться в баре «У Джойс». Добравшись до места раньше именинника, я предусмотрительно спрятал Кирби во внутреннем кармане пальто и принялся ждать, окружённый местными завсегдатаями. Деревянные часы, криво свисавшие со стены напротив барной стойки, пробили девять часов... Джеффри немного опаздывал.

Я сидел за угловым столом и пялился в экран телефона, просматривая последние новости в жалкой попытке абстрагироваться от работы и семейных проблем. На высоких металлических стульях рядом со стойкой бармена расположились трое великовозрастных байкеров, комично потягивавших пиво через трубочку. Они смотрели телевизор, звук которого не мешало бы убавить. Показывали очередной выпуск программы «Рассвет чудовищ». В ней рассказывали реальные истории подонков, приправляя всё чрезмерным артистизмом вкупе с полицейскими хрониками. На этот раз разбирали дело некоего буйного типа, который сбежал из тюрьмы. Ведущий по имени Малкольм Хендрикс рвал глотку так, будто выступал на митинге по защите прав коренного населения Америки:

«Что вы чувствуете, когда добро побеждает??? Радуетесь, потому что правосудие свершилось??? Чествуете АМЕРИКАНСКИЙ ЗАКОН, защищающий вас каждый день??? Вам наверняка кажется, что вы находитесь в АБСОЛЮТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, не так ли? Тюрьмы, построенные для КРИМИНАЛЬНЫХ ОТБРОСОВ ОБЩЕСТВА, будут сдерживать их вечно, пока вы видите сны в своих тёплых кроватках... КАК БЫ НЕ ТАК! Сегодня мы расскажем историю человека, для которого нет преград – он сметаёт ВСЁ на своём пути! Во время дерзкого побега этот МОНСТР убил по меньшей мере около ДВАДЦАТИ ЗАКЛЮЧЁННЫХ!!! Неужели вам их совсем не жалко?! Разве вы не на стороне добра? Суд присяжных приговорил этих преступников к тюремному заключению, а не к СМЕРТНОЙ КАЗНИ! Даже ОНИ не заслужили подобного! В связи с этим, кровавого убийцу разыскивают по сей день, и вот уже несколько лет его имя наводит страх на ВСЮ АМЕРИКУ! Дамы и господа, я представляю вам историю Майлза Уоррена...»

– Да выключите вы уже этот бред! – прокричал я, заглушая голосом треклятый ящик.

В ту же секунду на меня усталилась большая часть местных гостей. Байкеры у стойки не стали исключением: не поднимаясь, они повернулись в мою сторону и с недовольными физиономиями проглотили остатки пива. Сама хозяйка Джойс держала пульт от телевизора, оглядывая встревоженных клиентов и для пущей карикатурности не хватало разве что стрекотаний сверчка.

– Он прав, мы смотрим редкостное говно, – сказал один из байкеров, отправив мне кивок. – Джойс, переключи на спорт.

Выдохнув с облегчением, я в тот же миг увидел, как Джеффри отрывает двери бара и заходит внутрь. Найдя меня взглядом в глубине зала, он подошёл к нашему столику и заключил друга в крепкие объятия.

– С днём рождения, брат! Как добрался? – спросил я, похлопывая долгожданного именинника по спине.

– Спасибо, старик. Доехал нормально, попался забавный таксист... болтал всю дорогу, рассказывал, как его вечно стопорят копы.

Джеффри, несмотря на явную неприязнь к собственному дню рождения, показался вполне счастливым: он хорошо себя чувствовал, его глаза светились от радости, а на лице красовалась улыбка. Кем бы ни был тот водитель – он большой молодец, если умудрился развеселить Палмера. Одиннадцать месяцев в году мой друг прибывал на гребне волны, и только май превращал его в подобие Мэттью Саммерса... Вот что с людьми делает страх наступления старости, даже когда этот путь не пройден и наполовину.

Взяв пару пива, мы прошлись по лучшим жизненным моментам: Кенни Дугану, частично превратившемуся в омлет, первому и дико неудачному поцелую Джеффа в школьном лагере, выпускному в старших классах, на котором наш дуэт подстроил взрыв желатиновой бомбы – никто так и не узнал, что именно мы были теми гениями преступного мира... Затем Палмер и я погрузились в воспоминания о наших первых машинах и их первых досадных поломках. Настоящие золотые годы... отрезки жизни, когда ты волновался о мелочах и упорно не замечал серьёзные проблемы.

Так вечер первого мая плавно перетёк в ночь второго, а разговор тем временем зашёл на территорию искусства и кино. Джеффри вспомнил, как я плакал, когда Дарт Вейдер пожертвовал собой в «Возвращении джедая». Мы принялись обсуждать нашу любимую трилогию и заодно промыли кости всем остальным – паршивым эпизодам «Звёздных войн». Вот он, вечер, который был так необходим. Без работы, без проблем, без всего того, что отравляло наши жизни.

Оглядев пустеющий бар, я понял, что пришёл долгожданный миг: наконец Мэтт Саммерс мог вручить Энтони Кирби своему драгоценному имениннику.

– Брат, я долго думал, что преподнести тебе в этот день... Всё, что приходило в голову, не годилось на роль подарка для лучшего друга. Признаюсь честно: за пару дней до сегодняшнего вечера я не на шутку испугался, потому что времени оставалось очень мало, а никаких путных идей не было... казалось, за долгие двадцать лет они просто иссякли. Тем не менее в последний момент я нашёл то, что должно тебе понравиться.

Вытащив красиво обёрнутого супергероя из кармана пальто, я протянул его Палмеру со словами:

– Моему лучшему другу я дарю частичку себя.

Джефф охотно принял свёрток и для начала рассмотрел обёртку.

– Хм, упаковано что надо... Стоп. Мэтт, ты сказал, что даришь... «частичку себя»? Чувак, ты отрезал свой...?!

– Хватит, – выпалил я, еле сдерживая смех. – Открывай давай! Не тяни резину, Палмер!

Ухмыльнувшись, он приступил к аккуратной распаковке Кирби. Каждое последующее движение пальцев, методично приближавшее Джеффа к заветному Капитану Спейсу, ощутимо учащало биение моего сердца. Уж слишком сильно хотелось увидеть реакцию. Стоило «частичке меня» показаться на свет, как взгляд Палмера изменился. Растерянно оглядев свой подарок, он трясущимися руками положил его на стол.

– Это... Кирби? Тот самый... Мэтт, я... Я не знаю, что сказать.

Не думал, что когда-нибудь доживу до этого: Джеффри Алан Палмер не находит слов. Удивительно... Я всегда считал своего названного брата «непробиваемым». Если не брать во внимание пару исключений, то Джефф почти к каждому аспекту жизни относился несерьёзно. И вот сейчас, сидя здесь и рассказывая эту историю, я осознаю, что тот храбрый мальчуган, который вырвал из лап хулиганов Капитана Спейса и помог мне стать тем, кто я есть, получил его обратно. Закон бумеранга в действии.

Любуясь реакцией друга, я решил сказать ему о дополнительном сюрпризе:

– Переверни его, брат. Посмотри, что сзади.

Джефф спешно поднял фигурку со стола, отбросил в сторону остатки обёртки и взглянул на спину игрушечного супергероя.

– «Джеффу Палмеру от Мэттью Саммерса. Для меня Ты – настоящий герой», – зачитал он. – Блин, старик...

Редчайшее зрелище предстало передо мной: мой лучший друг плачет. По его щекам текли слезинки, руки продолжали дрожать, а блеск васильковых глаз был ярким как никогда. Не в силах сдерживать нахлынувшие эмоции, Джефф встал с насиженного места и обнял меня.

– Мэтт, спасибо, что ты есть! Мне никогда не дарили ничего подобного. Ты прав, это действительно частичка тебя.

– Тот день, когда ты отвоевал его у Кенни, стал самым важным в моей жизни. Ты ведь знаешь... ближе тебя у меня друга нет.

– И у меня, – ответил Джефф, утирая слёзы. – Ты тоже мой самый близкий друг, Мэтт. Это лучший день рождения, и всё благодаря тебе!

Атмосфера, которую создал старина Спейс, сделала тот вечер по-настоящему незабываемым. Стоило напрячь Хейза ради такого головокружительного результата: Джеффри Палмер доволен первым мая. Это, действительно, огромное достижение.

Посидев ещё несколько часов, мы решили закругляться, ведь было уже почти три часа ночи, и бар потихоньку готовился к закрытию. Несмотря на рьяные протесты Палмера, именно я расплатился за выпивку, и в итоге, попрощавшись с Джойс, наша парочка двинула домой. Выйдя на улицу и глотнув прохладного весеннего воздуха, я заметил, что на улице не осталось ни души: в ночь на второе мая Нью-Йорком заправляли тишина и безмятежность. Мы пошли через переулок; хотелось добраться до тёплой постели как можно быстрее, плюс ко всему на улице выл сильный ветер. По пути Джефф насвистывал имперский марш из «Звёздных войн», а я мурлыкал ему в такт. Пустынные улицы отражали эхом каждый созданный нами звук. Именинник положил Кирби во внутренний карман, чтобы не потерять, а я еле-еле застегнул пальто на пуговицы. Покачиваясь из стороны в сторону, братский дуэт вальяжно топал по ночному Нью-Йорку. Палмер периодически поглядывал на мою довольную физиономию, ибо всю дорогу я никак не мог нарадоваться тому, что ему настолько понравился подарок.

И переходя к этой части истории, хочу кое-что отметить...

Знаете, до той самой ночи я никогда не задавался вопросом, насколько быстро человек трезвеет в стрессовой ситуации. Помню, по телевизору рассказывали про пьяного мужчину, на которого напал вырвавшийся из вольера лев: животное решило перекусить бедолагой. Любитель выпивки покрепче не только протрезвел, но ещё и умудрился спастись, схоронившись внутри ларька для хот-догов. Согласен, история так себе, но, по словам ведущего программы, после произошедшего инцидента тот находчивый малый поклялся больше никогда не пить.

К чему я всё это рассказываю?

Едва миновав половину переулка, Джефф и я заметили идущего навстречу человека. Отсутствие фонарей не помешало его разглядеть: он был одет в мешковатую куртку, джинсы и ботинки, с подбородка свисала длинная борода, а неряшливую волосатую голову прикрывала шапка. Я не придал ситуации особого значения. Обычный парень, которому так же, как и нам, не спится. Да, переулок тёмный. Да, немного зловещий. Но это не означает, что первый же

попавшийся в нём встречный будет безумным фанатом ориджина Бэтмена. Так Мэтту Саммерсу думалось до тех пор, пока коктейль его спутанных мыслей не отравил затуманенный чёрный ингредиент, возникший в руках незнакомца.

Приглядевшись, я понял: человек в перчатках вытащил пистолет.

– Деньги, драгоценности – всё из карманов, живо! – закричал он, направив оружие на нас.

Его рука легонько тряслась, а взгляд метался между мной и Джеффом. Указательный палец на курке то и дело подёргивался – казалось, что вот-вот прозвучит выстрел.

Наши ноги буквально приросли к земле и отказывались выполнять какие-либо команды, однако нужно было делать хоть что-то – парень явно себя не контролировал. В момент, когда мы с Джеффом медленно поднимали руки до уровня плеч, я и получил ответ на свой вопрос: трезвеешь мгновенно. Будто в организме кто-то переключает тумблер на аварийный режим.

Его сирены подсказали мне попытаться успокоить грабителя:

– Хорошо, нам всё предельно ясно. Не нужно горячиться, сейчас мы отдадим всё, что есть.

Я старался говорить чётко и медленно.

– Да, не надо стрелять, – подхватил Джефффри. – Тебе нужны деньги? Окей, без проблем. Но ты же понимаешь: для того, чтобы отдать кошелёк, я должен засунуть руку в карман. Я могу это сделать?

Глаза грабителя тотчас сфокусировались на Палмере.

– Да... Хорошо, – прерывисто бросил мужчина, неприятно цокнув языком. – Только никаких лишних движений! Я выстрелю, ты понял?!

Утвердительно кивнув, Джефф очень осторожно опустил руку в правый карман. Не сводя глаз с источника опасности, он вытащил кошелёк и протянул его злоумышленнику. Я сделал то же самое. Двумя резкими движениями свободной руки незнакомец выхватил наши бумажники и крепко сжал их, продолжая вилять пистолетом из стороны в сторону. Посматривая на нас, бандит прошёлся внутри каждого кошелька пальцами и, судя по выражению лица, остался недоволен их содержимым. Всё потому, что там не нашлось наличных – мало кто пользовался ими в две тысячи тридцатом, так как в основном люди предпочитали карты и электронные деньги.

Рука с пистолетом ожидаемо начала трястись ещё сильнее. Постоянно шмыгавший носом преступник топтался на месте, его мимика была дёрганой, а движения прерывистыми и хаотичными. Утерев лицо рукавом куртки и злобно скривив губы, он сделал два шага вперёд, швырнул наши кошельки куда подальше и истошно заорал:

– Это не то! Я не для того торчал тут, чтобы вы, два уroda, пихали мне грёбанные карты! Их можно отследить! Что, за дурака меня держите?!

Чувствуя, что наш новый «друг» вот-вот сорвётся, я решил отдать ему последние ценные вещи, которыми располагал.

– Ну... у меня есть часы и телефон. Может, хотя бы они подойдут?

Секунды не прошло, как мерзавец выхватил сотовый и разбил его о землю. Наступив на то, что осталось от мобильного, он сделал ещё один шаг вперёд.

– Мобила мне не нужна, её тоже можно найти! А вот часы... да. Часы я хочу... очень хочу! Гони их сюда, грёбанный янки!

Низковатый и хриплый голос бандита показался мне крайне неприятным. Вполне возможно, свою роль тут сыграл страх, но по ощущениям каждое слово будто разрывало связки грабителя на куски. Больше всего пугало его лицо: бегающие тёмные глаза заполняла глубокая бездна, нос с горбинкой слегка выпирал вправо, а шершавая кожа на щеках была изъедена впадинами и шрамами. Перед нами предстал мрачный лик ночного Нью-Йорка.

С опаской бросив часы в раскрытую ладонь злодея, я сделал шаг назад.

– Вот... Это всё, что у меня есть.

Незнакомец вцепился в добычу и мельком осмотрел. В его глазах вроде как сверкнул огонёк удовлетворения. Мы с Джеффом решили, что на этом всё кончено и сейчас нас отпустят... но не тут-то было. Злодей вновь сделал шаг вперёд, на этот раз широкий и уверенный. Он почувствовал над нами абсолютную власть и теперь мог требовать всё что угодно:

– Нет, это ещё не всё. Вы неплохо одеты. Хорошее пальто, хорошая куртка... Снимайте! Я и не думал сопротивляться. Жалкий кусок ткани точно не стоил наших жизней.

– Окей, как скажете. Брат, снимай куртку, не простудимся.

Покорно и ненавязчиво Палмер кивнул мне и вытащил руку из правого рукава. То, что произошло дальше, я никогда не забуду... Передавая одежду грабителю, мой друг вспомнил, что драгоценный Капитан Спейс всё ещё находится во внутреннем кармане. Нужно было просто предупредить, хотя бы попытаться объяснить... но Джефф испугался. Он полез за фигуркой в тот момент, когда бандит уже обхватил куртку рукой – оба инстинктивно потянули её на себя. Парализованный ужасом, никчёмный и бесполезный, я мельком уловил взгляд вооружённого незнакомца, отказываясь верить в наше бесспорное сходство: его глаза тоже пожирали солёные воды страха.

Палец на курке дёрнулся.

В тихом переулке прозвучал лёгкий щелчок... а за ним – выстрел.

Звук вихрем пронёсся по округе, сотрясая предательски покинутые улицы Нью-Йорка. Короткий миг, наполнивший ночь жизнью, мгновенно угас, вернув нас троих в глухое измерение мёртвой тишины. Я не осознавал, что произошло. Поначалу сложилось впечатление, будто в пистолете холостые патроны, ибо эффект от выстрела никак не проявлялся. Лишь гильза, лежавшая на земле, намекала на скорое окончание паузы... Паузы, после которой из живота моего друга потекла кровь.

Стоило грабителю узреть багровые плоды своего деяния, как его лицо исказилось, приняв гротескную гримасу ужаса. Скрипя зубами, он поднёс пистолет к лицу и уставился на металлический инструмент смерти, вопрошая и надеясь:

– Я выстрелил? Разве я мог... Я же не... Я не мог выстрелить...

Дар речи покидал стрелка с каждым произнесённым словом: мышцы его лица утратили свободу, отчего рот широко раскрылся. Преступник смог выдать лишь тонкий жалобный стон, напоминавший первые неумелые звучания ребёнка, и пуститься наутёк, оттолкнув тех, кто не желал ему зла. Он устремился прочь, подгоняемый оползнем кошмарного осознания содеянного. Что двигало им той ночью, жажда наживы или отчаяние? Этот секрет незнакомец унёс с собой.

Оставшись наедине с другом, я мог думать лишь о случившемся. Его ноги подкосились – он истекал кровью и быстро терял силы. Капли багрянца падали на пол одна за одной, звонко и упреждающе отчеканивая волю времени – оно достаточно томилось в тесных песочных часах.

Поборов страх, я подхватил Джеффа и воззвал к нему:

– Слушай мой голос, брат! Прижми рану! Быстрее!

Джеффри зажал отверстие от пули ладонью, но это ничего не дало: кровавая влага неумолимо стекала по пальцам, преодолевая любые препятствия. Мой лучший друг заглянул мне прямо в глаза и широко улыбнулся.

– Походу, старик, это наш последний вечер. Классно посидели...

Глаза Палмера постепенно лишались бывшего блеска. Увидев это, я почувствовал, как разум захватывает новая волна страха – обволакивает своими чернильными водами изнутри, делая меня беспомощным и слабым.

– Хватит, слышишь?! Всё будет хорошо! Не вздумай сдаваться, понял?! Капитан Спейс не любит слабаков!

Мне хотелось как-то ободрить Джеффа, но кроме избитых фраз в голову больше ничего не лезло. Держа на руках теряющего силы друга, я понимал, что каждая секунда промедления

может стоять ему жизни. Выбора не было – только идти вперёд и надеяться на чудо. С трудом подняв Джеффри на ноги, я шаг за шагом принялся выводить его из злополучного переулка. Крики о помощи ничего не давали: город, который никогда не спит, той ночью коварно заснул, оставив нас на растерзание тьме.

– Держись давай! Тут недолго идти, – приговаривал я, не позволяя Джеффу потерять сознание. – Ещё шаг! Ещё шаг!

Палмер, собрав остатки сил, тихо ответил:

– Мэтт, мы оба понимаем: я труп. Больница далеко, у тебя нет телефона, а я свой не взял. Всё. Я покойник... тут уже ничего не сделаешь.

– Ну уж нет! Ты должен сражаться, сукин сын! Я тебя не отпущу – не сегодня и не так! Тебе обязательно помогут! Слышишь?! Не отключайся! Слушай мой голос, брат!

До конца переулка уже оставалось метров двадцать пять, но с каждым следующим шагом казалось, будто мы идём не вперёд, а назад. Высматривая признаки жизни в тёмных окнах зданий, я молил высшие силы послать хоть какую-то помощь, но и они не дали ни ответа, ни ничтожной подсказки.

Проглатывая невыносимую боль, Джефф продолжал говорить:

– Старик, я люблю тебя... Ты настоящий друг, ради тебя я словил бы пулю ещё пару раз. Спасибо, что всегда был рядом... ты лучшая моя часть.

Услышав слова Джеффри, я ещё больше возненавидел этот чёртов город. Город, который сговорился против нас, в мгновение ока скрыв все источники добра. Люди намеренно вымерли... Хотя, учитывая последнего нашего знакомого, я мог бы порадоваться такому раскладу.

Осознание факта, что Джефф вот-вот может умереть, жадно вгрызалось в разум, терзая его жуткими образами и звуками. До этого я никогда не слышал голосов в голове... Они твердили, что я не справлюсь, что сегодня день прощания и утраты. Страх воплотился во множестве криков... где-то там, по ту сторону, за гранью реальности и времени. Они хотели, чтобы я сдался! Молили об этом! Снова и снова, кормя обещаниями, предсказаниями и клятвами, такими заманчивыми и похожими на правду! Лишь одна мысль не позволяла мне отпустить его – мысль о предательстве. Отпущу Джеффа сейчас – значит, предам нашу дружбу.

Когда я уже фактически нёс Палмера на руках, недалеко послышался знакомый шум: это был звук движущейся машины. Он появился, дабы вернуть нам утраченную надежду и заглушить прошения тьмы.

– Брат, слышишь? Это машина! Я должен перехватить её, и мне нужно, чтобы ты подождал здесь! Справишься? Обещаю, что не задержусь, ты только не отключайся...

В ответ Джефф смог лишь что-то простонать: на полноценные слова у него уже не хватало сил. Организовав ему мягкую посадку, я со всех ног побежал к дороге и по воле случая там действительно кто-то ехал. Не важно, кто именно, для Мэттью Саммерса он заочно получил статус героя-спасителя.

– Стойте! Остановитесь! – прокричал я что есть мочи, выскакивая на проезжую часть.

Мужчина за рулём легкового автомобиля продемонстрировал исключительную реакцию – тут же вдавил по тормозам. С оглушительным визгом шин его машина нарисовала на асфальте протестный узор и остановилась перед моими ногами, слегка коснувшись коленей. Водитель пришёл в себя, оценил ситуацию и выглянул из окна с удивлённым выражением лица.

– Вам жить надоело?! Среагируй я чуть позже – вы могли погибнуть!

– Прошу, мистер, моего друга ранили! Он истекает кровью! Пожалуйста, умоляю, доведите его до больницы! Вы единственный, кто может помочь!

– Да, неужели?

Глаза мужчины демонстративно выразили явное недоверие и опаску, которые подчёркивала кривая улыбка.

– Откуда я знаю, что это не подстава какая-нибудь? Может, вы грабитель или беглый преступник. Почему я должен вам верить?

Этот вопрос буквально вогнал в ступор. Я понятия не имел, что сказать в свою защиту. Последующие слова напрямую могли повлиять на жизнь Джеффри, но выдавить из себя хотя бы звук не представлялось возможным. Поняв, что вразумительного ответа не будет, незнакомец крепко взялся за руль и приготовился дать газу.

– Ну? Я сейчас просто уеду... Где ваш подстреленный друг? Он вообще существует?

Аккурат раздавшемуся рёву двигателя истекающий кровью Джефф с трудом выполз из переулочка. Истратив последние силы, мой брат уткнулся лицом в землю и потерял сознание. Стоило водителю узреть эту будоражащую душу картину, как он разжал пальцы на руле и посмотрел мне в глаза. По его взгляду я понял, что пересекать мост, неся Палмера на руках, не придётся.

– Вопрос снят, – бросил мужчина, выскочив из машины.

Не передать словами, как я был счастлив, когда мы наконец-то положили Джеффри на заднее сиденье. Бедняга еле дышал; кровь, стекавшая по животу, постепенно окрашивала собой бежевый салон авто. Водитель, которого я считал лучшим человеком на свете, подсказал мне положить голову Джеффа на колени так, чтобы ему было проще дышать. За это время кожа Палмера стала кипенно-белой – его дрожащие пальцы из последних сил вцепились в моё пальто...

Вернувшись за руль, мужчина торопливо провёл рукой под сиденьем и вытащил оттуда аптечку.

– Вот, держите. Там эластичный бинт и медикаменты. Может, ещё что-то полезное найдёте... я туда тысячу лет не заглядывал.

– Спасибо... огромное спасибо, – прошептал я и открыл драгоценную коробку.

Игнорируя правила дорожного движения, мы на всех парах помчались в больницу. Пустынная скатерть дороги покорно расстилалась впереди, не смея устанавливать препятствия. Дабы разбавить жуткую тишину, наш спаситель решил завести разговор:

– Ну и как зовут тех, кого я спасаю?

– Меня зовут Мэтт... Мэтт Саммерс... а он – Джефф Палмер. Не знаю, что бы мы делали, если бы вас не оказалось рядом, мистер. Вы... в-в-вы... вы наш герой! Вас послали Высшие Силы! Любой другой мог бы уехать, просто бросить нас... но не вы, сэр... не вы...

Выдержав короткую паузу, незнакомец поправил шляпу и взглянул в зеркало заднего вида; сверкнув своими ярко-зелёными глазами, он представился:

– Гилберт. Брайан Гилберт. Будем знакомы.

Конец записи 3

Субъект: Мэттью Саммерс. Запись ведёт: Карсон Смит

М:А теперь я хочу воспользоваться своим положением и сделать паузу. У меня появилось желание рассказать про Брайана поподробнее.

К:Подождите, что? Я не понял, мистер Саммерс... вы ведь сейчас говорили про первый инцидент! Этот момент крайне важен для осознания всего произошедшего!

М:Совершенно верно... но, Смит, согласитесь, это моя история, а значит, я волен рассказывать её в том порядке, в котором хочу. Пусть Джефф, Мэтт и Брайан сейчас едут себе в машине – им есть, куда спешить. А вот мы можем и притормозить.

К:И, разумеется, переубедить вас у меня не получится. М-да, интересно... Полагаю, эта пауза очень важна, раз уж вы решили прерваться именно сейчас... Как угодно. Тогда не возражаете, если я начну новую запись, а эту мы закончим? Хроники должны быть структурированы.

М:Конечно. Всем нам нужен порядок. Он позволяет чувствовать контроль над ситуацией. Желание заполнить контроль – это основная цель всех представителей разумной жизни.

К:Знаете, мистер Саммерс, вы очень отличаетесь от того Мэттью, про которого рассказываете. С трудом верится, что человек способен так измениться...

М:В этом вся суть, мистер Смит. Большая часть историй, поведанных видеоиграми, книгами и кино, дают на факт того, что главный герой находится в подвешенном состоянии. Непонятно, умрёт он в конце или нет... В нашем же случае протагонист сидит живой и здоровый. Таким образом, структура интриги становится многократно сложнее... Что заставило его измениться? Куда подевался спрингфилдский мальчишка? Карсон Смит, дослушав мою историю, вы поймёте: она способна изменить кого угодно.

Глава 3. Техасский Фокусник

Не очень приятно, правда? Тебе рассказывают увлекательную историю, дают пищу для размышлений на тему неслучайности случайных встреч, а потом просто берут и отнимают её. Оставляют на пороге голодного и холодного, крепко-накрепко заперев дверь, ведущую к сакральному знанию. Так, пожалуй, и поступим: отнимем у потенциального читателя последний кусок хлеба. Пусть полежит где-нибудь в стороне, а мы пока поговорим о таинственном зеленоглазом мужчине, подхватившем меня и Джеффа той ночью.

Во время первой записи я сказал, что Брайан Нолан Гилберт прослыл любимчиком публики, превращавшим обыденное в умопомрачительное. Полагаю, в таком случае лучше начать с истоков проявления его удивительного таланта.

Мастер сорвать куш родился в довольно небогатой семье: мать была учителем младших классов, а отец – рабочим на заводе. Обустроились они в городке Виктория, который жители Техаса прозвали «Перекры́стком» из-за того, что он находился буквально в двух часах езды от Хьюстона, Сан-Антонио и Корпус-Кристи. Сам же Брайан любовно называл родной край «куском глины», и, признаться честно, это идеальное определение: местная паршивая почва представляла собой персональный круг ада для земледельцев.

Несмотря на весьма скромное финансовое положение семейства, Брайан был уверен, что ему уготовано место в высшей лиге. Правда, как бы помягче выразиться... метил он огнюдь не в «Лигу выдающихся джентльменов». Уже с первого класса паренёк учинял всяческие проделки, но в отличие от других непутёвых детей, из-за которых матери постоянно краснели на родительских собраниях, Брайан умудрялся не попадаться. Он прекрасно репрезентировал знаменитую поговорку «Не пойман – не вор»: какая бы сумасшедшая идея не приходила в голову, негодник всегда выходил сухим из воды, не привлекая к себе излишнего внимания и при этом добившись успеха в задуманном. Есть две истории, прекрасно характеризующие Гилберта; он рассказал мне их лично. И хотя пришлось использовать немалую долю воображения, дабы нарисовать для себя осязаемую картину, в сухом остатке они являются былью... весьма захватывающей и содержательной.

Конечно же, теперь вы понимаете, что одной поездкой в больницу наше с Брайаном знакомство не обернётся, но мы ещё дойдём до этого момента. Сейчас на повестке дня – истории из далёкого прошлого. Одна из них началась в две тысячи пятом; нашему зеленоглазому красавцу было десять лет и именно тогда он провернул своё первое крупное дельце. Билли Соррек – так звали человека, которому повезло работать с маленьким Брайаном. «Повезло», конечно же, в кавычках... Заранее предупрежу, что можете не переживать насчёт спойлеров, ибо важен не результат аферы, а её детали.

Восьмое октября. Проснувшись в девять утра без будильника (даже в выходные, когда в школу идти не надо, наш маленький плут всегда вставал пораньше, дабы успеть побольше) и заправив постель, мальчик приступил к «стандартным процедурам утреннего досуга», как он их называл. Чистка зубов, умывание, завтрак – всё то, что позволяло начать день максимально продуктивно и провести максимально комфортно. Очистив тарелку до блеска, Брайан помыл за собой посуду и отправился в путь – навстречу приключениям. Поверх его любимой зелёной ветровки развевался блестящий фиолетовый плащ, голову же украшал высоченный цилиндр, предназначенный специально для выступлений маленького Копперфильда.

Благодаря скромным размерам городка, Брай был известен всей округе: он показывал фокусы на улицах Виктории, чтобы немного подзаработать и принести радость прохожим, погрязшим в повседневной рутине. Местные зеваки охотно расставались с монетами и мелкими купюрами, однако сверстники Гилберта то и дело кривили завистливые физиономии, потирая зудящие кулаки. Сомнительная перспектива – словить на орехи по пути домой,

поэтому хитроумному уравнению требовалось дополнительное звено: словно хвост, к малолетнему шоумену приклеился его друг детства Тедди Бойл (ещё частенько именуемый «Шкафом»). Пятнадцатилетний громила со здоровенными ручищами, широченным плоским, как наковальня, подбородком, мясистым носом и добродушными фисташковыми глазами. Тупой как пень и простой как четвертак, но при этом выносливый, смелый и преданный; настоящий телохранитель, за спиной которого можно спрятаться. Теодор помогал Брайану на всех его выступлениях и никогда не просил много денег: у такого бугая друзья были в дефиците, поэтому свои партнёрские отношения с Гилбертом Бойл очень ценил.

Тем утром обаятельный мальчуган в цилиндре отправился на рынок, прихватив Теодора; вместе они пошли показывать очередное представление. Главной фишкой Брайана являлись невероятно ловкие руки, благодаря которым тот играючи проворачивал замысловатые фокусы с картами и монетами. Цилиндр, неизменно надетый во время всех выступлений, использовался для хранения и сокрытия необходимых побрякушек (иногда в нём сидел маленький кролик – любимец Тедди). Правда, сегодня кроха Рузвельт отдыхал дома, с аппетитом уминая морковку: малыш получил заслуженный выходной. Завсегдатаи рынка знали Гилберта в лицо, ведь он уже не раз проводил здесь свои выступления. Бойл обычно стоял с мешочком в руках, собирая пожертвования и подмигивая местным девчонкам.

Утро восьмого октября не стало исключением: Брайан вышел на середину торговой площади и громким криком оповестил народ о начале шоу:

– Ну что, ребята, хотите немного развлечься? Давайте пошумим!

Голосистого уличного мага довольно быстро окружили десятки любопытных глаз. Почувствовав поддержку зрителей, он принялся творить волшебство с картами. Колода, внезапно возникшая у него в руке, невероятным образом перетасовывалась между пальцами, разделяясь на равные сегменты и соединяясь воедино, переходя из ладони в ладонь. Скользящий шелест четырёх мастей почти достиг максимальной скорости, как вдруг Гилберт, всё это время не отрывавший глаз от своих наблюдателей, одним резким движением подбросил карты вверх ровной линией. Зеваки тотчас задрали головы, уставившись на реквизит так, будто от этого зависела их жизнь. Элегантным строем и ньютоновским манером карты опустились в небрежно выставленную вперёд руку техасского Дэвида Блэйна, собрав полный первоначальный комплект. Под громкие аплодисменты он поклонился.

– Дамы и господа, позвольте продемонстрировать вам фокус с отгадыванием карты. Чтобы сделать шоу более захватывающим, я хочу немного изменить его правила, и мне нужен доброволец. Кто-нибудь желает поучаствовать?

– Давай я, – раздался голос среди зрителей.

Отыскав смельчака взглядом, Гилберт увидел довольную упитанную физиономию Билли Соррека, машущего рукой. Этого рыжеволосого Аль Капоне знали все дети в округе – он был местным криминальным боссом школьного пошиба. Никто не стал бы переходить дорогу Биллу и его банде подрастающих головорезов, а тем более спорить с их авторитетом. Никто... кроме Гилберта и Бойла.

– Прекрасно! Подходи ближе, – сказал Брайан, подозревая рыжего бандита.

Задира вышел на импровизированную сцену с довольной рожей, будучи уверенным, что готов ко всему. Фокусник всучил ему колоду, наклонил голову чуть вправо и улыбнулся.

– Вот, держи. Выбери, пожалуйста, пять карт.

– Целых пять? – удивился Билли.

– Да, почему бы и нет? Я же сказал, что хочу немного изменить правила. Так будет гораздо интереснее, не стесняйся.

Дабы не видеть, что выберет Соррек, Брайан отвернулся, прикрыв глаза ладонями. Этого и хотел малолетний гангстер: он вытащил приглянувшуюся пятёрку, показал её зрителям и

незаметно для толпы спрятал последнюю карту в рукаве куртки. Порознь засунув остальные обратно, Соррек прокричал:

– Всё! Готово!

– Отлично, – подхватил магических дел мастер. – Теперь я угадаю каждую!

Наглая морда обманщика тарасилась на Гилберта, предвкушая его провал – Билли протянул карты вперёд. Приняв их с лёгкой ухмылкой на устах и поправив аккуратную стопочку, зеленоглазый иллюзионист провёл указательным пальцем по её ребру, демонстративно устремив взгляд куда-то вдаль. Затем, слегка вытянув руку перед собой и немного повыше, по-прежнему плотно сжимая предмет всеобщего внимания в ладони, он методично, без лишнего пафоса принялся тем же пальцем постукивать по основанию колоды. Карты, выбранные Билли, как по волшебству стали «выглядывать» из неё одна за другой. С каждой последующей лица зрителей, включая рыжего гангстера, становились всё удивлённее: бубновая десятка, король треф, червовый валет, шестёрка пик и...

– Упс, чего-то не хватает...

Передав колоду Теду, Брайан подошёл к Сорреку. Тот продолжал глумливо лыбиться, поглядывая то на толпу зевак, то на кажущегося ему поверженным фокусника. Изящным и молниеносным движением Копперфильд выдернул бубновую даму из рукава задиры – последний даже понять ничего не успел. Иллюзионист поднял карту над головой и показал всем вокруг: толпа ахнула, а морда Билли покрылась багрянцем.

– Как так?! Откуда ты узнал?! – проорал тот на весь рынок.

– Хороший маг не раскрывает своих тайн, – ответил Гилберт, поправляя цилиндр. – К тому же... неужели ты думал, что я попадусь на такую второсортную уловку?

– Второсортную? Сейчас ты будешь выглядеть второсортно! – выпалил Соррек, занеся кулак в воздух.

К счастью, пятерня не успела достичь заветной цели: телохранитель шоумена сработал как надо.

– Я тебе эту руку в жопу засуну, если не успокоишься, – медленно проговорил Бойл, обхватив кулак Билли ладонью.

– Парни, парни, – вмешался Брайан. – Никто же ничего не проиграл, это просто фокус. Давайте обойдёмся без драки? К чему портить впечатления от шоу?

Билл с обиженной физиономией одёрнул руку и оправил джинсовую куртку. Недовольно фыркнув, он удалился со сцены. К сожалению, не молча:

– Сегодня вам повезло. Но ещё раз мне попадётся... хотя, нет... не буду говорить. Тайну не хочу раскрывать!

И пусть представление было немного омрачено, маленький фокусник и его ассистент продолжили развлекать публику. Брай показывал ещё немало трюков с картами; следом за ними в ход пошли разноцветные платки, которые уличный маг выуживал буквально десятками из карманов, рукавов, штанов, как своих, так и громилы Тедди Бойла.

Фокусы и иллюзии – это, конечно, здорово, но как же Гилберту удалось перехитрить Соррека? Скажу вам так: истинный мастер-картёжник знает о своей колоде всё. Включая её толщину вплоть до одной карты.

По окончании шоу Брайан и Теодор пересчитали полученное добро: в мешке накопилось аж пятьдесят баксов, что для детишек очень даже неплохо. Задорно стукнувшись кулаками, они поделили прибыль семьдесят на тридцать (большая часть, разумеется, доставалась нашему фокуснику) и обменялись улыбками. Если скромный Шкаф, как правило, почти сразу

спускал весь куш на сладости или видеоигры, оставаясь довольным как слон, то Гилберт никогда не тратил все деньги сразу. Большую часть он отдавал маме, внося посильный вклад в семейный бюджет. Что-что, а родителей Брайан очень любил, и они гордились таким замечательным сынишкой.

Закончив с наживой, друзья направились домой. Топая по проторённой дорожке, Бойл не смолкал ни на минуту. Крепыш возбуждённо рассказывал Гилберту о том, что бы сделал с Сорреком, реши тот начать драку:

– Для начала я натянул бы ему трусы прямо на тупую рыжую башку так, чтобы аж весь позвоночник скрючило. А потом поставил бы фонарь под глазом... а потом ещё один для равновесия. Да такие, чтоб прям светили как следует!

– «Равенства», Тедди, «равенства», – поправил Гилберт.

– Да, точно! Прости... Знаешь, на кого Соррек был бы похож после нашей драки?

– На кого?

– Хы-хы...

Пухлые щёки Теодора выдали потешные ямочки.

– На призрачное лицо из фильма «Крик»!

Вспомнив маску злодея из названной Теодором киноленты, Брай закатился смехом:

– Ха-ха-хах, да уж! Скорее всего, после твоей фирменной взбучки у любого нашего недоброжелателя лицо скривит, как у той маски!

– А то, – подхватил Шкаф. – Я как Невероятный Халк – страшен в гневе! Могу на себе рубашку порвать! Хочешь, покажу?

– Не надо! Я тебе верю, дружище!

– Как хочешь... Было бы круто. Ладно, давай ускорим шаг.

По пути к резиденции Гилбертов друзья успели перебраться ещё парочку разношёрстных тем, а именно школьный конкурс талантов и сегодняшние вечерние посиделки на улице, тщательно спланированные Брайаном. Тем вечером к Тедди должны были приехать дальние родственники, и, дабы избежать процедуры «переминания щёк», Шкаф с радостью согласился на вылазку со своим другом.

Всего через пятнадцать минут ходьбы, встав на крыльце семейного дома, малыш-фокусник повернулся к нему лицом, снял шляпу и поклонился.

– Ладно, господин Бойл, увидимся сегодня в шесть на свалке авто.

Утвердительно кивнув, Шкаф широко улыбнулся, продемонстрировав «открытый вход в ковбойский салун», расположенный на верхней челюсти. Некогда его прикрывали два передних зуба.

– Да, снюхаемся, малой. Передавай маме привет, – добавил он.

Попрощавшись с компаньоном, Гилберт вошёл в одноэтажный дом. Внутри он выглядел беднее, нежели снаружи: стены жилища были обклеены обоями с цветочным рисунком: они создавали позитивное настроение и прилично смотрелись на фоне дешёвой деревянной мебели. Полы, покрытые линолеумом, в некоторых местах разорванном и выгоревшем от солнца, молили заменить его на что-нибудь посвежее и посолиднее. Тем не менее, редкие гости обычно не обращали внимание на здешний интерьер; больше всего их поражала абсолютная чистота помещений и свежесть воздуха. Анджела Гилберт и её сынишка тщательно следили за порядком, помогая друг другу. Благодаря усилиям парочки, пылинку в доме не нашёл бы даже самый дотошный сотрудник санэпиднадзора.

Маленький фокусник ступил за порог, повесил плащ на вешалку в коридоре и поздоровался с мамой, готовившей обед:

– Привет, мам. Ммм... аромат чудесный! Пахнет очень вкусно!

– Твоё любимое рагу, сынок, – нежно пропела белокурая женщина, помешивая овощи большой ложкой.

– Опять готовишь, да? Ты слишком много работаешь, мама, нужно отдыхать. Послезавтра тебе снова идти обучать первоклашек, а ты всё трудишься на кухне.

– Малыш, если я не буду этого делать, то никто не сделает, – проговорила миссис Гилберт, обняв сына и поправив его волосы, примявшиеся от громоздкого цилиндра. – Папа работает, и ему некогда стоять у плиты. Не переживай за меня, хорошо? Лучше подумай о своей голове, этот дурацкий цилиндр вечно портит твою причёску. Будут деньги – купим шляпу получше, что-нибудь броское и модное.

Брайан мог лишь пожать плечами и нехотя согласиться.

– Ты лучше расскажи, как там наш красавец Теодор, – сказала Анджела, вернувшись к готовке.

– Тедди? Тедди хорошо... Мы сегодня прогулялись на рынок и дали забористое шоу! Смотри, что я заработал! Вот моя доля – целых тридцать пять баксов!

– Сынок, оставь себе. Как раз купишь шляпу, – ответила хозяйка, едва взглянув на деньги бирюзовыми глазами.

– Нет и ещё раз нет! Что я за сын, если не помогаю маме? Это мой долг и моя обязанность!

Какая мать не мечтает услышать подобные слова? Брайан был самым настоящим сокровищем – алмазом среди вязкой грязи города Виктория. Анджела Лорел Гилберт хорошо это понимала, поэтому и старалась для сына, как могла.

– Ты сильно проголодался? Или подождёшь рагу, мой маленький кормилец?

– Подожду рагу. Хочу пока посидеть в комнате, может, даже порисую...

Вдохнув восхитительные ароматы готовившегося обеда, Брайан направился к себе. Пройдя через коридор, он вошёл в небольшую комнатку, которую величал «личными апартаментами», и запер за собой дверь. Помещение прекрасно отражало внутренний мир хозяина: все вещи лежали на своих местах. Аккуратно уложенные игрушки выглядели из коробки, школьные принадлежности располагались на столе симметрично и максимально практично, а над идеально заправленной кроватью ровнёхонько висел плакат с легендарным Клинтом Иствудом. Подмигнув ему, Брай устроился на стуле рядом с окном, ведущим на задний двор. Глядя вдаль, он мечтал, как однажды ему хватит денег, чтобы вместе с семьёй уехать из Виктории подальше. Не важно куда, лишь бы сбежать из родного города в те части страны, где есть хоть что-то, кроме глины и уличных фокусов. Мальчонка искренне верил, что существует некий «Лаки-Лэнд», в котором ему непременно повезёт.

Скрасить ожидание помогали пара карандашей и большая толстая тетрадь, обычно хранившаяся на тумбе рядом с кроватью. Внутри были изображены многие известные персонажи: Грязный Гарри Клинта Иствуда, ковбой Мальборо, Рембо и Коммандос... Брайану нравились эти старые фильмы, ведь их всех объединяли запоминающиеся харизматичные главные герои. Он сам хотел стать таким же. Больше всего мальчик любил ковбоев-стрелков – романтизированных бандитов, чья жизнь полнилась приключениями, насквозь пропитанными адреналином.

До шести вечера наш Копперфильд успел многое сделать: набросал Нео из «Матрицы», немного попрактиковал новые трюки, поел овощного рагу, помог маме по дому и отправился в свою комнату дожидаться Теодора. Когда стрелки часов добрались до необходимой отметки, Бойл постучал в окно, негромко приговаривая:

– Гил... Гил! Ты тут?

Брайан выглянул наружу и встретил беззубую улыбку Тедди.

– Сейчас, один момент. Выхожу.

Одевшись попроще и взглянув напоследок в зеркало, он поспешил к Шкафу, который все ещё топтался под окном. Не ожидая столь быстрого возникновения иллюзиониста у себя за спиной, здоровяк аж вскрикнул:

– ААА! Чтоб тебя, мужик! Почему сегодня не через окно? Я стою, жду, а ты выпрыгиваешь!

Гилберт в своей манере немного наклонил голову вправо, улыбнулся и ответил:

– Ну так не я сегодня убегаю от надоедливых родственников.

– Да... ты прав, – признал великан, почёсывая макушку. – Ну что, идём?

– Пошли, дружище.

Парочка отправилась на автомобильную свалку, находившуюся недалеко от их домов. Это было особое место, где ребята обычно планировали выступления или иные перспективные проделки. По пути разговор зашёл о сегодняшней истории с Билли Сорреком, которая оставила неприятное послевкусие.

– Знаешь, Гил, не нравится мне этот Соррек... мерзкий тип. Вроде, вы с ним одного возраста, а он строит из себя какого-то школьного Крёстного отца.

– Ты всё-таки посмотрел этот фильм? Я приятно удивлён, Тед. Ну и как?

Ответ недалёкого Шкафа был очевиден:

– Скучно немного – драк мало. А так... смотреть можно.

Брайан тихонько хихикнул, а за ним ухмыльнулся и Тедди. Бойл прекрасно понимал, что не блещет умом; его вполне устраивал супердуэт, в котором ему отводилась роль силача, пока Гилберт брал на себя интеллектуальную часть. Ничего не скажешь, идеальный тандем: мозги и мускулы.

– Но ты это... – продолжил здоровяк. – Не забывай советовать мне всякие фильмы. Глядишь, я немного поумнею от них.

– В таком случае тебе нужно смотреть исключительно канал «Discovery», – выпалил Гилберт, залившись смехом.

Теодор без промедлений поддержал друга громогласным хохотом. Парочка никогда не отказывала себе во взаимных подколках. Верзила Бойл мог назвать Брайана почти как угодно: шпендик, малой, крошки-ножки, зелёный пингвин... Гилберт, в свою очередь, тоже не отказывался от раздачи прозвищ: гигантелло, танк, господин баобаб, ну и, конечно же, тот самый Шкаф. Дружью просто не умели обижаться друг на друга; приятная атмосфера сопровождала их повсюду.

Увы, вечером восьмого октября она царил недолго: навстречу ребятам вышел Билли со своей «бандой».

– Ну и куда вы идёте? – выкрикнул главарь, скривив и без того косую физиономию. – Ищете уютное гнёздышко для поцелуев?

Брайан еле заметно улыбнулся и дал сдачи:

– Нет, я по мальчикам не ходок, больше по девочкам. Но твой ход мысли явно чем-то подкреплён, Соррек. Тебе приглянулся Теодор?

Сражённый мастерским парированием, малолетний дон Корлеоне, причмокивая языком, медленно направился к зеленоглазому смельчаку. Бойл тотчас напрягся и мысленно представлял, как вырубит Соррека одним ударом. Задира тем временем подошёл к Гилберту почти вплотную и... внезапно скрипуче рассмеялся.

– Ха-ха, нравится мне этот парень! Вы послушайте, а! Острый на язык, ловкий, умный! Отличное дополнение к нашей команде, что скажете?

Убедившись, что прозвучавшее не слуховая галлюцинация, Брай отошёл от Билла на шаг и, не прекращая улыбаться, задал прямой вопрос:

– С каких пор я тебе нравлюсь? Разве не ты сегодня посылал в мой адрес угрозы?

Соррек надменно пожал плечами и оглядел своих бандитов, с тупыми рьями ожидающих его ответа. Поняв, что никто из них даже не думает вступать в диалог, Билли махнул рукой и сходу придумал отмазку:

– В нашем деле можно и забыть о старых обидах, не так ли? К тому же я остался под впечатлением от твоего сегодняшнего трюка. Вы с Тедом можете стать частью нашей организации и при этом неплохо подняться: у меня с парнями недавно родилась крутейшая идея.

– Что ты лепечешь? Какая идея? – вмешался Шкаф, спрятав Гилберта за могучей спиной.

Билл уставился на него, готовый бросить вызов; несмотря на свои размеры, со всеми сразу громила бы точно не справился. Однако Соррек добивался не этого... Он сделал лицо попроще, чтобы Тедди немного остыл, и покорно ответил на вопрос здоровяка:

– Тест по математике у наших классов. Он во вторник, поэтому есть только один будний день, чтобы всё проверить. Поможете нам поиметь учителей?

Не нужно обладать интеллектуальным потенциалом Эйнштейна, чтобы понять, какую пакость задумал Билли. На любой тест есть ответы, следовательно, их можно достать. Главварь шайки видел, что парочка его потенциальных компаньонов сомневается, поэтому углубился в план:

– Гилберт, я узнал у кого какой будет тест! Вычислил по партам! Каждому столу присвоен свой номер. Неплохо, да?

Брайан внимательно оглядел безмозглую банду Соррека и сделал неутешительный вывод:

– Вы не похожи на стратегов... Откуда такая уверенность, что план выгорит? Откуда информация?

– Подкупили дежурного, – ответил Соррек, щёлкнув языком. – Гилберт, ты единственный из моих знакомых, кто достаточно ловок, хитёр и... компактен, скажем так, для того, чтобы сыграть главную роль.

– Намекаешь на то, что он мелкий? – выпалил Теодор. – Хочешь, я тебе бубен со лбом местами поменяю?

– Спокойно, дружище... Пока он во всём прав. Рассказывай дальше, Билли.

– Расскажу... Пойдём присядем на тачки. У нас есть газировка и кукурузные палочки – перекусим, отдохнём и поболтаем о схеме. Что скажете?

Шкаф и фокусник согласились присоединиться, и Билл обрисовал план действий: пока он и его друзья будут отвлекать учителей, «компактный» Брайан должен будет пролезть через вентиляцию, ведущую в учительскую, и переписать ответы для всей компании. Пятнадцати минут ему хватит с лихвой, так как бланки требуются только на него, Соррека и его банду из семи человек. Дабы уберечься от праведного гнева директора школы, Билли достал для себя и своих ребят клоунские маски – всё, как в учебнике. Правда, личин оказалось только семь, поэтому одному бедолаге пришлось проявить фантазию и смастерить некое подобие оной, используя мамкин чулок, ножницы и шарик для пинг-понга.

Как в типичных фильмах про ограбления, время подгадали наперёд, рассчитав каждую секунду. Задача банды состояла в том, чтобы организовать саботаж для отвлечения взрослых... недурно для школьников. Им бы сценарии в Голливуд отправлять с такими способностями.

Понедельник назначили «днём Икс», и у техасских друзей Оушена уже чесались руки. Тед остался не в восторге от этого «криминального» плана, да и ему было глубоко наплевать на тест, ибо он учился в старших классах. Тем не менее, сам факт того, что Брайан ввязался в эту авантюру, обязывал Бойла помочь: весь вечер он промывал мозги лучшему другу, объясняя тому, почему это плохая идея. Конечно, ничего особо умного Тед сказать не смог – аргументы хромали на обе ноги... но здоровяк пытался. Предупреждал, что Соррек «жоноголовый» и по его вине что-нибудь точно пойдёт не так. Брай лишь пообещал быть предельно осторожным. Благо, великану хватило ума понять, что Гилберт уже всё для себя решил...

Понедельник. Большая перемена.

Учителя разбрелись по своим делам. Времени на реализацию планов было предостаточно. Напялив разноцветные маски, Соррек вместе с бандой на глазах у завуча принялся разрисовывать ученические шкафчики баллончиками краски, пока самый «клоунский» из его пацанов на другом конце коридора тянул лапы к пожарной тревоге. Резкий дребезжащий звон поднял на уши всё здание, успешно организовав идеальный отвлекающий манёвр, и оставшиеся преподаватели покинули учительскую. Момент настал: Тед, не прилагая почти никаких усилий, посадил Брайана к шахте; Гилберт открутил решётку при помощи заранее подготовленной отвёртки и полез внутрь. Бойл же встал на шухере.

Надышавшись пыли, изрядно облепленный паутиной, Брайан проделал миниатюрный путь Энди Дюфрейна. Решётка вентиляции на обратной стороне оказалась незавинченной, поэтому Гилберту не пришлось долго её отковыривать. Фокусник спрыгнул на мягкий ковёр, покрывавший пол учительской, смачно чихнул в ладонь и приступил к поиску заветных бланков. Оставлять улики было нельзя, ибо любая, даже малейшая оплошность могла саботировать всю операцию. Посмотрел? Хорошо, а теперь разложи всё по местам. Полазив по всем шкафам и тумбам, Гил наконец заглянул в отделение под столом.

– Бинго! Попались! – проговорил он.

Удивительно, но «жопоголовый» Соррек не дал крюку: каждый тест действительно относился к определённом столу – номер на бланке указывал точное место. Не такой уж и жопоголовый... Сверкнув белоснежной улыбкой, мальчик приготовился переписывать ответы. Его зелёные глаза наполнял лукавый блеск, ибо Брайан Нолан Гилберт явно что-то задумал... Между тем кроссовки Тедди уже вовсю выстукивали импровизированный степ. Страх того, что сейчас из-за угла покажется дряблая морда директора, потихоньку, одну за одной выжигал нервные клетки Шкафа. Вот-вот народ смежнёт, что тревога была ложной, и его с Брайном поймут на горячем. После прощального ужина нога Бойла-старшего со вкусом врежется в увесистый зад сына, да так, что тот со свистом полетит проверять американский флаг, оставленный Нилом Армстронгом в тысяча девятьсот шестьдесят девятом году.

Шкаф то и дело посматривал на наручные часы и повторял себе под нос:

– Быстрее, быстрее... Ну где же ты?.. Давай быстрее!

К счастью, его мольбы были услышаны: из вентиляционного хода показался Брайан.

– Тебя не поймёшь! А тут-то почему не через дверь? – насупился Тедди.

– Слишком опасно, – ответил Гил, отряхивая рукава, – дверь ведь закрыта снаружи. Учителя бы всё поняли – и задница нашему плану. Не скажу, что было приятно карабкаться по этой грязище обратно, да и локти все ободрал... Но, как ни крути, овчинка стоила выделки: ответы получены. Пойдём, расскажем Сорреку.

Ребята направились вперёд по коридору, потихоньку заполнявшемуся преподавателями и учениками. Директор орал до хрипоты в голосе: клялся всем, чем только мог, что найдёт «засранца», который всё это устроил. Дети, проходя мимо него, старались лишний раз не заглядывать крикуну в глаза, чтобы не вызвать подозрений. Так же поступили и Гилберт с Бойлом.

Узнав, что операция прошла успешно, Билли ожидаемо обрадовался. По его плану поделщиков не должны были видеть вместе на территории школы, поэтому все получили свой листок с номером и разошлись по домам, предвкушая победу над образовательной системой.

Весь вечер Гилберт витал в чертогах разума, размышляя на тему завтрашнего дня. За ужином он рассказал маме с папой о тесте, школе и Уильяме Финексе Сорреке. Джош (так звали отца мальчика) сказал, что ни капли не сомневается в сыне и его успехе. Насчёт Билла

Гилберт-старший даже не думал беспокоиться, зная, что Брай легко отделается от негодая в случае необходимости.

Когда подошло время сна и маленький авантюрист уютно устроился в своей постели, Джошуа Уэйн Гилберт решил его провести и пожелать спокойной ночи. Мальчик лежал лицом к стене; услышав стук в дверь, он обернулся и дал добро на вход:

– Войдите.

– Как ты, чемпион? – спросил Джош с улыбкой на лице.

– Неплохо. Завтра будет тест... этого дня ждали все. Слушай, пап, почему ты веришь в то, что я особенный? Вы с мамой вечно говорите, что гордитесь мной, но я пока ничего не сделал. У меня ведь только планы...

Гилберт-старший сел на кровать и положил руку на плечо сыну.

– Мальчик мой, я простой человек... мы оба с мамой простые. А вот ты, чемпион, обладаешь невероятным потенциалом. Это заметно, даже Соррек заметил твои способности, поэтому и завидует. Знаешь, появившись на свет, ты сразу улыбнулся. Обычно дети так не делают... Новая обстановка их пугает, отталкивает, вынуждает плакать. Но ты... ты просто наклонил голову чуток вправо и улыбнулся так широко, так мило... Я сразу понял – мой сын изменит мир. То, что я не смог в своей жизни, сможет он. Запомни, Брай: я тобой горжусь и всегда буду гордиться. У тебя десятки выдающихся талантов, и в твоём возрасте я был другим... больше походил на ребёнка.

– Ты рассказывал. Вы с ребятами любили играть в бейсбол. Школа вас не особо волновала.

Джош посмотрел в окно, тяжело вздохнул и вспомнил старые времена:

– Да... Когда я был ребёнком, хотел стать знаменитым бейсболистом. Мечтал играть за нашу сборную.

– А почему у тебя не получилось?

– Из-за страха... Я встретил твою маму и влюбился. Узнав, что у нас будет ребёнок, я испугался, что не смогу прокормить семью, и бросил бейсбол. Нужно было искать работу со стабильным доходом. Как ты понимаешь, подобные вещи несовместимы с размахиванием битой... во всяком случае, я так не смог бы. А вот ты, сынок, сможешь. Тебе хватит силы и смелости. Сам порой удивляюсь, как у меня получился такой замечательный сын... Не знаю, доживу ли я до твоего триумфа, но это и не имеет значения. Мои надежды оправдают твои поступки. Ты прославишь наш род, сынок. С тобой... мы никогда не проиграем. Я люблю тебя!

– И я тебя люблю, папа. Ты лучший отец в мире!

Джош поцеловал сына в лоб и пожелал ему хороших снов. Завтрашний день требовал много энергии, поэтому Брайану нужно было выспаться.

Вторник, одиннадцатое октября. Итоговое тестирование по математике. Выделенный на него час начался с громогласного вопля учителя мистера Ламара и удара линейкой по столу, царапины на котором говорили о злоупотреблении прочностью измерительного прибора. По своему обыкновению назвав учеников личинками шлюховатого овода, он плюхнулся в кресло и сложил руки за голову, сканируя класс демоническим взором. Вопреки его ожиданиям, это не помешало банде Билла сидеть с довольными мордами; они заранее чувствовали себя победителями и спокойно проставляли выученные ответы, потихоньку растягивая время. Ламар тщательно проверил аферистов и, не найдя ничего подозрительного, вернулся на место, бросив фразу:

– Соррек, убери эту отвратительную ухмылку с лица!

– Я пытаюсь, сэр, – проговорил Билли, натужившись до красноты в щеках.

– Старайся лучше, или я вырву твои глаза и вые...

Брайан наблюдал за этой картиной со стороны, не привлекая лишнего внимания. Изредка его уста пропускали таинственную ухмылку, но никто не придавал этому значения. Порой важнейшие детали ускользают от нас, как бы мы их не выискивали.

По прошествии часа математик собрал заполненные бланки и сообщил, что ответы ученики узнают через два дня. Официально и железно техасские друзья Оушена провернули дело на отлично – совершили идеальное преступление. Не стану углубляться в то, как проходили эти два дня, скажу лишь, что Тед ни разу не спросил Брайана о тесте, ибо полное отсутствие информации полностью устраивало здоровяка. Удивительно разумное решение с его стороны...

Получив результаты школьной проверки знаний, банда договорилась собраться там же, где обсуждали свой план, – на свалке авто. Гилберт с Бойлом отправились в назначенное место и, добравшись, лицезрели восемь крайне недовольных морд. Почему недовольных? Тест провалили семеро из восьми членов банды Соррека. Главварь со злобной ряхой, потирая кулаки, приблизился к Гилберту:

– Как это понимать?! Ответы неправильные, мои ребята всё провалили!

Он схватил Брайана за воротник, поднёс к себе и потребовал объяснения:

– Какого хрена ты сделал?!

– Они не могут быть неправильными. Ты ведь сдал тест, Билли.

– Как и ты, мелкий засранец, – прокричал Уильям, заноса кулак вверх.

Бойл по какой-то причине никак не реагировал. Он молча наблюдал за тем, как его друг вытаскивает из кармана бланк с результатами теста, на котором красовалась оценка: «Двойка».

Увидев это, Билли тут же оторопел и сделал короткий шаг назад.

– Что?.. Ты тоже не сдал? Но, но... Как?

Тут лицо Брайана выдало редкую для него эмоцию: злость. Он резко повысил голос и начал орать на Соррека:

– Я тебе поясню, как! Что ты мне сказал?! Переписать ответы?! Я это сделал, у тебя пятёрка! Радуйся, мудила! Только вот одна проблема – ты, чёрт подери, считал парты!

Глаза Билла мгновенно округлились, а его недовольная шайка резко поднялась с насиженных мест. Гилберт продолжил своё представление:

– Ты у нас такой супер-математик! Парты он посчитал! Да так классно, что мы все хором обосрались! Гляди, смотри на мою оценку! Видишь?! Нам всем пересдавать из-за тебя придётся! Может, ты какую новую формулу выведешь, чтоб мы ещё разок провалились? А? Хотя, знаешь, мне больше всего нравится другое: себя рассчитал как надо, а вот на нас болт положил. Спасибо, Билли!

Соррека буквально трясло от услышанного и осознания того, что сейчас ему влетит по первое число от его приятелей из банды, точнее, бывших приятелей.

Читая поражение на лице Билли, Брайан не останавливался:

– Не хочу больше с тобой связываться, иди-ка ты в задницу! Я сам теперь справлюсь! К тому же тебе сейчас надо подбирать правильные слова для своих ребят, чтобы они тебе меньше рёбер переломали!

Поддавшись чарам превосходной актёрской игры, один из пацанов на заднем фоне завопил на всю свалку:

– Он прав! Это ты виноват, Билли! Мы молча тебя послушали и теперь находимся в полной жопе! Брайан, иди домой, прости нас за этого кретина, тебя больше никто не тронет. А он сейчас получит по своей тупорылой башке!

– Спасибо, народ, – подхватил Гил. – И как мы могли работать с этим чучелом? Идём, Тед, нам пора. Не люблю смотреть на драки...

Развернувшись спиной к Сорреку, Брайан ещё долго слышал скрипучий голос свергнутого Крёстного отца и его жалкие оправдания. Он уверял, что исправит ситуацию, и обещал

золотые горы, но, к сожалению, король, совершивший ошибку, более не король. Он тень, через которую можно легко переступить.

По дороге домой Теодор задумчиво молчал, видимо, анализируя случившееся, складывая два и два. Только дойдя до порога жилища Гилбертов, Шкаф наконец заговорил:

– Теперь понятно, почему ты сказал мне ничего не делать... Ну и дубина этот Билли... Тупее меня.

Брайан дружески стукнул Тедди по плечу и легонько засмеялся:

– Хех... Да вообще-то... он правильно всё высчитал. Это я перемешал номера.

Тут Бойл вопросительно захлопал глазами и почесал макушку, пытаясь понять, что к чему.

– А... А зачем ты ему дал правильные ответы, а себе нет? Я ничего не понимаю.

– Начнём с очевидного, мой дорогой Шкаф. С каких пор я нуждаюсь в ответах для тестов? Любое задание мистера Ламара для такого, как я, – это жалкая закуска перед основным блюдом. Когда Соррек поведал нам о своём плане, я понял, что это возможность. Возможность избавиться от него раз и навсегда, и у меня получилось... Эта ситуация выставляет Соррека крайним, а меня чистеньким. Дурачком, поверившим его словам. Получи я пятёрку, у Билли были бы прямые доказательства того, что вина лежит на мне. Но благодаря «неуду» я замаскировался, слился с обстановкой, стал таким же, как оставшиеся члены банды. Разделив их судьбу, я заслужил всеобщее доверие и разрушил репутацию Соррека. Теперь он не встанет на нашем пути. Мы короли этих улиц, и точка.

– Ааа... То есть ты свалил всё на него, и к тебе не пристанут больше?

– Ну... можно и так сказать, – ответил зеленоглазый плут. – Пересдам тест на следующей неделе, он несложный. Главное, что теперь в нашей жизни стало на одну преграду меньше.

Подводя итог первой истории, скажу, что Гилберт действительно сдал тест, причём на «отлично». Шкаф и Фокусник с тех пор ничего не слышали об Уильяме Сорреке: он потерял свою банду, утратил статус школьного мафиози и не смел даже взглянуть в сторону парочки. Понятия не имею, догадался ли Билл, каким образом его обыграли, да и стоит ли об этом думать?

Сия история наглядно демонстрирует, кто такой Брайан Нолан Гилберт – умный, хитрый и изворотливый трикстер. Нужно обладать невероятным интеллектом, мощью или глупостью, чтобы бросить ему вызов. Однако до той части, где Брайану всё же попадётся подобный враг, нам ещё очень далеко...

Настал час второй истории, куда более серьёзной и имеющей долгосрочные последствия. Две тысячи двадцать пятый год, именно тогда Гилберт получил доступ к прелестям жизни в высшей лиге. Деньги хлынули, словно из рога изобилия, позволив ему открывать перед собой любые двери. «Но откуда они взялись?» – спросите вы. Источником неимоверного обогащения хитреца стал биржевой брокер, базировавшийся в Техасе, – Гарри Сэпмсон Моррис.

Дабы расставить точки над «и», поясню: Гилберт не сразу покинул глиняные края Виктории. Перебраться оттуда он смог лишь к апрелю две тысячи пятнадцатого года, продав земельный участок родителей, слишком рано покинувших мир. Смена обстановки и самостоятельная жизнь ни капли не изменили техасца; он по-прежнему искал свой Лаки-Лэнд. Сперва им стал Хьюстон, затем Сан-Антонио. Фокусник метался между ними годами в попытках найти истинное призвание. Он никогда не распространялся о том, какое образование получил... говорил лишь, что знал пару трюков. До поры до времени ни я, ни Джефф не понимали, что это значит.

Стоит также упомянуть одну существенную деталь: в две тысячи шестнадцатом наш зеленоглазый красавец женился. Счастливицу звали Сара Уолкер – она была дочерью и единственной наследницей влиятельного банкира Тревора Уолкера. Парочка познакомилась в Хьюстоне на вечеринке, приуроченной ко Дню независимости. Между Гилбертом и Уолкер «неожиданно» (кавычки здесь неспроста) завязался разговор, во время которого выяснилось, что у них «тааак много общего!» Удивительно, правда? Особенно, учитывая финансовое положение Сары...

Брак просуществовал недолго, всего три года. Почему? Во-первых, тесть страшно недолюбливал Брая, вечно называя его «альфонсом» и «прихлебалой», во-вторых, фокусник постоянно пропадал вместе с Теодором, занимаясь мутными и явно незаконными делишками. Итог: громкий развод с кучей нецензурной брани и проклятий с обеих сторон. Нетрудно догадаться, по какой причине Брайан ни разу не вспомнил о бывшей жене.

Как было сказано выше, Бойл работал вместе с Гилбертом – конечно же, сбежав из Виктории, тот прихватил лучшего друга с собой. Ребята в основном развлекали всяких толстосумов на тематических сборищах. Что до содержания представлений, то они были... необычными: реквизитом служили ножи, огнестрел и другие опасные предметы. На своих выступлениях Брай и Тед буквально ходили по краю: жирным богачам нравилось смотреть, как они стреляют друг в друга и устраивают на сцене хаос. Эта напускная бравада служила предлогом – инструментом для проникновения в мир хрустящих долларов. Может возникнуть ощущение, что жизнь Брайана Гилберта сложилась не лучшим образом, ведь угождать «ходячим денежным мешкам в коньячно-винном соусе» – такой себе расклад... Однако наш маг никогда не уходил без бонусной награды. Техасский плут умел разговорить пьяных «богатеньких папенькиных сынков» и выудить из них либо информацию, либо лишний кэш. С такой «работой» он и Теодор нигде долго не задерживались, ибо высшим чинам дай повод, чтобы спустить голодных псов. Парочка фокусников не намеревалась дожидаться этого момента.

Вот отсюда и начинается самое интересное – упомянутый мной две тысячи двадцать пятый. Во время выступления в загородном доме Эрни Халлека в городе Корпус-Кристи Брайан начал своё победоносное шествие навстречу деньгам и роскоши. Пристегните ремни, намешайте коктейль позабористей и прикажите домашним на заднем фоне (если таковые имеются) звонко клацнуть челюстями и заткнуться – впереди интересная часть.

Сперва отвечу на вопрос, кто такой этот Эрни. Помните, я обмолвился о пьяных «богатеньких папенькиных сынках»? Как говорится, вот он, можно трогать руками. Эрнест Халлек – сын Эрла Халлека, главы «Kol IT'D Corporation», занимавшейся производством компьютерных технологий и исследованиями в области коммуникаций и связи. Лакомый кусочек для любого акционера, учитывая специфику работы корпорации. Эрни (ещё то трепло) стал для Брайана ценным источником информации, поэтому в течение месяца стабильно раз в неделю фокусник проводил у него шоу, а наивный Халлек с радостью отстёгивал приличные суммы. Гил очень быстро смог разговорить Эрнеста и выудил у него, где тот хранит акции на фирму отца, точнее, её часть. Стоимость этих бумажек в разных кругах составляла примерно десять миллионов долларов. По сто восемьдесят три тысячи баксов за акцию (неудивительно, ибо «Kol IT'D Corporation» сотрудничала с великим Патриком Ризом, о котором мы ещё поговорим).

План долго выдумывать не пришлось. Теодор Франклин Бойл, несмотря на свою... приземлённость, обладал одним исключительным талантом: он был первоклассным медвежатником с золотыми руками. Пьяный в стельку Халлек похвастался, что у него есть папочкины бумаги в сейфе, и потому он большой человек, а не сыночек богатого отца. Как первое мешало второму, непонятно, но какой спрос с пьяницы? У сейфа не обнаружилось даже охранной системы, ибо тупица Эрни не мог и представить, что хоть кому-то придёт в голову его обокрасть. В принципе, тут есть и вина Халлека-старшего, который доверил ненаглядному отпрыску хранение столь важных бумаг... Но суть тут не в том, чтобы найти крайнего.

В фургоне у фокусников всегда лежало необходимое оборудование, готовое к использованию. Пока Брайан развлекал молодую публику, показывая знаменитый «трюк с пятью картами», Тед занялся делом. У него не ушло много времени на то, чтобы вскрыть сейф. И что же он увидел внутри? Кучи бумаг на дом и участок, открытая бутылка бренди (почему я не удивлён?), фотографии девушек в бикини и без, ну и, конечно, акции с прикреплённым к ним криптографическим ключом на переносном носителе (без него ценные бумаги Kol IT'D бесполезны, ибо их уникальные глифы хранятся только в двух местах: в базе данных корпорации и на этом самом ключе). «Никогда не доверяй тому, кто почти всё время пьян. ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ТВОЙ СЫН!» – именно эти слова хотелось адресовать Эрлу Клею Халлеку.

Брайан продолжал работать в штатном режиме, демонстрируя чудеса ловкости рук с присущим ему артистизмом. Когда кутёж закончился и гости улеглись спать, Эрнест расплатился с иллюзионистом. Ну как «расплатился»... лёжа у бассейна, проорал, что кошелек в кармане штанов, которые висят на дереве. Не спрашивайте, как они туда попали... Гилберт забрал свою долю, честно до каждого цента; вычищать бумажник он не стал, ибо уже получил нечто куда более ценное, чем пара бонусных баксов.

На этом интересности не заканчиваются. Алкоголик Халлек так и не обнаружил потерю драгоценных бумажек. Скажу даже больше: его отец приехал к сыну из Хьюстона только через месяц. На похороны Эрнест. Наш «трезвенник» после очередной вечеринки, накачавшись наркотой, улёгся спать у бассейна... и упал туда лицом вниз, в итоге захлебнувшись. Славный конец для столь «славного» парня.

Эрл Халлек только после похорон узнал о пропаже акций и ключа. Началось расследование, которое, разумеется, ни к чему не привело. Во-первых, потому что Эрнест вырубил в доме все камеры, дабы папуля не узнал, чем он там занимается, а во-вторых, украденные (пусть и застрахованные) бумажки пошли по рукам до того, как ключ доступа переписали. Что со всем этим стали делать, Брайана Гилберта совершенно не интересовало, так как свой план он реализовал фактически сразу – всего за неделю с момента кражи. Техасец нашёл Гарольда Сэмпсона Морриса по прозвищу «Пророк».

Кто же такой этот Гарри Моррис? Нечистый на руку биржевой брокер и бизнесмен, родившийся в чёрном районе Детройта. Главной его гордостью была созданная им уникальная формула расчёта процентов по вкладу. Он всегда знал, где и как навариться и не вызвать подозрений. Многие тянули ручки к заветной формуле, но Пророк умудрялся защитить свою собственность без посторонней помощи: мог одним только взглядом распугать стервятников, сующих клюв, куда не надо. Именно поэтому сочту за необходимость описать его внешность.

Высокий, прекрасно сложенный чернокожий мужчина, в свои сорок семь находившийся в поразительной физической форме, способный дать фору даже спортсменам. На его тёмных коротких волосах виднелась седина, придававшая ему солидности, лисьи глаза орехового цвета очерчивали густые ресницы, а под широким носом красовались аккуратные усы, обрамлявшие пухлые губы. Фишкой Морриса была небольшая щербина между передними зубами, которая смотрелась органично и весьма ему шла. Начинаешь задумываться: как такой душка мог кого-то напугать? Секрет в том, что харизматичный детройтский брокер превосходно управлял своей мимикой: он умел приветливо подмигнуть кому надо или, наоборот, злобно стрельнуть взглядом, да так, что твои штанишки сиюминутно наполнялись вчерашним ужином и ты сразу понимал, что прямо сейчас эти огромные, накаченные ручищи сомнут тебя, как оригами.

Что можно сказать про него как про человека? Моррис обожал деньги даже больше собственных двух дочерей, а про жену вообще почти не вспоминал, ссылаясь лишь на юридическое существование своего брака. Миссис Моррис такой расклад вполне устраивал, однако вопреки нуждам и желаниям она хранила ему верность, не смея даже посмотреть на другого мужчину. Одной из причин столь рьяной супружеской преданности, возможно, служил тот факт, что Пророк подавал хороший пример детям и окружающим: никогда не любил хвастаться

перед теми, кто не мог позволить себе того, что мог он. Гарольд очень серьёзно относился к такому понятию, как работа, и всегда говорил, что любой труд почётен. За это его и уважали.

Как и любой другой, Моррис любил поразвлечься в свободное время. Какой способ скоротать часы он предпочитал? Игру в покер, конечно же. Будучи ярким персонажем, Гарольд обладал несколькими уникальными бзиками, связанными с этой карточной игрой. Во-первых, он проводил подобные партии исключительно на своей территории, чтобы иметь полное право диктовать условия; во-вторых, каждое обещание, данное за столом, Пророк всегда выполнял; и, в-третьих, всё сказанное во время партии, что не касалось самой игры, должно было быть исключительно чистой правдой. То есть ты можешь блефовать с картами, но о том, действительно ли у тебя хер двадцать пять сантиметров, ты обязан быть кристально честен. Вот такой человек Гарольд Сэмпсон Моррис. Зная Брайана, мы прекрасно понимаем, что он всё спланировал ещё в Корпус-Кристи, во время работы на покойного малыша Эрни.

Огромный хьюстонский особняк Гарри, если верить тамошним таблоидам, готовился стать местом проведения пышного приёма для высших слоёв общества: там-то Моррис наверняка не удержался бы от партийки в покер. Игровой взнос в двадцать тысяч долларов – сумма крошечная для такого, как он, но во время игры всегда делались большие ставки. Именно этого и хотел Брайан. Деньги-то не проблема... но как попасть на закрытую игру? Выкатывайте красную дорожку, господа, руку помощи протянет ещё живой на тот момент Эрни Халлек. Со дня забойной вечеринки с «блэкджеком и акциями» прошла неделя. Наш техасский плут знал, что пьянчуга Эрнест ничего не прознает о краже, и воспользовался им в последний раз. Тот был очень рад слышать «старого друга» и замолвил за него словечко перед свитой Гарольда. Гилберт якобы должен был представлять интересы Халлека на вечеринке.

Стоило Брайану повесить трубку, как Теодор сходу задал ему вопрос:

– Ну что? Прокатило?

Бойлу не нравился этот план: слишком многое в нём держалось на удаче и умении Гила разбираться в людях. Однако, несмотря на сомнительные шансы на успех, последний не унывал:

– Да, ещё как прокатило. А ты думал, этот ходячий градус что-то поймёт? Пройдёт не один месяц, прежде чем он очухается, это нам и нужно. Завтра мы идём на приём к Моррису. Ты точно сможешь помалкивать? Вне игрового стола Пророка легко спугнуть, и только за ним он верен своим принципам.

Великан обречённо вздохнул:

– Эх... Да, смогу. Боюсь я за тебя, Гил.

– Не стоит, дорогой Шкаф. В крайнем случае я использую козырь.

Довольный таким ответом, Тед широко улыбнулся: на месте, где когда-то была прореха между зубами, стояли виниры.

– Всё равно будь осторожен, шпендик. Сложный у тебя план и ненадёжный. Я не смогу защитить тебя от шайки Гарри. С целой толпой мне не справиться.

– И не нужно, Тед. Мы не проиграем – поверь на слово. Завтра Гилберт и Бойл войдут в высшую лигу, туда где им самое место. Помаши ручкой своей прошлой жизни и приветствуй будущую. Мы с тобой дождались звёздного часа.

То же можно сказать и о моём рассказе, посвящённом становлению Брайана Нолана Гилберта. Наступил долгожданный вечер восьмого августа. С лёгкостью преодолев охраняемый вход (фамилии Бойл и Гилберт высветились в списке приглашённых гостей, спасибо Эрни Халлеку), ребята шагнули на территорию роскоши и наслаждений. Приём, организованный Моррисом, мог удивить даже самого придиричивого сноба. Огромный особняк, вмещавший в себя несколько сотен гостей, освещали дорожные хрустальные люстры. Общий стиль дома сочетал в себе эклектику и классицизм; как по мне – слишком помпезно, но кто я такой, чтобы судить богачей? Всюду маячили официанты, напоминавшие своими одеяниями пингвинов, и

раздавали на подносах экзотические угощения из морепродуктов, а огромный шведский стол и просто гигантский фонтан с шампанским буквально примагничивали изумлённые взгляды посетителей. Тед, упакованный в чёрный костюм с бабочкой, держался молодцом и вёл себя максимально естественно: едва завидев многочисленные деликатесы, он сходу повеселел и напроць забыл о волнении.

Что до гостей, то они были одеты кто во что горазд: шубы не по погоде, платья всех возможных цветов и фасонов, смокинги с идиотскими галстуками и строгие костюмы. Помимо всего перечисленного, нашлись ребята в ковбойских нарядах, а некоторые мужчины и вовсе носили монокли. В двадцать первом веке, чёрт подери, монокли! В душе Гилберт смеялся над этими нелепыми клоунами. Сам он пришёл на вечеринку в приталенном костюме тёмно-зелёного цвета, чёрных лакированных туфель и фирменной шляпе хомбург, которую сдал на входе, проявив прекрасные познания в области этикета.

Разгуливая по дому, Брайан увидел обширную танцевальную площадку, на которой гости плавно покачивались под аккомпанемент пианино, бассейн с высоченным трамплином на заднем дворе и, кроме шуток... специально оборудованную комнату для игры в бейсбол – всё перечисленное гости использовали по назначению. Гилберту нравилась атмосфера вечера, даже несмотря на то, что от визитёров Морриса он был не в восторге. Народ в основном болтал о политике, в которой ничего не смыслил, и поливал друг друга дерьмом, когда представлялась такая возможность. Какая прелесть...

В итоге два часа нудного ожидания подошли к концу, когда задница Гарри приземлилась на стул за покерным столом. Сэм Дюппер и Лекс Фосси сразу присоединились к нему. Первый был известным гонщиком NASCAR и старым приятелем Пророка, второй – банкиром и просто званым гостем.

Подойдя к столу, за которым потихоньку созревала игра, Гилберт поздоровался с Гарольдом и его соперниками:

– Добрый вечер, господа, меня зовут Брайан Гилберт. Могу ли я присоединиться к вашей игре?

Гарри исподлобья поднял взгляд на человека в стильном зелёном костюме. Казалось, незнакомый джентльмен его немного смутил.

– Я вас раньше не видел. Мы знакомы? – промолвил брокер своим глубоким басом.

– К сожалению, нет. Я сегодня здесь от лица Эрни Халлека, моего давнего друга.

– Малыш Эрни? – тон Морриса мгновенно переменялся. – Что же вы сразу не сказали? Садитесь! Чем нас больше, тем интереснее игра!

Брайан устроился на свободном стуле и без лишнего промедления началось то, чего он безумно ждал.

По добытым уличным магом сведениям всё от того же Халлека, Пророк обладал ещё одним любопытным бзиком: когда он оставался за столом один на один с последним оппонентом, раздающего карты определял бросок монеты. Решка – для Гарри, орёл – для претендента. И я знаю, о чём вы подумали, но нет... Будучи азартным человеком, Моррис использовал самый обыкновенный доллар – никакого подвоха или, боже упаси, обмана.

Партия шла в обычном темпе. Не разбирающегося в прелестях покера обывателя она могла даже немного утомить. Брайан, как вы уже поняли из первой истории, прекрасно обращался с картами, поэтому ему не составило труда вышибить из-за стола гонщика: Сэм Дюппер покинул игру первым. С банкиром пришлось повозиться: проныра играл очень аккуратно и ни в какую не желал сливаться. Фосси хватался за фишки так, будто от выигрыша зависела жизнь его родной матери, на которую он переписал свою долю банковских вложений. Тем не менее, ярд за ярдом Гилберт всё же подстриг газон Лекса и остался с хозяином дома наедине. Теперь от него требовалось реализовать сложнейшую часть плана и уйти победителем во всех смыслах.

– Впечатляет, мистер Гилберт, – с улыбкой восхитился Моррис. – Вам сегодня везёт. Полагаю, вы хотите идти до конца?

Брайан посмотрел на наручные часы. Слова Гарольда стали лишним поводом заговорить о времени.

– Мы уже долго сидим, мистер Моррис. Почти полтора часа... Может, сделаем игру поинтереснее?

Брокер откинулся на спинку стула, щёлкнул пальцами и подозвал официанта, чтобы тот зажёл ему сигару. Насладившись вкусом элитного табака, Гарри поинтересовался, что именно Брайан желает привнести в игру:

– Чего вы хотите, мистер Гилберт?

– Мне, если честно, нравится перспектива забрать бонусные шестьдесят тысяч... но это как-то мелко для людей нашего уровня, вы не находите? Предлагаю «all-in» заход. У вас сорок три тысячи, у меня тринадцать... Зачем тянуть? Мы можем так ещё два часа просидеть. К тому же нас за столом всего двое, компания не помешала бы.

Гарри отложил сигару, положил руки на стол, слегка наклонился вперёд и дал ожидаемый ответ:

– Для принятия столь сомнительного предложения, друг мой, у меня не хватает мотивации. Вашего общества мне и без того вполне достаточно, поэтому можно и задержаться.

Готовый к такому стечению обстоятельств, Гил улыбнулся сопернику и слегка наклонил голову вправо. Он понял, что необходимо зажечь в Моррисе азарт:

– Может, тогда поднимем ставки?

– Хм, а вот это уже как минимум любопытно, – ответил Пророк с огоньком в глазах. – Заинтересуйте меня!

Получив добро, Брайан полез во внутренний карман и аккуратно, одну за одной выложил на стол несколько бумаг, кои в мгновение ока ошарашили бы любого мало-мальски знающего человека. Увидев их, недоумевающий Гарри заёрзал на месте и для верности протёр глаза.

– Это то, что я думаю?

– Да... акции «Kol IT'D Corporation». Подлинные, разумеется.

Моррис, будучи неглупым, всё понял. Его глаза сверкнули агрессивной искрой, той самой, от которой люди, как правило, сходу кляли в штаны.

– Вы не друг Эрни. Он бы никогда не отдал акции отца. Гилберт... Вы мне солгали...

– Вполне возможно, но я же сделал это, не сидя за покерным столом? Ваши правила этого не исключают.

Несколько секунд молчания Гарольда Сэмпсона Морриса показались парой часов. Стук его пальцев по покерному столу заменил тиканье стрелки – отчётливое и неумолимое. Пусть внешне Брайан и сдерживал свои эмоции, внутри него бушевало яростное цунами тревоги, заставлявшее окунуться в раздумья о запасном плане и путях отступления в случае провала. Лоб Гилберта приготовился выдать крупную каплю пота, как вдруг брокер улыбнулся, а искра в его глазах сменилась с агрессивной на азартную.

– Да, этого мои правила не исключают. Вы мне нравитесь, мистер Гилберт. Однако акции бесполезны без криптографического ключа.

– Вот этого ключа? – спросил Брайан, положив перед собой миниатюрный накопитель данных, помеченный уникальными марками Kol IT'D. – Он тоже здесь.

Глаза Пророка тотчас округлились.

– Что-о-о-о-о? Этого не может быть! Ключ ведь уникален! Вы хоть понимаете, сколько всё это стоит? Суть даже не деньгах, а в потенциальном воздействии! Огромная корпорация потеряла образец кода – при помощи него можно сгенерировать бесчисленное множество исходников и уронить сервера Kol IT'D... Узнать их секреты, тайны и методы по борьбе с конкурентами! Как такое может лежать передо мной?! Это немыслимо!

– Ключ настоящий, мистер Моррис, за этим столом не врут. Если я проиграю, вы получите не только бумаги и ключ, но и я стану работать на вас. Причём бесплатно.

Моментально впитав информацию, Гарри громко рассмеялся, запрокинув голову. Он заразительно хохотал и хлопал в ладоши по меньшей мере полминуты, привлекая внимание гостей и любопытных официантов.

– Мистер Гилберт, повторяю: вы мне нравитесь... но не настолько. Я даже не знаю, кто вы.

– Образно выражаясь, я простой техасский фокусник... Способный, уж поверьте.

Тут Гарри снова откинулся на спинку кресла:

– Ну, что получу я, мне ясно. Но вот чего хотите вы?

– Две услуги. Они вас не затруднят. Первая из них: ваша формула расчёта процентов по вкладам. Я попрошу её тогда, когда она понадобится. Вторая услуга подождёт. Поверьте мне, я никогда не потребую от вас чего-то унижительного или неправильного, в противном случае вы меня просто убьёте. Понимаю, звучит... абстрактно, но по-другому в наше трудное время дела не делаются.

– Очень наглая просьба, – ответил Моррис, сжав кулаки. – Если я и предоставлю вам формулу, то хочу знать, как вы её используете. Без моих знаний она не стоит и паршивого пенни! А про вторую услугу я вообще молчу...

Чувствуя, что рыбка вот-вот сорвётся с крючка, техасец забросил последний аргумент:

– Гарри, я ведь не спрашиваю у вас, что вы будете делать с акциями и какую работу дадите мне?

– Хм... Это честно, даже возразить нечего. Чёрт с вами! Мне нечасто делают подобные предложения! А даже если и делают, то я не проигрываю! Азарт... Приятная штука!

Брокер залез в карман пиджака и с улыбкой достал счастливый доллар.

– Подбросим монетку?

Одним движением пальца тот взмыл в воздух. Моррис ловко поймал его и положил на стол, прикрыв ладонью.

– Думаю, вы не стали бы садиться за этот стол, не зная о моём «правиле монеты». Решка – мне, вам – орёл.

– Разумеется, – кивнул Гилберт.

Моррис улыбался во весь рот и смотрел Брайану в глаза. Техасский фокусник не уступал и повторял за брокером. Складывалась впечатление, что вместо покера за столом проходит соревнование по ширине улыбки. Напряжение нарастало, звуки вокруг стихли... Брайану показалось, что он слышит собственное сердцебиение, но Гарри не стал оттягивать момент и резко поднял руку – тень, скрывавшая монету, ушла в сторону, и...

– Сегодня ваш день, мистер Гилберт! Орёл! Раздавайте!

Кивнув хозяину вечера, Брайан взял колоду и принялся шустро перетасовывать карты. Он устроил для Морриса небольшое шоу, но колоду держал на виду, дабы не вызывать подозрений. Одна карта – Гарри. Одна – ему. Одна – Гарри. Одна – ему... Далее на столе очутились – флоп, тёрн и ривер. Поочередно глазам Пророка и техасского фокусника предстали трефовые шестёрка, семёрка, восьмёрка и девятка. Последним же явился бубновый король.

Брокер смотрел на карты с умилением.

– Ммм, редкий расклад! Обожаю, когда происходят подобные вещи! Кровь стынет в жилах, мозги вскипают! Вот поэтому я и люблю покер! Ни одна игра в мире не может предоставить такие обалденные эмоции. Вы согласны, мистер Гилберт?

– Безусловно, да. Сидя за покерным столом и держа карты в руках, человек ощущает абсолютное могущество – синергию разума и тела.

– Хм, – хмыкнул Гарри. – Я почему-то думал, что вы относитесь к тем, кто признаёт власть разума над телом. Выходит, я ошибся?

– Это лишний раз доказывает, что я прекрасный игрок в покер. Светлый разум позволяет картёжнику предугадывать возможные события, скажем так... уходить в экстраполяцию. Разум даёт интеллектуальное преимущество над врагом. А тело, если точнее, его язык защищает игрока в покер от чтецов, сидящих с ним за одним столом. Скрывает эмоции и подбрасывает оппонентам ложные надежды.

– Интересная точка зрения. Я обязательно поразмыслю о ней на досуге, мистер Гилберт. А теперь, будьте добры, передайте мне мой ключ и мои акции....

Довольный победой, Гарри положил на стол крестовую пятёрку и бубновую четвёрку.

– Стрит-флэш – я выиграл. С завтрашнего дня можете приступать к работе, мой друг.

– Не спешите, Гарри, игра ещё не закончилась, – прервал Брай. – Терпение – добродетель.

Сверкнув трикстерской улыбкой, он неторопливо по одной раскрыл свои карты: сокрушительную даму пик и всемогущую десятку треф.

– У меня тоже стрит-флэш, мистер Моррис, только вот карты получше.

Для тех, кто не разбирается в покере, поясню: шанс выпадения двух подобных комбинаций за один заход настолько ничтожен, что, вполне возможно, второй раз вы такого не увидите за всю жизнь. Быть может, подобное и случалось на веку детройтского брокера не раз и не два, однако мы все прекрасно понимаем, кто тогда раздавал карты.

– Подождите! Позвольте мне отыграться, – затараторил Гарольд. – Дайте мне шанс!

Гилберт, недолго думая, протянул брокеру ключ и ценные бумаги.

– Акции мне не нужны. Можете их забрать.

– Что?! – завопил Пророк с округлившимися от удивления глазами. – Но почему?

– Мы всё ещё за столом, поэтому я воспользуюсь шансом сказать вам правду. Я ваш друг, мистер Моррис, а друзьям нужно помогать. Считайте это жестом доброй воли и началом долгого продуктивного сотрудничества. Скрепим нашу договорённость рукопожатием?

Гилберт бесстрашно протянул руку Гарри, зная, что тот не сможет пойти наперекор своим принципам. Разумеется, он не прогадал – Пророк пожал руку тexasскому фокуснику.

– Что же это получается: теперь я не могу с вами ничего сделать?

– Выходит, что так, дорогой друг. Я выйду на связь, когда придёт момент для оказания первой услуги. Гарантирую, что вы останетесь довольны нашим сотрудничеством. Со мной вы никогда не проиграете. Было приятно познакомиться, Гарри.

– И мне... – замямлил брокер. – Было приятно познакомиться, Брайан...

Обыграв того, кого прозвали пророком за способность предсказывать перемены ветров экономики, Гилберт покинул пышную вечеринку. Никто не преследовал трикстера и не думал ему навредить, ибо Моррис проиграл, но остался в выигрыше. Гарри получил звонок от своего нового компаньона через неделю и с превеликой радостью предоставил ему формулу расчёта. Да и не только её... Сбыв акции и ключ Kol IT'D, он поделился половиной прибыли с Гилбертом, дабы утвердить их товарищеские отношения. Это было только начало... Смерть Эрни Халлека, не входившая в планы Брая, сыграла ему на руку, ибо потерянные ценные бумаги, расшифрованный образец ключа доступа к системе корпорации и гибель единственного сына главного акционера «Kol IT'D Corporation» создали масштабный диссонанс на рынке, подняв конкурирующие силы на несколько ступеней вверх. С точки зрения крупного бизнеса разница виделась незначительной, но гений Гарольд Сэмпсон Моррис знал, что с ней делать: чутьё Гила, золотые руки Теодора, вскрывавшие любые замки, и его формула позволяли троице навариваться даже на сомнительных источниках дохода. Всего за полтора года сумма, полученная от сбыта акций, показалась Гилберту лёгким полдником, а Гарри превратился в настоящего магната. Его не интересовали методы Брайана; главное, что они работали и обсуждались вне покерного стола.

Фокусник и брокер помогали друг другу, в этом и состоял план Брайана – втереться в доверие, стать его партнёром. Тем вечером, когда случились эти поистине судьбоносные собы-

тия, Тедди Бойла интересовало только одно: а что, если бы монета упала решкой? На этот вопрос Гилберт ответил следующее:

– Тогда, дорогой Теодор, я бы использовал свой козырь.

Конец записи 4

Субъект: Мэттью Саммерс. Запись ведёт: Карсон Смит

К:Я надеюсь, вы расскажете, что это был за козырь?

М:Конечно, Карсон. Всему своё время, и до козыря мы обязательно дойдём. Вдобавок где-то в воздухе сейчас витает таинственная вторая услуга, которую Гарри должен был Брайану.

К:Вы умеете нагнать саспенс, Мэттью. Вам бы книги писать...

М:Ха! Может быть. Я никогда себя с этой стороны не рассматривал. В любом случае, вы делаете эти записи, и впоследствии они превратятся в книги и аудиозаписи... В некоем роде я причастен к созданию искусства.

К:Мне почему-то кажется, что это далеко не последний локальный флешбэк. Насколько мне известно, основные события произошли в две тысячи тридцать третьем, почти три года назад. Хочется задать миллион вопросов и на каждый получить ответ, но я понимаю, что вы не выложите ничего заранее. Остаётся надеяться, что завтрашний день наступит, а вместе с ним я запущу новую запись.

М:Для меня это знакомое чувство... Порой казалось, что вот-вот придёт конец всему и временной маршрут продолжит стелиться без моего участия. Но я продолжал просыпаться и слышать...

К:Что именно?

М:Зов абсолюта...

Глава 4.1. Один на миллион

Мэттью Саммерс и Брайан Гилберт.

«02.05.2030.

Нью-Йорк. Последствия ИНЦИДЕНТА №1

Перед тем как начать увлекательный рассказ о Техасском Фокуснике, я прервался на моменте, когда чудесный зеленоглазый спаситель подхватил нас у дорожной обочины и повёз в ближайшую больницу. Что же, пора туда вернуться...

Мы добрались настолько быстро, насколько это было возможно. Брайан остановился у центрального входа, нарушив уйму парковочных правил, выскочил из машины и принялся помогать мне с еле живым Джеффом. Нетерпеливая Старуха Смерть уже всю тянула к нему костлявые ручонки: Палмер не мог говорить, прерывисто дышал и с трудом сохранял сознание. Пришлось буквально нести его. Благо, один из докторов, стоявший на перекуре, заметил происходящее и мгновенно ринулся к нам выполнять свой врачебный долг. Вчетвером мы вошли внутрь.

Док без лишней суеты вызвал санитаров, и те сию минуту прикатали носилки. Сняв рубашку с моего друга, медики аккуратно уложили Джеффри и принялись выяснять, что с ним произошло:

– Имя пострадавшего? При каких обстоятельствах получено пулевое ранение?

– Джеффри Алан Палмер, – ответил я, взяв брата за руку. – Его подстрелил уличный грабитель. Скажите, док, он выкарабкается?

Последовавший ответ меня озадачил; врачебный юмор был совсем некстати:

– У нас сегодня, к сожалению, нет связи с богом, сэр, гарантий давать не могу. Необходимо срочно доставить пострадавшего в операционную. Кем вы ему приходитесь?

– Я его друг, Мэтт Саммерс. А это Брайан Гилберт, он помог нам добраться до вас. Прошу, не дайте Джеффу умереть... у него день рождения! Пожалуйста, спасите его!

Врач утвердительно кивнул:

– Постараюсь, мистер Саммерс. Господа... – обратился он к коллегам. – Нельзя больше терять время.

И вот моего лучшего друга повезли в операционную... Разумеется, я не мог его оставить и пошёл следом; голубые халаты переговаривались между собой, но разобрать их было невозможно. Воображение, как обычно, работало против меня, рисуя жуткие картины одну за одной. А вдруг они заранее знают, что Джеффри умрёт? Что, если прямо сейчас говорят об этом? Ищут удобный способ сообщить нам, что всё кончено... Серию параноидальных домыслов прервал охранник, вставший посреди коридора: он выставил руку вперёд и сказал, что посещение операционного отделения запрещено. Сил пререкаться с ним у меня не осталось, поэтому на выручку вновь пришёл отзывчивый техасец:

– Прошу вас, сэр. Наш друг получил ранение в собственный день рождения. Разрешите нам хотя бы посидеть в коридоре. Проявите милосердие.

Именно тогда, несмотря на помутнённый алкоголем и стрессом рассудок, я заметил то, как Брайан разговаривает с людьми: он посмотрел охраннику прямо в глаза, слегка улыбнулся и еле заметно наклонил голову вправо. Не знаю как, но Брай смог смягчить больничного стража, и тот, хоть и нарушая регламент, пропустил нас. Может быть, на него подействовало слово «сэр»? Или он просто пришёл на работу в хорошем настроении?

В любом случае тогда эти детали не имели значения. Мы поблагодарили охранника и пошли по тому же направлению, что и врачи с Джеффом. Пройдя небольшой пролёт и под-

нявшись на лифте, я и Гилберт дошли до заветного операционного блока и увидели у стены одинокий диван. Он и стал нашим пристанищем на эти тяжкие часы ожидания.

От нависающего страха организм, судя по всему, забыл, как функционировать: меня бросало то в жар, то в холод. Нервная система разваливалась на части от одной лишь мысли, что сейчас врач выйдет из палаты и сообщит о смерти Джеффа.

Гилберт заметил мой нарастающий ужас и решил отвлечь внимание разговором:

– Мэттью, понимаю, вам сейчас нелегко, вы лицезрели страшное. Позвольте узнать, как именно случился инцидент? Кто виновник этого ужасного преступления?

Ответ на вопрос Брайана находился у меня в руках, точнее, в куртке Джеффри, которую оставил убежавший грабитель. Я засунул руку во внутренний карман и достал... Кирби. Мой дар, ставший проклятьем.

– Вот причина сегодняшних бед. Я подарил его Джеффу на день рождения – для него он дорог, как память. Знаю, вы скажете, что это простая игрушка, но с неё началась наша дружба... а теперь ею она может закончиться.

– Что именно произошло, Мэттью? – спросил Гилберт, приобняв меня.

– Мы просидели в баре до ночи, отдыхали, никак не могли остановиться. Это был потрясающий вечер. Без работы, без суеты, без лишних недовольных лиц. Когда барменша Джойс сообщила нам о закрытии, я расплатился, а Джефф положил подарок во внутренний карман. Уже не помню, кто, то ли я, то ли он, предложил пройти через переулок, чтобы сократить путь. Ничего не предвещало беды, да и в нашем состоянии её и охотничий пёс бы не почувствовал... Даже учитывая срез, идти оставалось немало, но мы хотели проветриться и растянуть время. Преодолев меньше половины переулочка, я заметил человека. Он шёл на нас. Не прошло и секунды, как мерзавец вытащил пистолет и начал требовать деньги и драгоценности. Грабитель был похож на призрака... на монстра из кошмарных снов. Мы отдали кошельки с картами, но этому подонку они оказались не нужны. Тогда я предложил ему телефон и часы – единственные ценные вещи при себе. Мобильник он разбил, а вот часы принял... тут-то я и подумал: «Может, он нас теперь отпустит?»

– Но он не отпустил, верно? – предположил Брай, взглянув мне в глаза.

– Нет... не отпустил. Он потребовал отдать ему верхнюю одежду. Пока я расстёгивал пуговицы, Джефф быстро снял свою куртку и вспомнил, что подарок лежит во внутреннем кармане... когда уже передавал её грабителю...

– Бог мой... Джеффри попытался вытащить игрушку...

– Да, мистер Гилберт, попытался. Тогда и прозвучал выстрел.

Рассказывая эту часть истории, я ощутил, как меня переполняет ярость. Чувства отчаяния и страха сменили злость и невероятное желание стереть проклятого стрелка с лица земли – без пощады, без шанса на искупление. В один миг разум сгенерировал сотни способов прикончить злодея, а руки в лихорадочной тряске принялись сжимать его воображаемую шею. Словно напальмовое пламя, гнев внутри меня вырвался наружу:

– Этот сукин сын подстрелил моего друга! Если я когда-нибудь найду этого выbleяда...

– Мэттью, Мэттью, постойте! – перебил Техасский Фокусник в надежде затушить огонь. – Не обязательно уподобляться ему, друг мой. Монстр, сотворивший это, уже не человек. Поверьте, он того не стоит. Понимаю, паршиво осознавать, что у Джеффри день рождения, а жизнь состроила ему такую... нелицеприятную гримасу, но с ним всё будет хорошо. Здешние врачи – лучшие специалисты в городе, и это везение, что они оказались к нам ближе всех. Я буду рядом, Мэттью, вас нельзя оставлять без присмотра.

– Почему вы помогаете? – удивлённо промолвил я. – Вы ведь уже столько сделали, я не могу просить о большем.

Умилённый реакцией спрингфилдского мальчишки, Брайан Гилберт сдержанно улыбнулся.

– Наверное, потому что не могу иначе... Что мы за люди, если отказываем в помощи нуждающимся? Мэттью, позвоните семье Джеффа и своим близким, их поддержка нужна вам как никогда.

– Родственники Палмера очень далеко. Из друзей вряд ли кто-то сорвётся посреди ночи... а я никому не нужен в городе, кроме моей девушки Елены.

– Ну так чего вы ждёте? – подначил Гилберт, протягивая телефон. – Позвоните своей избраннице.

Взглянув на мобильник в руке Брайана, я понял, что он прав насчёт Елены. Одиноким больничным коридор давил со всех сторон, и общество моей принцессы как минимум помогло бы собраться с мыслями и терпеливо ожидать результатов от врачей. Согласный со словами доброго зеленоглазого самаритянина, я взял телефон и набрал номер. Она долго не брала трубку: немудрено, ведь стояла глубокая ночь. Елена наверняка спала и видела десятый сон, ибо пришлось ждать по меньшей мере десять гудков. Я подумал, что ответа уже не будет, но в ту секунду, когда палец почти коснулся «отмены вызова», прозвучал сонный голос по ту сторону трубки:

– Милый, который час? Где вы шляетесь?

Помню, мои слова прозвучали с задержкой. Немного подумав, я набрал в грудь воздуха и ответил:

– Мы... мы сейчас в больнице, там, где когда-то работала Виола... По дороге домой нас ограбили... Джеффу выстрелили в живот.

– Что?! – оторопела мисс Райс. – Подожди, Мэтт... Это у вас приколы такие? Джеффри опять напился и подговорил тебя, да?

– К сожалению, нет. Он в операционной. Ты приедешь?

Знаю, что вы скажете: «О каких шутках может идти речь?» По голосу Елена сразу же поняла, что я говорил серьёзно... просто так работает психология: она искренне надеялась, что это была всего лишь хохма Палмера. На вопрос о приезде я услышал лишь заплаканное «да» и гудки. Одно это короткое слово позволило мне прочувствовать весь её страх.

По окончании телефонного разговора Брайан тактично поинтересовался:

– Что она сказала, друг мой?

– Сказала, что сейчас будет...

– Ну вот и первые хорошие новости, – протянул Гилберт, облокотившись на спинку софы. – Уверен, всё обойдётся и Джефф обязательно поправится. Поверьте мне, Мэттью.

По какой-то неизвестной причине я действительно верил фокуснику. Его голос звучал уверенно и убедительно, будто он знал всё наперёд. Сидя на диване, окружённые звуками собственных голосов, мы ждали Елену и рассуждали о том, как ей страшно ехать в больницу одной... о том, какие чувства её переполняют, ведь прямо сейчас Джеффри оперируют. Гилберт не отходил ни на минуту, успокаивал меня и говорил, что видел раны намного страшнее. «Люди сильнее, чем кажутся», – сказал он. «Если у них есть веская причина цепляться за жизнь, будь то друзья, любимые или неисполненные мечты, они не уйдут к свету раньше времени – проявят истинный потенциал разума и тела».

Не помню точно, сколько пришлось так просидеть, но знаю, что Елена добралась быстро. Стоило её увидеть, как на душе стало неизмеримо легче; мы побежали друг другу навстречу, и она заключила меня в крепкие объятия. Ни я, ни Райс не могли сдерживать слёз.

– Как он? Что говорят доктора? – спросила любимая, безуспешно пытаясь отыскать ответ в моих глазах.

Мимолётное облегчение тотчас сменила разрывающая боль, перекрывшая все пути к измученному разуму – я просто не понимал, что ответить. Будто напрочь забыл, как говорить. К счастью, на помощь вновь подоспел мой ангел-хранитель Гилберт. Он встал с насиженного места и выступил голосом онемевшего Мэттью Саммерса:

– Господина Палмера сейчас оперируют, пока ничего не известно. Опережая ваш вопрос касательно моей персоны, отвечу сразу: меня зовут Брайан Гилберт, я помог Мэттью и Джеффри добраться до больницы.

Елена внимательно осмотрела говорившего: её трепетный взгляд и прижатые к груди дрожащие ладони говорили сами за себя.

– Мистер Гилберт, спасибо за вашу помощь, мы будем обязаны вам до...

– Нет, нет и ещё раз нет! – перебил Брайан. – Думайте сейчас о Джеффе. Я просто помог вам. Как друг.

– Такие друзья сейчас редкость, – добавила мисс Райс.

Втроём мы сели на диван и продолжили ждать. Брайан Гилберт, судя по всему выполнявший годовой план по хорошим поступкам, снял свой дорожный плащ и накинул на мою возлюбленную. Возражения девушки Брай успешно парировал, сказав, что ей он сейчас нужнее.

В таком положении мы просидели ещё несколько часов. Елена и я периодически вскакивали с места, ходили кругами или просто стояли, глядя на двери, ведущие в операционную. На какие-то мгновения нас занял разговор об охраннике, который на удивление легко пропустил её, но при этом задержал нас. Но лишь на мгновения... А дальше – снова сумасшедшая паника и пульсирующее по всему телу беспокойство. В итоге, чтобы хоть как-то отвлечься, я уставился на настенные часы и стал наблюдать за безмолвным течением времени. Разум подшучивал надо мной, периодически создавая иллюзию обратного движения стрелки. Каждая минута длилась, как час. В сознании всё всплывал тот самый момент, когда грабитель выстрелил в Джеффа... он повторялся снова, и снова, и снова... Амплитуда выстрелов становилась всё короче, дойдя до состояния сплошного непрекращающегося шума. Он терзал меня час, может быть, два... Помню лишь, что спасительная тишина в воспалённом сознании наступила, только когда врач вышел из операционной.

Я с надеждой бросился навстречу медику, но на полпути заметил его потерянный взгляд, от которого стало жутко. Сердце забило с невероятной скоростью, казалось, оно вот-вот вырвется из груди и разорвётся прямо в воздухе. По лицу хирурга было отчётливо ясно: хороших новостей нет. Доктор удивился, увидев нас в коридоре: видимо, думал, что у него есть время подобрать слова и заумные определения. Подойдя почти вплотную, он опустил глаза и немного замаялся... а затем стиснул зубы и сжал кулаки.

– «Сэр, мне очень жаль», – эти слова, произнесённые полуслёпотом, прогремели раскатами грома.

Оглушение. Вот, что я почувствовал. Плач Елены, возникший на заднем фоне, затихал, превращаясь в едва различимые отзвуки. Собственное дыхание стало для меня чем-то чуждым и мерзким. На задворках разума образовалась чёрная дыра, засасывающая память о тех вещах, которые человек ощущает при рождении... запахи, звуки... Я лишился всех чувств, выпрыгнул из пространства и ненадолго очутился в пустоте. Пустоте, созданной одним коротким предложением: «Сэр, мне очень жаль».

Гилберт обнял Елену; вздрагивая всем телом, она продолжала рыдать у него на груди. Я смотрел на врача и с трудом, словно малый ребёнок, пытающийся выдавить из себя первый в жизни слог, бросил одно короткое слово:

– Что?

– Простите, у него было внутреннее кровотечение. Пуля задела жизненно важные органы, мы не смогли ему помочь. Если бы вы добрались чуть быстрее... Мне очень жаль.

– Что значит «вам жаль»?! – закричал я во всю глотку. – Где мой брат?! Что вы с ним сделали?!

Хирург наконец посмотрел мне в глаза.

– Я понимаю вас... но и вы поймите: рана оказалась очень серьёзной. Мы приложили максимум усилий, но, к сожалению, чуда не произошло...

Ноги свело судорогой. Поддавшись неумолимой мощи гравитации, я рухнул на колени. Клык тысячи змей пронзил мою кожу, впрыскивая яд, заполняющий собой каждую клетку тела. Отрава циркулировала по сосудам, не встречая никакого сопротивления на своём пути. Вот она – горечь утраты. Её издевательски-глумливое жадное воплощение пиршествовало моей плотью, наслаждаясь каждым ломтиком этой агонии.

Брайан Гилберт, человек, знавший Джеффа считанные часы, плакал. Он еле слышно ронял слёзы и крепко обнимал Елену, которая, утробно рыдая, выкрикивала его имя и умоляла солгать ей. Сказать, что всё это розыгрыш, неудачная шутка, подстроенная Палмером, который сейчас как ни в чём не бывало выйдет к нам. Терзающие крики буквально насквозь пронзили весь этаж. Я неистово завопил и со всего маха ударил кулаком по полу. Удар был настолько сильным, что от него на плитке осталось размазанное кровавое пятно. Увидев его, я врезал ещё раз. И ещё. Мне хотелось почувствовать боль, способную затмить агонию, но осколки кафеля, впивавшиеся мне в руку, ни на йоту не могли приблизиться к тому, что я чувствовал внутри себя. Врач опустил на колени и попытался успокоить меня, но я оттолкнул его в сторону и продолжил с криками колотить пол.

Брайан вскочил с дивана, чтобы прекратить мою истерику, но его действия прервала...
...лопнувшая лампа.

Гилберт и Елена задрали головы вверх, уставившись на неисправный источник света, а же тем временем оторвал взгляд от раздробленного напольного покрытия и посмотрел в дальнюю часть коридора... Мои глаза округлились от увиденного. Люминесцентные лампы, освещавшие операционное отделение, одна за одной выходили из строя. Помещение затонуло в каскаде глухих взрывов, напоминавших хлопки. Светильники разлетались на мелкие кусочки, разбрасывая вокруг осколки стекла, металлические детали и обшивку потолка. Она падала вниз рассыпчатым ливнем, вырисовывая белую линию на полу, очерчивая горизонт судьбы, что уготована грезящим во мраке, боязливым перед поборником света и знания. Я медленно оторвался от земли и на короткое мгновение цикл разрушений прекратился; коридор всё ещё освещали два последних уцелевших продолжателя идей Томаса Эдисона. Хирург, стоявший напротив меня, обернулся. Он увидел, как дверь операционной распахнулась настежь и из палаты один за другим выскочили ошарашенные, напуганные до безумия медики.

– От чего они бегут? – насторожилась Елена.

Ответ последовал... незамедлительно.

Здание центрального госпиталя вместе с его обитателями поглотил раскатистый звенящий шум скачка напряжения. Проводка в стенах, тотчас расплавилась, пустив по всему коридору пузырящиеся узоры-трещины, объятые крохотными языками пламени. Всматриваясь в разрастающийся хаос, я почувствовал странное чужеродное тепло в районе бедра... бросив взгляд на карман пальто, я увидел, как телефон Брайана засветился ярко-оранжевым огнём, подобно раскалённому металлу. Он неторопливо прожигал себе путь наружу.

– Снимай его к чёртовой матери! – прокричал Гилберт, завидев клубы дыма, поднимающиеся из кармана.

Ни секунды не медля, я выскочил из верхней одежды. Наша четвёрка, включая врача, неуклюже попятилась в сторону от источника опасности, и дойдя до предела, мобильник взорвался, разворотив пальто в клочья и оставив после себя дымящуюся опалённую дыру в полу. Через несколько секунд то же самое произошло и с сотовым Елены, который она оставила на диване.

Между тем, шум перенапряжения усилился: он стал настолько громким, что с лёгкостью повалил нас на землю. В безуспешных попытках спастись от убийственного звука мы заткнули уши и взвыли от боли. Душераздирающие крики людей с верхних этажей едва пробивались сквозь заслон рук и звуки выходящей из строя грохочущей техники. Резонирующий гул нарастал, становился всё громче и громче, неумолимо продолжая захватывать беззащитную элек-

тронику. Дребезжащий автомат с газировкой, расположенный напротив софы, одну за одной выстреливал жестяные банки, как снаряды. Они со скрежетом вылетали наружу, разбрызгивая своё содержимое в разные стороны – с ошеломительной силой врезалась в стену, входя в неё больше чем наполовину. Когда устройство раздачи напитков опустошило всю обойму, оно погрузилось в подобие эпилептического припадка и, достигнув его грани, покрылось багровым пламенем, издав предсмертный жалобный хрип.

Поняв, что прижатые к ушам ладони никак не спасут её от смертоносного шума горящего госпиталя, Елена подползла ко мне и взяла за руку. Вместе, сжавшись калачиком, мы приготовились к концу, и...

Всё прекратилось.

Звуки исчезли, искры пропали, а вместе с ним стихли и крики. Несмотря на противный звон в ушах, Гилберт осторожно поднялся на ноги и оглядел заполненное дымом тёмное помещение. Лучи солнца за окнами только начали пробиваться сквозь пелену ночи, но для ориентирования в пространстве их вполне хватало. Горящая электроника с ощутимым запозданием наконец спровоцировала работу системы пожаротушения – вода разбрызгивалась с потолка, стекая по стенам и нашим лицам. Я посмотрел на раскуроченную опалённую проводку и подумал, что сейчас из-за попавшей на неё жидкости случится замыкание, но ничего не произошло. Всё здание было обесточено.

Поднявшись следом за Брайаном, я помог встать Елене. Хирург оклемался последним; с трудом оторвавшись от пола, он оглядел нас двоих и уставился на мою израненную ладонь.

– Ваша рука...

– Рука? – прошептал я, обратив внимание на окровавленный кулак. – Ах, да... вроде ничего не сломал. Забудьте. Лучше ответьте кто-нибудь, что сейчас произошло?

Док хотел было что-то возразить, но неожиданно его остановил звук шаркающих ног. Он доносился из операционной палаты... Гилберт вытаращился в распахнутый дверной проём, а Елена прижалась к моей груди, вцепившись в здоровую руку. Тем временем шаги становились всё ближе, чётче и увереннее. Шарканье сменила ладная поступь, и нашим глазам предстал...

...Джеффри Алан Палмер – человек, вернувшийся с «той стороны».

Первое изменение, которое бросилось в глаза, – это отсутствие волос на голове моего друга. По его гладкой лысине барабанили сыплющиеся с потолка капли холодной воды, беспрепятственно скатывавшиеся вниз. Взору фирменных васильковых очей Джеффри вернулся присущий блеск, а кожа стала румяной от переполнявшей его жизни. Палмер пощупал живот, на котором не так давно кровоточило пулевое ранение и изумлённо разинул рот:

– Ээээ, старик... я походу бессмертный...

Мы заворожённо уставились на Палмера, неспособные выдавить и словечка, ибо нам явилось истинное чудо. Пирамида Хеопса, висячие сады Семирамиды, статуя Зевса в Олимпии, храм Артемиды Эфесской, мавзолей в Галикарнасе, Колосс Родосский и Александрийский маяк на фоне Джеффри Алана Палмера казались поделкой школьника для ежегодного конкурса юного изобретателя.

Почувствовав небывалый прилив сил, я рванул к моему брату, переключившему своё внимание с живота на лысую голову, и заговорил:

– Джефф, ты... ты жив! Как такое возможно?!

Дабы убедиться, что сознание Мэтта Саммерса не дало сбой, я прислонил руку к груди Палмера и к своему счастью ощутил биение сердца. Оно работало, как мотор, перекачивая жизненную энергию по телу воскресшего из мёртвых.

– Это что получается, я отдал волосы за жизнь? – задумчиво выдал Джефф, поглаживая лысину.

– Не знаю, но если так, то пропади они пропадом! Главное, что ты жив!

– Это невозможно... – вмешался врач, ошарашенно осматривая пациента с ног до головы. – Рана... она пропала... Как?! Господи, как?

– Мы не знаем... – ответил я, утирая слёзы окровавленной рукой.

Палмер обратил внимание сперва на неё, а затем и на окружавшую его разруху: раскуроченный автомат с газировкой, лопнувшие лампы, дыру в полу, увенчанную ошметками пальто, и расплавившуюся проводку.

– Подождите... вся эта хрень из-за меня? Это я сделал?

– Это ещё предстоит выяснить, – промямлил врач.

И тут его словно прорвало:

– Кто-нибудь объяснит мне, что это за чертовщина?! Все эти разрушения, взрывы... Кто их устроил, и кто за всё это заплатит?! Вы трое знали, что это случится??? Вы знали, что... этот... Господи Иисусе! Вы знали, что мистер Палмер... как бы это выразиться... вернётся???

У хирурга началась настоящая истерика, и я его хорошо понимал. То, что мы увидели, не просто игнорировало законы земного мироздания, а, скорее, внаглую вытирало об них ноги. Я знал, что мои ответы доктора вряд ли устроят, но молчание в данном случае только усугубило бы ситуацию.

– Мы понятия не имели, что он воскреснет! Стал бы я приводить его сюда, если бы знал об этом?

– Быть может, и не стали бы, – не унимался док, активно жестикулируя, – но мне всё равно непонятно, что теперь делать?! Как реагировать?! И кто, мать вашу, заплатит за ущерб?!

– Я заплачу.

Джеффри, врач и я мгновенно перевели взгляд на зеленоглазого добровольца. Елена, стоявшая рядом с ним, сделала шаг в сторону и посмотрела на тегасца так, будто увидела его впервые. В отличие от нас всех, Брайан Нолан Гилберт не казался растерянным, напряжённым или напуганным. Напротив, загадочный человек с безмятежной улыбкой смотрел на ошеломлённого врача со знанием дела, задумывая нечто неподдающееся осмыслению.

– Нет, мистер Гилберт, не нужно, – очнулась Елена.

– Дорогая, позвольте мне решать. Нет ничего страшного в трате денег. Они для того и существуют.

– Брайан, постойте! – настойчиво заявила мисс Райс. – Я не понимаю! Вы все тут спятили?! Перед нами только что воскрес человек, а вас интересует ремонт?! Грёбанные лампочки?! Что это сейчас было? Джефф, чёрт подери, на тебе ни царапины, а ты ведёшь себя, как ребёнок! Вся электроника в здании подохла к хренам собачьим, а вас, дорогой доктор, интересует возмещение ущерба?! Меня, к примеру, больше напрягает то, ПОЧЕМУ всё сгорело! Мы тут чуть не умерли!!! Человек, который, по вашим словам, скончался, стоит сейчас перед вами живой и невредимый. Ну... кроме волос... Хотя и к этому у меня тоже есть пара вопросов!

Выслушав тираду, Техасский Фокусник демонстративно вытащил ручку из внутреннего кармана жилетки, а следом – чековую книжку. Человек, по-видимому готовый ко всему на свете, шагнул в сторону врача и на ходу принялся заполнять чек.

– Мэттью, спускайтесь вниз к машине и ждите меня. Прихватите с собой господина Палмера и госпожу Райс. Я утрясу наши финансовые разногласия, решу вопрос конфиденциальности и сразу присоединюсь к вам. Обещаю, вы получите ответы на все возникшие вопросы.

Опять же повторюсь: Брайан Гилберт звучал очень убедительно. Формулировки, на первый взгляд казавшиеся приказными, на деле были столь непринуждёнными и ласковыми, словно нежное пение птиц заливалось в уши и одним своим звучанием внушало абсолютное доверие. Мэтт Саммерс не знал, что именно деловитый тегасец предложит врачу, точнее, какую сумму... Да и как заставить молчать об увиденных событиях целую больницу?

Взяв в охапку Елену и Джеффа, я повёл их к машине нашего таинственного покровителя, не задавая вопросов.

По пути мы встретили ошарашенного охранника, который, увидев Джеффа, перекрестился, покрывшись холодной испариной. Палмер словил ещё как минимум парочку подобных реакций на первом этаже, а на улице перед нами предстал завершающий акт рассвета: солнце озарило улицы нежными лучами тепла и заодно вернуло Нью-Йорку потерянную этой ночью человечность. Вместе с ощущением возобновившейся жизни я почувствовал острую боль в руке и заметил вонзившийся между костяшками пальцев кусочек кафеля. Видимо, эмоции настолько захлестнули сознание, что я вовсе не ощущал его до этого момента.

Елена тотчас отреагировала:

– Господи, Мэтт! Что же ты наделал!

– Всё нормально, пальцы вроде на месте... только вот кожа немного стесалась, и кисть припухла. Думаю, ампутировать не придётся.

– Хватит, не шути так! – выкрикнула рыжеволосая бестия, ударив меня по плечу. – Как так можно вообще?

Пока моя принцесса отчитывала своего непутёвого принца, Джеффри разглядывал себя в зеркало на машине Гилберта. В основном чикагского мачо заботила непреднамеренная смена стиля – отсутствие волос на голове.

– Слушайте, по-моему, всё не так плохо. Мне даже идёт! Такой... необычный, интересный образ. А глаза! Как подчёркивает цвет глаз! Красота! И почему я раньше сам не додумался побриться?

– Боже!!! – завопила Елена и, указав пальцем на Джеффри, продолжила. – Ты меня поражаешь просто! Сдох полчасика назад, воскрес без пяти минут и стоишь, болтаешь о волосах? Серьёзно, Палмер?! Мальчики, вас вообще это не напрягает? У меня мозги в кашу превратились, я думала, умру сегодня! Мэтт, ты разбил себе руку из-за того, что твой лучший друг погиб, а теперь стоишь как ни в чём не бывало и молчишь?! Ты с нами вообще?

Нет, не с вами... Я пребывал в прострации с того момента, как увидел Джеффри. Он вернулся с того света и вдребезги разбил оказавшиеся столь хрупкими понятия «нормального» и «дозволенного». Единовременно всплыли мысли о героях из комиксов, воспоминания о второсортных, похожих друг на друга фантастических сериалах и неприятные ассоциации с убогими шоу лжеэкстарасенсов, в которых куча бездарных полоумных дегенератов строит из себя провидцев, магов и шаманов, выдавая кривые предсказания невпопад. В отличие от всего перечисленного, Джефф был настоящим. Я мог бы списать всё на посттравматический стресс, галлюцинации или сумасшествие, но проблема в том, что, помимо меня, возвращение Палмера видели минимум три человека. Плюс ещё с добрых два десятка лицезрели сопутствующие его воскрешению разрушения. Это не сон, не наваждение, нет... это объективная реальность.

– Кирк вызывает «Энтерпрайз»! – прокричала мисс Райс, наконец вернув меня в мир людей.

– А? Прости, милая, задумался. Сложно прийти в себя после случившегося. О чём ты говорила?

– Я прошу вас сфокусироваться! Одна часть меня благодарит бога за то, что ты жив, Джефф, но другая задаёт миллион вопросов. Воскреснешь ли ты ещё раз, если тебя убьют? Не умрёшь ли в любой момент? Что произошло в госпитале? И кто такой этот Брайан Гилберт? Зачем он нам помогает? Не поймите превратно, я благодарна... Он говорит, что всё объяснит... но откуда у него возьмутся ответы? И выполнит ли он вообще своё обещание?

– Ещё как выполняю, – заявил Техасский Фокусник, вальяжно спускаясь по лестнице. – Простите, что так долго: нужно было убедиться, что в здании не осталось «утерянных концов».

– Вы мистер Гилберт, верно? – спросил Джеффри, протягивая руку.

– Да что вы всё заладили «мистер Гилберт» да «мистер Гилберт»? Зовите меня Брайаном, – захохотал Брай, ответив рукопожатием. – Наш исключительный Джеффри Алан Палмер, как же приятно наконец по-настоящему с тобой познакомиться!

Здесь Елена вклинилась в разговор:

– Как раз насчёт исключительности... Вы сказали, что ответите на наши вопросы. Откуда у вас ответы?

– Дорогуша, давайте сперва найдём место, скрытое от любопытных глаз и ушей. Там я непременно всё расскажу. Куда поедем, можете выбрать сами.

– Тогда поедем домой, – решил я за всех. – Придём в норму... если теперь это слово применимо... И поговорим.

Зеленоглазый трикстер поправил хомбург и широко улыбнулся.

– Ну, вот и определились. Раз уже ты заговорил о норме, Мэттью, твою руку хорошо бы подлатать... Елена, у меня в машине есть аптечка, в ней осталось немного бинта и обеззараживающего раствора; пока будем ехать, позаботьтесь о благоверном.

Усевшись в машину, заднее сиденье которой всё ещё было запачкано кровью, мы поехали в нашу с Еленой квартиру. Пока любимая обрабатывала и забинтовывала мою пятерню, Джефф пытался выведать у Брайана хоть какую-нибудь информацию: расспрашивал его о врачах и подробностях своего воскрешения. К досаде Палмера, Гилберт сказал, что на все вопросы ответит только за кофе. Он вытащил из бардачка запасной мобильник, кому-то позвонил, продиктовал наш адрес и сказал собеседнику срочно приехать туда. Взволновавшись больше прежнего, я стал ёрзать на месте и хотел было поинтересоваться, кого именно позвал Брайан, однако фокусник молниеносно отреагировал на напряжённую физиономию в зеркале заднего вида и успокоил меня, заверив, что бояться нечего: он просто вызвал свою ассистентку.

Ситуация нагоняла неприятное чувство тревоги, но это никак не мешало Джеффу тараторить без умолку. Бессмертный господин то и дело сравнивал себя с Иисусом и шутил на тему божественной реинкарнации. Одно радовало: Палмер сохранял присущее ему чувство юмора. Он вспомнил про Зону 51 и ходившие вокруг неё легенды... больше всего лысика пугала перспектива ковыряющихся у него в заднице учёных, ревностно ищущих секрет вечной жизни. Может, ему и было весело, а вот нам – не очень. Ещё пару часов назад мы боялись, что потеряем Джеффри навсегда, а теперь по правую сторону от нас сидел человек, обдуривший саму смерть.

Добравшись до уютной квартиры и зайдя внутрь, я увидел разбросанные по полу вещи, а в спальне краем глаза приметил незаправленную постель – Елена той ночью летела к нам со всех ног.

Чуть позже наш квартет собрался на кухне. Хозяйка заварила кофе, и мы сели за стол. Три пары глаз пялились на Брайана Гилберта, ожидая момента истины. Таинственный человек, спасший нас этой ночью, немного отхлебнул горячего ароматного напитка, поправил воротник рубашки и принялся рассказывать, что к чему.

– Я занимаюсь этим «бизнесом» недавно, где-то в течение последних четырёх месяцев. Набираю труппу для открытия масштабного шоу. Скажу сразу: направление выбрано своеобразное... Этим словом в принципе можно охарактеризовать и людей, которым выпала честь влиться в коллектив. Пусть вас не смущает моё столь непродолжительное участие в данной сфере деятельности; на самом деле мне уже давно известно, что по земле шагают «одарённые». Вот именно таких я и ищу – индивидов с экстраординарными умениями. Представьте себе: они могут летать, передвигать предметы силой воли, изгибать своё тело в невиданные формы и так далее!

– Напоминает супергероев из комиксов, – вставил Палмер.

– Да, Джеффри. Это самая очевидная аналогия. Такие люди встречаются один на миллион. «Одарённых» слишком мало, чтобы создать полномасштабную общественную шумиху, но в последние годы случаев их появлений всё больше и больше. При этом некоторые даже не подозревают о своём даре. Один мой хороший друг высказал гипотезу, некую закономерность проявления этих способностей. Случившееся сегодня лишь подтверждает её состоятельность.

Знаете, друзья, не буду лгать: я даже не предполагал, что найду кого-то здесь, в Нью-Йорке. С Большим Яблоком меня связывает чисто профессиональный интерес... Хотя, учитывая масштаб местного населения, я не удивлён, что встретил Джеффри.

– То есть он... «одарённый»? – спросил я, сделав большущий глоток кофе.

– Это максимально приземлённое классификационное обозначение. Не забивайте себе голову названиями, друзья. Моя ассистентка скоро приедет и покажет вам всё в режиме реального времени.

– Хорошо. Допустим, мы поверили во всю эту фантазмагорию, – оживилась Елена, – но что насчёт Джеффри? Что с его конкретным случаем?

Получив пищу для размышлений, Брай немного помялся и почесал подбородок. Отмерив ещё один скромный глоток, гид в мир непознанного начал свои рассуждения:

– Лично мне кажется, что у Джеффри весьма впечатляющие данные. Смеею предположить: он бессмертен...

Глаза техасца перевелись на Палмера.

– Вероятнее всего, друг мой, каждый раз после смерти ваш организм будет активировать свой сокрытый потенциал для последующего воскрешения. Не будем углубляться в занудную псевдонаучную терминологию, просто признаем, что Джеффри – «Неубиваемый Человек». Мои поздравления, господин Палмер, из всех возможных способностей вы выхватили самую сочную и желанную. Конечно, нужно проверить эти предположения...

Елена тут же подскочила на ноги, хлопнув по столу ладонью:

– Вы что... собрались убивать его?! Опять?! Я не позволю устраивать макуху на моей кухне! А что, если вы не правы? Что, если он сейчас умрёт? Откуда вам всё это известно? И главный вопрос: кто вы?

– Я человек с опытом, – промолвил Гилберт, улыбнувшись. – Вы можете мне довериться. С вашим другом всё будет в полном порядке.

Следующее возражение мисс Райс мы уже не услышали – её прервал звонок в дверь. Не теряя ни секунды, я направился ко входу и разглядел на экране камер незнакомую девушку, по-видимому, ассистентку Гилберта.

– Брайан, вы говорили об этой девушке?

Гилберт ответил, не глядя:

– Да, да, именно о ней. Открывайте, Мэттью. Смелее.

– Хм... Вот так просто? Ладно... Вы, главное, без меня не начинайте, хорошо? Подожду нашу гостью в прихожей.

– Договорились, старик, – пообещал Палмер, присосавшись к чашке с кофе.

Менее чем через полминуты, услышав мелодичный стук, я открыл дверь и увидел перед собой просто волшебную красоту – высокую изящную девушку восточной наружности с безупречной оливковой кожей. Она внимательно оглядела меня карим взором. Я сделал то же самое, начав с поистине невероятных модельных ног с очаровательными тонкими щиколотками и аккуратными округлыми коленями, которые можно было хорошо разглядеть благодаря полупрозрачному подолу платья. Поднявшись немного выше и увидев волосы незнакомки, глаза спрингфилдского мальчишки дрогнули: чёрные упругие локоны тянулись до самой её тончайшей осиной талии, отбрасывая ослепительные блики света. Поверх платья на красавице идеально сидела укороченная кожаная куртка, вплотную прилегавшая к груди. Дойдя взглядом до уровня лица, я почувствовал, как моё сердце ёкнуло. Внимание моментально приковали слегка заострённые по уголкам, таинственно-притягательные зеркала бездонных глаз и брови шоколадного оттенка. Общую картину восточной сказки прекрасно дополняли прямой тонкий нос и ярко очерченные, словно карандашом, изящные губки, нижняя из которых была чуть пухлее верхней.

– Доброе утро. Вы, наверное, друг Брайана? – разлилась музыка её чарующего голоса.

Дабы не показаться чудным, я сразу представился:

– Да, Мэттью Саммерс. Рад познакомиться.

– Таннели Саат, взаимно.

Саат и я проследовали на кухню, где нас ожидали Елена, Джефф и Брайан. Завидев свою ассистентку, Гилберт обрадовался столь оперативному прибытию и обнял девушку. Она поздоровалась с остальными, вежливо отказалась от предложенного хозяйкой дома кофе и плавно включилась в начатую нами беседу.

– Таннели, Джеффри – тот самый уникум, про которого я говорил по телефону, – продолжил техасец. – Сегодня он буквально воскрес.

– Значит, ты у нас «Неубиваемый Человек»? – подметила Саат с игривой улыбкой на лице. – Брайан, я не перестаю удивляться твоей способности отыскивать таланты.

– В этот раз я ни при чём. Джеффри и Мэттью сами нашли меня. И, между прочим, мы с тобой думаем одинаково. Я тоже назвал нашего чудо-мальчика Неубиваемым Человеком.

Видя, как техасский фокусник и его ассистентка непринуждённо улыбаются и шутят, Елена почувствовала непомерную тяжесть на душе. Она не разделяла позитивный настрой парочки, и я её прекрасно понимаю. Уж слишком много всего за один раз... Жизнь, как по щелчку, кардинально сменила не только направление, но и тип своего движения. Если раньше она неторопливо плыла по течению, преодолевая скалистые пороги и огибая острые камни, то теперь, возымев крылья и горделивую осанку, взмыла в воздух с бешеной скоростью, оставив привычные принципы существования. Тяжело смириться с тем, что все твои знания – это не более чем наскальный рисунок, утративший актуальность в ту секунду, когда художник его закончил.

– Брайан, прошу хватит этих прозвищ, – попросила мисс Райс. – Можно, пожалуйста, говорить по существу? Вот, к примеру, вы, мисс Саат... Для чего мистер Гилберт пригласил вас?

В ответ на вопрос Елены Таннели молча запустила руку во внутренний карман куртки и вытащила небольшое зеркальце. Ничего не объясняя, она поставила предмет на стол так, чтобы в нём отражалась моя чашка кофе. Очарованные таинственным ритуалом, мы все затаили дыхание, заворожённо и неподвижно ожидая его непредсказуемых результатов. Ассистентка Гилберта театрально провела пальцами по воздуху и таким образом передала зеркальцу команду к действию: словно по волшебству, используя отразившуюся в нём картинку, оно воссоздало перед собой точную копию стоявшей напротив чашки. Несмотря на то, что в ёмкости отсутствовало содержимое, я и Джеффри ахнули от восторга. Елена же взяла чудопосуду и принялась внимательно её рассматривать.

Лицо моей дорогой мисс Райс выражало неподдельный интерес.

– Милый фокус, даже очень. Мы с Мэтти так сэкономим на посуде...

– Это мелочь, я могу гораздо больше, – уточнила Саат, выйдя из стола.

Госпожа Зеркал встала напротив окна, осмотрела своих слегка растерявшихся зрителей и поднесла ладонь к стеклу. Она игриво пробежалась по нему пальцами, а затем со всего маха вонзила руку в отражающую поверхность по локоть. Увидев эту жутковатую картину, Джефф, Елена и я подскочили на стульях; со стороны казалось, будто девушка прислонила к окну обрубок, оставшийся от руки. Танн оценила наша реакцию и подлила масла в огонь: вырвав руку из импровизированного зеркала, она вместе с ней вытащила и своё отражение. Точная копия ассистентки Брайана ловко перешагнула через подоконник и поздоровалась с нами. В итоге стало на одного гостя больше. «Дублёрша» ничем не отличалась от оригинала – говорила тем же голосом и так же женственно и маняще жестикулировала. В общем, была идентична первоначальной Таннели Саат.

– Нереально круто... – очнулась мисс Райс. – Это просто... Боже, вы представляете: мне трудно дышать! Это просто потрясающе!!!

– Спасибо. Всегда приятно услышать тёплые слова, – промолвила артистка, сделав реверанс.

– Как это у вас получается? Вы представляете, что хотите сделать, или всё получается инстинктивно? Ну, и главное, как вы этому научились? Только не говорите, что вас тоже пристрелили!

Дабы ответить на первый вопрос, Таннели щёлкнула пальцами, обратив копию-дублёршу в сверкающую пыль; скопления блёсток упали на пол и растворились, не оставив и следа. Госпожа Зеркал вернулась за стол и подвинулась к Гилберту.

– По матчасти – это, скорее, к Брайану, он у нас спец.

Её слова мгновенно спровоцировали нас перевести взгляд на Брая, но тот совершенно не растерялся. Напротив, фокусник явно ждал этого момента.

– Моя несравненная Госпожа Зеркал может контролировать отражения. Они подчиняются её воле и выполняют любые команды. Всё, что попадает на поверхность зеркала, может быть выведено в наш мир из мира отражений, и Таннели, как бы это сказать, имеет к нему доступ. Она и сама может прятаться в нём, как в карманном измерении. Источник её сил тот же, что и у Джеффри. Она «одарённая». Сверхсилы – это часть их организма, такая же, как кости, мышцы, кожа, волосы и так далее.

– Вы говорили, что их мало, – подметил я. – Просто хочу кое-что прояснить... То, что Таннели и Джефф в одной комнате, – это редкий случай? Ну, как бы два человека с суперсилой и в одном месте.

– По сути – да, – кивнул Гилберт. – Таких, как Палмер и Саат, очень мало, точнее, в самый раз для нашей планеты. Будь «одарённых» чуть больше... никто не знает, что бы стало с хрупким балансом мироздания. Любопытнее всего то, что некоторые люди до самой смерти не подозревают о своём потенциале. Вот скажи мне, Джеффри, сколько тебе лет?

– Двадцать девять.

– Пожалуйста! Нашему другу всего двадцать девять, а он уже сумел раскрыть свой истинный потенциал. Теперь необходимо узнать его пределы, в чём детали и каково их применение. Елена, дорогая моя, будь любезна, подай кухонный нож. Не переживай раньше времени: обещаю, что никому не причинят ощутимого вреда. Я просто хочу, чтобы наш Неубиваемый Человек порезал палец... совсем чуть-чуть. Нужно понять, чувствует ли он боль.

Моя принцесса явно не обрадовалась услышанному, но тем не менее согласилась на эту топорную проверку. Она всучила нож Джеффу, села рядом со мной и на пару мы усталились на острый конец лезвия, ожидая результатов тестирования.

– Ну, умирать мне было очень больно... – проворчал Джеффри, покручивая нож в руке.

– Друг мой, это будет всего лишь царапина, – настоял Брайан. – Я ведь не предлагаю вырвать глаз или отрезать ухо...

– Ага, спасибо и на этом.

Готовый к полевым испытаниям Палмер выпрямил большой палец на левой руке и слегка порезал его кончиком ножа – из ранки мгновенно выступила кровь. Она медленно потекла вниз по пальцу ровной линией и упала на стол парой крупных капель. Кухня кратко затихла в ожидании реакции Джеффа, как вдруг:

– Вообще нет боли! – заверещал счастливчик.

От этого крика я подлетел над стулом и ударился головой о шкафчик напротив стола.

– Чёрт! Зачем так орать?!

– Прости, старик, но ты прикинь: я больше не чувствую боли! Брайан, что это значит?

Гилберт взял нож и внимательно рассмотрел кончик лезвия, на котором осталась капелька крови. Приняв вид знатока, он сделал заявление:

– Вот именно это я и хотел понять. По моей теории, Джеффри не чувствует боли, но его раны целиком исчезнут, только если он снова умрёт. Очевидно, главная способность нашего звёздного мальчика проявляется только в случае получения травм, несовместимых с жизнью...

– А что было с электричеством? – спросил я, усердно натирая ушибленную голову.

– Скорее всего, побочный эффект. Что-то наподобие электромагнитного импульса, только очень мощного. Он не влияет на людей, но выводит из строя всю электронику... во всяком случае, пока ничего больше на ум не приходит. Слишком мало информации. Дамы и господа, мне не терпится побольше узнать о Джеффри и о том, что он может, но я не хочу, чтобы мои слова звучали как принуждение. Наоборот, это... предложение. Работа в Санриз Сити.

Техасский Фокусник ловко извлёк из кармана пёструю визитку с номером телефона (точно такую же когда-то приняла Саат), положил её на стол и подвинул в сторону Палмера.

– Возьми мои контакты, Джеффри, подумай вместе с Мэттью и Еленой. Деньги, которые я предлагаю, превысят ваш сегодняшний заработок минимум в десять раз, и при этом вы будете заниматься лишь тем, что придётся по нраву. Не буду сейчас углубляться в детали. Если позвонишь, мы завтра обсудим их за стаканчиком отменного скотча в приятной обстановке подальше от тёмных переулков и звезданутых стрелков. Я предлагаю вам будущее. Безоблачное будущее.

– А почему не обсудить всё здесь и сейчас? – поинтересовалась Елена. – К чему откладывать?

Брайан встал из-за стола, и следом за ним поднялась Таннели. Шоумен поправил воротник, пригладил чёлку, посмотрел на настенные часы и объяснил причину переноса:

– Дорогая, как я и сказал, мне и самому не терпится, но вам всем нужно поспать, прийти в себя и набраться сил. Какие могут быть переговоры в таком состоянии? Вы пережили ночь жуткого стресса. Ну уж нет, так не пойдёт. Увидимся завтра, друзья. Напоследок попрошу лишь обдумать всё хорошенько, ведь с Брайаном Гилбертом вы никогда не проиграете.

По правде говоря, фокусник был прав, нас действительно сильно ломало. Несмотря на выпитый кофе, хотелось поскорее лечь спать и забыться, уйти из дня, наполненного кровью, искрами и открытиями. Проводив новых знакомых, мы с Еленой без лишних промедлений улеглись в кровать. Перед тем как заснуть, моя принцесса сказала, что почему-то верит Гилберту и что он показался ей, хоть и немного странным, но тем не менее хорошим человеком. К тому же, мы были ему обязаны, ведь Брай спас меня и Джеффри.

Палмер, кстати, решил остаться у нас: мой друг устроился в гостиной и лёг смотреть телевизор. Он совершенно не хотел спать, словно вместе с воскрешением его организм полностью перезагрузился.

Пока неубиваемый человек паялся в телек, а любимая пребывала в сладких объятиях Морфея, я уснул и снова очутился на станции метро. Да-да, той самой, пронизанной смрадом и фальшивыми звуками. Почти ничего не изменилось: кантри, безликие, вагон, пума... Только теперь я не был покрыт кровью, а у Джеффа, вальяжно сошедшего на перрон, отсутствовали волосы. Одетый в дорожный белый костюм из шерсти высшего класса, он держал красное яблоко в одной руке, а в другой – непонятные цветастые бумажки. Мой друг смачно укусил фрукт, улыбнулся и протянул бумаги мне. Не в силах повлиять на ход сновидения, я принял дар Палмера и попытался спросить у него, что происходит. Но он лишь мигнул взглядом и растворился в тени поезда.

Оставшись в компании дикой кошки, спрингфилдский мальчишка увидел в своих руках билеты, надпись на которых гласила:

«Путёвка в дивный новый мир...
...в мир Санриз Сити».

Конец записи 5

Субъект: Мэттью Саммерс. Запись ведёт: Карсон Смит

М:Опять сон и снова перед важным событием. Уже на следующий день мы с Джеффом встретились с Браем, и он предложил нам съездить в Санриз Сити.

К:Как мы оба знаем, вы согласились.

М:Верно. Меня настораживали эти сны, но я ничего не рассказывал, потому что думал, что схожу с ума. К тому же в сновидении перед поездкой не было ничего плохого. Брайан сказал, что нас не будет всего пару дней, и этого вполне хватит для ознакомления с городом. Елена тогда решила остаться – она не видела смысла ехать, если мы с Джеффом откажемся.

К:Учитывая ваше фиаско на работе, вы были рады такой возможности?

М:Я ничего не терял. Сказал боссу, якобы срочно нужно навестить родственников и взял неоплачиваемый отгул на два дня. Винс без проблем отпустил меня, так как всё ещё чувствовал себя виноватым. Гилберт, Палмер и я полетели первым рейсом, чтобы управиться быстрее. У Саат же оставались какие-то дела в Нью-Йорке.

К:Как Джефф на всё это реагировал?

М:Он волновался, но не сильно. Мой друг хотел получить достойное предложение. Это же Джефф Палмер, он всегда был уверен, что создан для великих свершений.

К:Знаете, мистер Саммерс, хочу сказать, что этот Брайан Гилберт – очень интересный человек. Он много знает, ничего не боится и при этом легко добивается своих целей. Даже слишком легко...

М:Наш таинственный покровитель располагал уймой денег в придачу к подвешенному языку. Да и как ни крути... мы были его должниками. Гилберт помог нам, и только последние свиньи отказали бы в ответном жесте. К тому же расходы он брал на себя.

К:Ну, Мэттью, на сегодня, пожалуй, всё. Мы прошли первый инцидент – превосходное начало. Завтра в этот же час. Ещё раз спасибо, вы очень рискуете, делая эти записи.

М:Не за что, но не спешите прощаться. У нас есть важный материал, и он не ждёт. Начиная новую запись, пора взглянуть на вещи с другого ракурса. Пора задаться вопросами.

Глава 4.2: Таинственный наблюдатель

Субъект В8 и неизвестный.

«02.05.2030.

Нью-Йорк.

Пока Мэттью Саммерс восстанавливал свой покалеченный рассудок после воскрешения Джеффа Палмера, жизнь в Нью-Йорке продолжалась без изменений. Утренние ТВ-новости задавали общий темп дня, а вагоны метро наполнились сонными пассажирами. Ничего примечательного... для тех, кто не способен зреть в корень. Ибо если проникнуть сквозь асфальт, спуститься до самого низа и посмотреть на вещи с широко открытыми глазами, истина предстанет перед путником бездны во всём своём фантаσμαгоричном великолепии.

Комплекс секретного назначения, скрытый под толщей городской инфраструктуры, лежал в руинах. Ещё полчаса назад его владельцы шагали по ярко освещённым коридорам, обсуждая приказы начальства и планы на выходные. Учёные, военизированная охрана, медицинский персонал – сейчас их окровавленные тела образовали круг, в центре коего стоял неизвестный. Он держал в правой руке обрывок некой фотографии, а в левой сжимал пистолет, дуло которого венчал еле заметный дым.

Лик убийцы не засветился на камерах благодаря капюшону, однако его голос выдал немаловажную деталь: он был молод – около двадцати лет. Посему, прежде чем позвонить по телефону, таинственный незнакомец уничтожил последний звукозаписывающий прибор в помещении и только потом нажал на зелёную кнопку вызова.

– Привет, мам. Звонок не отслеживается, я проверял. У меня для тебя две хорошие новости и две плохие. С каких начать?

– С хороших, – ответила она своим низким гласом.

– Первая новость: я зачистил нью-йоркский комплекс Нового Света и убил весь персонал. Больше тут никто не будет мучить людей, поэтому город может расслабить задницу. А вторая... Палмер выжил... Нет стоит благодарить врачей – это всё эффект метки. У Джеффа оказался дар воскрешения, так что у Мэтта друзей не убавилось.

Дослушав до конца, женщина выдержала короткую паузу, будто переваривая информацию.

– А плохие новости?

Он убрал обрывок фотографии во внутренний карман куртки и тяжело выдохнул. Никто не любит приносить дурные вести, и незнакомец не был исключением.

– Я не нашёл ни одного заключённого в комплексе. Ни одного... живого заключённого. Только до смерти замученные. Ты бы видела их лица, мама... Даже после смерти они источают страх и мольбы о пощаде. Меня чуть не стошнило!

– А ну-ка возьми себя в руки! – обрुбила она, резко повысив голос. – Ты уже не ребёнок, Гаррет! Тебе восемнадцать! В этом возрасте твой отец уже защищал свою страну! Говори, что за вторая плохая новость?!

– С Мэттом ничего не получилось. Подосланный тобой стрелок сделал всё, как ты ему приказала, но этого оказалось мало. Он чуть не убил Джеффа за просто так! ЗА ГОВНА КУСОК! Мне было страшно наблюдать! Я представил себя на месте этого мужика и у меня волосы дыбом встали! Ты не слышала, как Саммерс кричал! Как он умолял город помочь ему! Но никто не ответил... Я не ответил, хоть и слышал его!

– Это твой долг, Гаррет Дэниэлс, – сказала понимающая мать, чей голос наполнил тихий минор, способный успокоить даже самое пламенное сердце. – Всё, что мы сейчас можем – это

только наблюдать за метаморфозой. Я знаю, как ты хочешь поговорить с Гордоном. Знаю, что тебя к нему тянет. Это нормально.... Но если ты сейчас выйдешь на свет, мы всё потеряем. Все годы работы будут потрачены на абсолютный ноль.

– Я хочу его обнять, мам...

Бросив краткое предложение, мальчишка обронил слезу, что канула в небытие, едва добравшись до пола. Она просто исчезла, будто вовсе и не рождалась.

– Знаю... Мы попытались раскатать процесс и сделали только хуже. Я думаю, стоит дать Джеффу и Гордону жить обычными жизнями. Так будет лучше.

– Почему ты называешь его Гордоном, мама?! Почему?!

– Потому что всегда хотела. Это моё право.

– Хм... И что теперь..?

Тусклый свет последней уцелевшей лампочки, освещающей тёмное помещение подземного комплекса, зажегся с удвоенной силой. Теперь Дэниэлс мог внимательно рассмотреть плоды своих свершений: десятки тел, утопающих в крови. Он не заметил сразу, но багровая жидкость собиралась у его ног, вырисовывая пятиконечную звезду – пять коридоров, где одинокий воин обрушил гнев на головы поборников зла.

– Что теперь я должен делать?

– Наблюдай за ним и позаботься о том, чтобы он не свернул с назначенного пути. Я поняла нашу ошибку, она больше не повторится. Мы больше не будем вмешиваться в жизнь и в поток времени Мэттью Гордона Саммерса. Исключение одно: действуй, только если поймёшь, что смерть подобралась к нему преступно близко. Но если будешь видеть, как умирают его близкие или друзья, – сожми волю в кулак, отбрось эмоции и просто смотри. Умоляю тебя, сынок, не подведи меня!

Он не смел отказать матери, не в этот раз. Закончив разговор, Дэниэлс проглотил накопившуюся боль и решил оставить подземный комплекс доживать его последние минуты – такие же безрадостные, как и финальные мгновения сгинувших заключённых, коих, увы, не удалось спасти. Окутанные отчаяньем, они не узнали имя чудовища, подвергнувшего их жестоким экспериментам... Новый Свет, слепящий луч неотвратимого будущего.

Гаррет хотел посвятить Саммерса и Палмера, но пока время не пришло.

Добравшись до выходного люка, он схватился за лестницу и приготовился выбраться на поверхность, однако болезненный стон охранника на заднем фоне остановил его. Один боец уцелел – свидетелей оставлять было нельзя.

– У нас тут везунчик? – проговорил мальчишка, спрыгнув вниз.

Дэниэлс не торопясь приближался к источнику звука, лишённый даже намёка на страх. Его безоружная цель распласталась на полу, придерживая рану ладонью. Кровь хлестала через пулевое отверстие, окрашивая живот разрастающимся заревом, и времени у парочки собеседников оставалось немного.

– Как так я тебя упустил? Ты сын священника или типа того? Родился в рубашке?

– Да пошёл ты жопу, – ответил охранник в городском камуфляже.

На нём не было опознавательных знаков, выдающих военную принадлежность солдата, а значит тот либо являлся наёмником, либо представителем частной организации.

– Как ты это сделал? Каким образом ты так быстро переубивал всех?! Чёрт! – он откашлялся кровью и, собрав остатки сил, продолжил. – Я глазом не успел моргнуть – Джаспера и Карлоса не стало за секунду! А потом и всего учёного персонала! Как?! Ответить мне, сука! Кто ты такой?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.